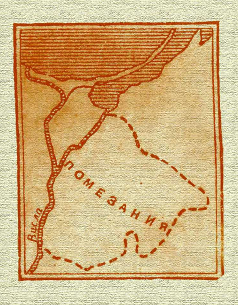
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. Т. ПАШУТО

ПОМЕЗАНИЯ

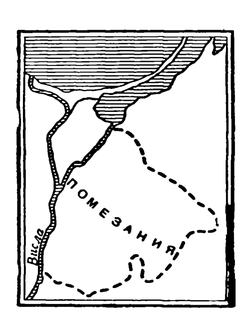
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

В. Т. ПАШУТО

ПОМЕЗАНИЯ

«ПОМЕЗАНСКАЯ ПРАВДА»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ ПОМЕЗАНИИ XIII—XIV вв.

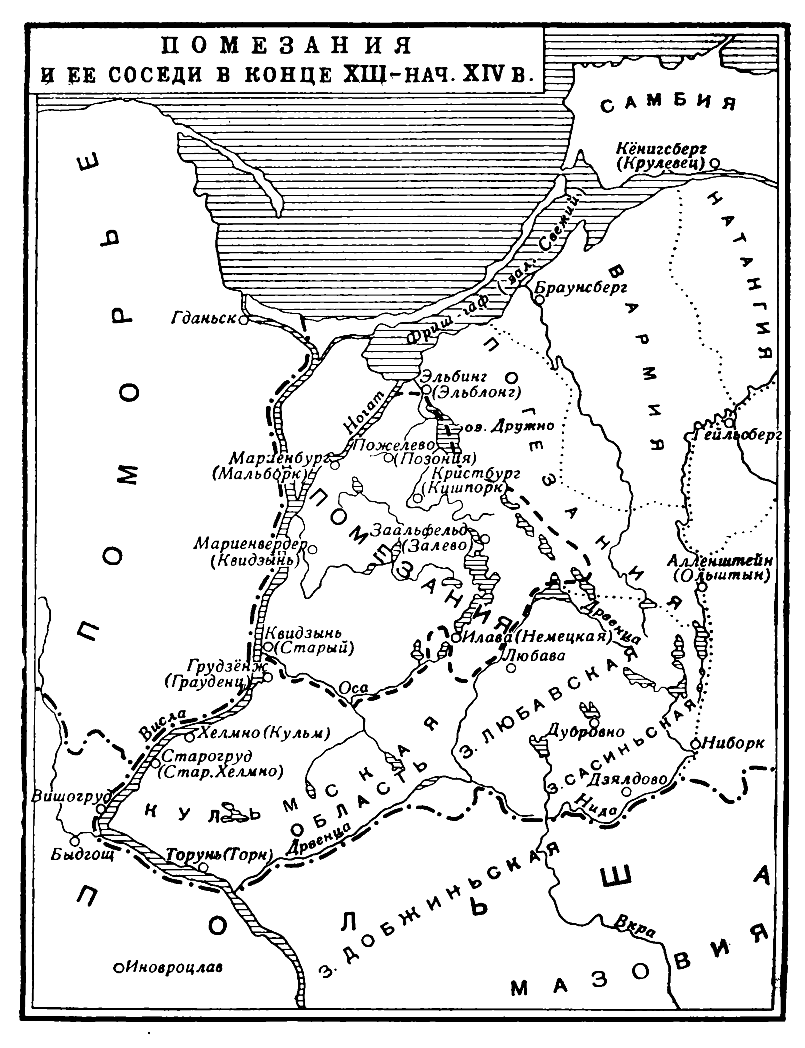
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1955

Ответственный редактор
Л. В. Черепнин

Памяти
БОРИСА ДМИТРИЕВИЧА
ГРЕКОВА
посвящаю

Автор

Карта составлена И. А. Голубцовым

ВВЕДЕНИЕ

Изучение средневековой истории народов Прибалтики — важная задача нашей науки. Однако ее решение наталкивается на большие трудности, вызванные отсутствием местных летописей и крайней скудостью других источников. Тем большее значение приобретают немногочисленные сохранившиеся памятники. Среди них особое место занимают своды раннефеодального права — так называемые «правды». Их ценность определяется прежде всего тем, что они содержат материал, позволяющий разрабатывать первоочередные проблемы исторической науки,— изучать историю трудящихся масс. К числу таких памятников относится Помезанская Правда — ценнейший источник по истории древней Литвы и Польши.

Советская историческая наука, основываясь на марксистско-ленинской методологии, выработала правильные приемы анализа этих весьма сложных источников. Труды покойного Б. Д. Грекова, посвященные изучению русской и польской «правд», а также хорватских статутов, наметили пути комплексного исторического изучения славянского права.

Когда-нибудь работа над исследованием отдельных «правд» продвинется настолько, что историк сможет на основе серии публикаций по истории раннефеодального права всех народов Европы (и не только Европы) составить сравнительно-историческое исследование развития права и воссоздать историю социально-экономических и общественно-политических отношений этого столь трудного для исследования и столь важного для науки периода. В предвидении этого мы издаем Помезанскую Правду и будем считать свою цель достигнутой,

если небольшая «Помезания» с пользой заполнит на карте этого будущего исследователя еще одно белое пятно.

Хотя рассматриваемая в настоящей работе Помезанская Правда и была опубликована еще в 60-х годах прошлого столетия [1], однако до сих пор она не подвергалась научному анализу. Причины такого невнимания к ней понять нетрудно. Немецкая националистическая историография игнорировала этот памятник [2], так как содержание Правды решительно опровергает измышления этой историографии об исконной отсталости коренного населения Прибалтики, об отсутствии у него исторических связей со славянскими странами Восточной Европы и, в частности, с Польшей; опровергает оно и домыслы о культуртрегерской роли немецких рыцарей-крестоносцев [3]. Литовская буржуазно-националистическая историография, идя по стопам немецкой историографии, также обошла этот источник.

Не использовали Помезанскую Правду и польские исследователи, много сделавшие для изучения истории древних пруссов [4].

В советской историографии на нее обратил внимание историк права П. И. Пакарклис, отметивший общность норм Правды и древнего литовского обычного права и

---

[1] Jura Prutenorum saeculo XIV condita nunc primum e libris manuscriptis ed. Paulus Laband. Regimonti, 1866.

[2] См. A. L. Ewald. Die Eroberung Preussens, Bd. I—IV. Halle, 1872—1886 и др.

[3] В буржуазной науке и поныне находятся историки, готовые славословить Орден (См. W. Hubatsch. Deutscher Order und Preussentum. Zeitschrift für Ostforschung. Länder und Völker im Ostlichen Mitteleuropa, I Jahrgang, Heft 1—4. Marburg/Lahn, 1952). Работа В. Губача получила достойную отповедь в польском журнале (см. Kwartalnik Historyczny, roczn. XLI, N 4, 1954, str. 395—396).

[4] См. St. Zajączkowski. Podbój prus i ich kolonizacja przez krzyżaków. Toruń, 1935; ср. H. Łowmiański. Prusy pogańskie. Toruń, 1935; ср. K. Tymieniecki. Misja Polska w Prusiech i sprowadzenie krzyżaków. Toruń, 1935 и др. См. также H. Łowmiański. Studja nad początkami społeczeństwa i państwa Litewskigo, tt. 1—II, Wilno, 1931—1932. Эта работа выдающегося знатока литовской истории содержит богатый фактический материал, относящийся и к прусским землям. Что касается основной концепции образования Литовского государства, принятой в этом труде, то профессор Г. Ловмяньский подверг ее недавно решительному пересмотру, присоединившись к данной нами трактовке этого вопроса. (См. H. Łowmiański. Agresja zakonu krzyżackiego na Litwe w wiekach XII—XV. Przegląd Historyczny, t. XLV, zesz. 2—3, 1954, str. 345—346).

выделивший некоторые статьи, которые были введены немецкими феодалами, захватившими земли пруссов [1].

Другой исследователь, В. Н. Перцев [2], посвятивший ряд работ специально истории древних пруссов, использовал несколько статей Правды, говорящих об общине. Исследователь этнографии древних пруссов П. И. Кушнер [3] не обращался к этому памятнику.

В задачу настоящей работы не входит подробное рассмотрение истории Помезании, но представляется целесообразным для более полного понимания источника, получившего лишь предварительную оценку в печати [4], привести некоторые сведения, характеризующие общественное развитие пруссов, и, в частности, помезан в период, предшествующий появлению Помезанской Правды.

Помезания — самая западная из одиннадцати прусских земель — издревле была весьма тесно связана с Польшей — с Хелминской землей и завислянским Поморьем [5], чем объясняется давнее наличие здесь польского населения и значительного польского влияния, нашедшего отражение в языке и топонимике края [6].

Помезания — одна из прусских земель междуречья Вислы и Немана. Она расположена к северу от

---

[1] П. И. Пакарклис. Литовский народ в борьбе против папства и Тевтонского ордена за свою государственность. Автореферат. М., 1951. Ср. P. Pakarklis. Kzyžiočių valstybės santvarkos bryožai, 1948, стр. 93, 100, 114, 123, 124, 137. В приложении к этой книге (стр. 243—250) помещен перевод Правды на литовский язык с издания П. Лабанда (без оригинала, разночтений и комментария).

[2] См. В. Н. Перцев. Внутренний строй Пруссии перед завоеванием ее немцами. «Ученые записки» Белорусск. Гос. ун-та им. В. И. Ленина, 1951, стр. 99—123. Ср. его же. Пруссия до ее завоевания немцами. «Исторический журнал», 1944, № 4, стр. 44—52.

[3] П. И. Кушнер (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951.

[4] См. В. Т. Пашуто. О возникновении Литовского государства. «Известия АН СССР», сер. ист. и филос., т. IX, № 1. М., 1952, стр. 38. Ср. его же. Несколько наблюдений над «Прусской Правдой» в сборнике статей «Академику Б. Д. Грекову к его 70-летию». М., 1952, стр. 112—116.

[5] См. F. Duda. Rozwoj terytoryalny Pomorza Polskiego (XI—XIII). Kraków, 1909, str. 29, 36, 38, 40, 43—55 и др. Ср. H. Łowmiański. Stosunki polsko-pruskie za pierwszych Piastów. Przegląd Historyczny, t. XLI. Warszawa, 1950, str. 152—179.

[6] См. W. Kętrzyński. O narodowości polskiej w Prusiech Zachodnich za czasów Krzyżackich. Studium historyczno-etnograficzne, t. I, Kraków, 1877, str. 142—158, 180—183.

Хелминской земли; западной ее границей являются Нижняя Висла и Ногач, а восточной, отделяющей ее от Любавской земли и Погезании,— верховья Дрвенцы и озёра (из которых наиболее крупное Дружьно), простирающиеся к северу в направлении Эльблонга.

Помезанская Правда не отражает историю древних пруссов. О ней мы можем узнать из других, более ранних источников.

Первые известия о предках пруссов и литовцев — эстиях, населявших побережье Восточной Прибалтики, относятся к началу первого тысячелетия нашей эры. Римский историк Тацит (I в. н. э.) в своем труде «Германия» писал: «Правый берег Свевского моря омывает эстиев... У них редко употребляют мечи, но часто дубины. Они с бо́льшим терпением обрабатывают землю для хлеба и других ее произведений, чем сколько сообразно с леностью германцев [в этом]. Но они обшаривают и море и одни из всех собирают в мелководных местах и на самом берегу янтарь... Сами они им совсем не пользуются: собирается он в грубом виде, без всякой отделки приносится [на продажу], и они с удивлением получают за него плату» [1].

Следовательно, в это время прусские и литовские племена по уровню своего экономического развития существенно не отличались от германских племен, были земледельцами и представляли собой еще единый племенной союз, носивший название эстиев.

Восемь веков спустя эстии вновь попали в поле зрения европейских хронистов, на этот раз англо-саксонских

Король Альфред Великий (871—901), занимаясь историей, переводил в 888—893 гг. хронику Орозия (IV—V вв.). В этот перевод Альфред включил три самостоятельных отрывка по географии современной ему Европы: о географии Средней Европы, о прибрежье Балтийского моря и о Крайнем Севере. Последние два отрывка были записаны со слов известных в то время мореплавателей — Вульфстана и Отера [2].

---

[1] К. Тацит. Соч., изд. В. И. Модестов, т. I. СПб., 1886, стр. 63—64.

[2] См. К. Тиандер. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906, стр. 52—53. Ср. H. Geidel. Alfred der Grosse als Geograph. Münchener geographische Studien, Bd. XV, München, 1904, а также G. Hübener. König Alfred und Osteuropa. «Englische Studien», 60 Band. Lpz., 1925/6, SS. 37—57.

Сообщение Вульфстана весьма интересно для истории пруссов[1]. Он прибыл из Шлезвига на корабле в Вислинский залив; в своем сообщении он упомянул близлежащий город Трусо. Как бы ни определять месторасположение этого города, ясно одно, что Вульфстан побывал в районе Помезании, Погезании и, может быть, Вармии. О лежащей к востоку от Вислы земле эстиев Вульфстан говорит, что «она очень велика и там много городов («manig burh») и в каждом городе есть король, и там также очень много меду и рыбной ловли, и король («cyning») и богатые люди («þa ricostan men») пьют кобылье молоко, а бедные («þa unspedigan») и рабы («þa þeôwan») пьют мед. И много войн бывает у них; и не употребляется пиво среди эстиев, но меду там достаточно». Итак, можно отметить у пруссов Привислинья уже в IX в. развитие процесса классообразования. Выделилась господствующая верхушка, упоминаются «короли» и «богатые» люди, противостоящие бедным людям — не рабам и рабам[2].

Вульфстан сохранил также сведения об одном интересном обычае, характеризующем в некоторой мере и степень развития процесса классового расслоения. «И есть у эстиев обычай,— сообщал он,— что если там умрет человек, он остается лежать внутри [дома] несожженным у своих родственников (magum) и друзей (freondum) в течение месяца, а, иногда, и двух; а короли и другие высокопоставленные люди (heah — ðungene men) — тем дольше, чем больше богатства (speda) они имеют; и ино-

[1] Текст см. K. Körner. Einleitung in das Studium des Angelsächsischen. II Theil, Angelsächsische Texte. Mit Übersetzung, Anmerkungen und Glossar. Heilbronn, 1888, SS. 51—54. См. также Scriptores Rerum Prussicarum (в дальнейшем — SRP), Bd. I. Lpz., 1861, p. 733 и сл. Пользуюсь случаем поблагодарить М. П. Алексеева за любезную помощь в толковании некоторых мест сообщения Вульфстана и ценные указания по историографии вопроса.

[2] Аналогичные явления отражены и в «житиях» (X в.) Войцеха, католического агента-проповедника, убитого пруссами в Привислинском Поморье. В краткой редакции «жития» упомянут прусский город Cholinun, бывший под властью primas'a, которому подчинялся custos. В другом варианте «жития» вместо этого упоминаются villa и dominus villae, местный торг — «mercatus, ubi confluxerat unda populorum» (Monumenta Poloniae Historica, t. I. Lwów, 1872, pp. 155, 213). Местная знать, видимо, считалась с мнением веча; власть ее распространялась на сравнительно небольшую территорию (см. H. Łowmiański. Stosunki polsko-pruskie za pierwszych Piastów. Указ. изд., стр. 153—158).

гда они остаются несожженными в течение полугода и лежат поверх земли в своих домах (husum). И все время, пока тело находится внутри [дома], там происходят пир и игра до того дня, пока они его не сожгут.

Затем в тот самый день, когда они его решают вынести к костру, они делят его имущество, которое остается после пира и игр, на пять или шесть [частей], иногда больше, в зависимости от размера имущества. Из него наибольшую часть они кладут примерно на расстоянии одной мили от города, затем другую, потом третью, пока не будет положено всё в пределах мили; и наименьшая часть должна находиться ближе всего к городу, в котором лежит мертвый человек. Затем собираются все мужчины, имеющие наиболее быстрых лошадей в стране, примерно на расстоянии пяти или шести миль от того имущества

Затем мчатся они все к имуществу; и тот человек, который имеет быстрейшую лошадь, приходит к первой и крупнейшей части, и так один за другим, пока всё не будет взято; и наименьшую долю берет тот, кто достигает ближайшей к селению части имущества. И затем каждый едет своей дорогой с имуществом, и принадлежит оно им полностью; и потому там быстрые лошади чрезвычайно дороги. И когда его сокровища таким образом полностью розданы, тогда его выносят наружу и сжигают вместе с его оружием и одеждой; и они растрачивают все его имущество главным образом во время долгого лежания умершего в доме и потому, что они кладут его на дорогу, куда скачут чужие и забирают [его]. И есть среди эстиев обычай, что там человек любого языка [народа?] должен быть сожжен, и если там находят несожженную кость, то должны они ее задорого выкупать».

На первый взгляд может показаться, что описанный Вульфстаном обычай[1] свидетельствует о всеобщем равенстве у эстиев. Однако это не так.

Во-первых, речь идет лишь о движимом имуществе; только оно поступает в раздел среди участвующих в конном состязании. Во-вторых, в это распределение поступает меньшая часть имущества, а именно та, которая остается

[1] При чтении сообщения Вульфстана невольно вспоминается сделанное ибн-Фадланом (X в.) описание похорон знатного руса; поражает сходство обычаев. (См. Путешествие ибн-Фадлана на Волгу, под ред. И. Ю. Крачковского. М.— Л., 1939, стр. 80—81).

после продолжительных пиров и игр, происходящих в доме покойного, где главная роль принадлежит его близким и друзьям. В-третьих, в состязании рассчитывать на успех мог лишь тот, кто имел быстрого коня. Вульфстан говорит, что быстрые кони были весьма дороги. Значит, участвовать в состязании мог лишь состоятельный человек.

Следовательно, можно предполагать, что Вульфстан говорит лишь о пережитке древнего обычая, когда имущество умершего делили между народом. В его время этот обычай фактически уже содействовал укреплению имущественного положения знати. Частые внутренние войны имели тот же результат. Что происходило на пирах и играх в доме умершего, мы не знаем, но бесспорно, что именно родственники и дружина находились в привилегированном положении, распоряжаясь большей частью имущества покойного. Вульфстан не сообщает, как распределялась земля, составлявшая основное богатство пруссов.

Об этом можно узнать от польского хрониста Галла-Анонима (XI в.), писавшего по прошествии еще двух веков. Наблюдая жизнь более отсталого (чем описанный Вульфстаном) прусского края галиндов и сосов, он сообщал об отсутствии у них городов и крепостей. Вместе с тем, заслуживает полного внимания его замечание о том, что земля там «распределена по наследственным жребиям (per sortes hereditariós) между земледельцами (ruricolis) и жителями (habitatoribus)». Наследственные жребии — это шаг по пути развития частной собственности на землю [1]. А земледелие и здесь составляло основу хозяйства. Тот же хронист сообщает о существовании в этом крае сел и, видимо, укрепленных построек, которые уничтожались польским войском: князь Болеслав,— пишет хронист,— «сжег многие села и постройки».

Говоря о пруссах, захваченных войском Болеслава в плен, Галл-Аноним уточняет, что в плен попало боль-

---

[1] Можно, видимо, говорить о соседской общине, которая уже прошла в своем развитии стадию периодических переделов пахотной земли. Аналогичное явление наблюдалось в свое время и у древних славян, насколько можно судить по «Земледельческому закону» (см. «Земледельческий закон», изд. Е. Э. Липшиц, ст. 8, ср. ст. 7; в книге: Сборник документов по социально-экономической истории Византии, М., 1951, стр. 103). Вообще следует отметить значительное сходство ряда явлений в общественной организации славян VI—IX вв. и пруссов IX—XIII вв.

шое число «свободных мужчин и женщин, мальчиков и девочек, рабов и служанок (viros et mulieres, pueros et puellas, servos et ancillas)»[1]. Представляется бесспорным наличие у галиндов и сосов, как и у пруссов Привислинья, имущественного и социального неравенства (в частности и патриархального рабства).

Материальная культура древних пруссов, к сожалению, недостаточно изучается в археологии. Но и полученные уже предварительные данные очень интересны; они подкрепляют предложенную здесь трактовку источников. В течение нескольких лет ведутся археологические раскопки на территории древней Самбии (под руководством Ф. Д. Гуревич), в Калининградской области, на Приморском полуострове. Добытый материал показывает наличие сильных связей у самбийских пруссов со славянами — русскими, поморскими, польскими. В первые века новой эры здесь существовало пашенное земледелие; найдены большие запасы пшеницы, остатки проса, гороха; о животноводстве свидетельствуют сосуды, предназначенные для изготовления сыра[2].

Уровень развития производительных сил X—XI вв характеризуют железный сошник с широким лезвием[3], слабоизогнутый серп, ножовка и другие орудия труда. Это — предметы местного производства; здесь же найдены и шлаки. Издавна пруссы вели торговлю изделиями из янтаря; найдены весы и гирьки. О возникновении частной собственности говорят находки замков. Следовательно, производительные силы достигли в Самбии того уровня, когда производство продуктов силами семьи, при наличии внешнего обмена, делает возможным развитие частной собственности и эксплуатацию человека человеком.

Характерно также, что в начале нашей эры могильники с коллективными захоронениями у пруссов уступают место погребениям одиночного характера. Анализируя это

---

[1] Monumenta Poloniae Historica, t. I, p. 478.

[2] См. Ф. Д. Гуревич. Древние поселения Калининградской области, КС ИИМК, вып. 38, 1951, стр. 98; ее же. Древние памятники юго-восточной Прибалтики и задачи их изучения, там же, вып. 42, 1952, стр. 21; ее же. Археологические работы в Калининградской области в 1950, там же, вып. 47, 1952, стр. 47; ее же. Раскопки на городище Грачевка, там же, вып. 52, 1953, стр. 84—86.

[3] См. рис. 1. Публикуется впервые с любезного разрешения Ф. Д. Гуревич, которой мы приносим глубокую благодарность.

Рис. 1. Сошник (конец I—начало II тысячелетия н. э.)
(из раскопок на городище Грачевка)

явление, Х. А. Моора справедливо полагает, что оно свидетельствует о начале выделения индивидуальных семей; этот вывод подкрепляет и факт появления могил с богатым инвентарем [1].

Процесс накопления богатств в среде свободных неминуемо вел к укреплению власти и привилегий растущего класса землевладельцев, что характерно для раннефеодального периода. В этом не трудно убедиться, если мы вновь обратимся к пруссам Привислинья, но уже XIII в.

Перед нами Кишпоркский договор (1249 г.) Помезании, Погезании и Вармии с Орденом [2]. Отметим некоторые его черты, важные для нашей темы. Во-первых, примечательно, что прусская наследственная знать (ex nobili prosapia procreati), заключавшая договор, получила право посвящения в рыцари, т. е. здесь формировалось характерное для средневековья сословие привилегированных землевладельцев [3]; во-вторых, договор признал (разумеется, номинально) право пруссов на личную свободу и распоряжение движимым и (с существенными ограничениями) недвижимым имуществом, а также право наследовать имущество не только за сыновьями, но и за дочерьми и другими родственниками. Следовательно, к этому времени у пруссов Привислинья имелось уже устойчивое наследственное право, которое было урезано Орденом в интересах немецких рыцарей.

Очень важно, что Кишпоркский (Христбургский) договор позволяет сделать вывод о существовании у пруссов до вторжения Ордена свободной продажи недвижимой собственности. При данном уровне производительных сил [4], при разделении труда, породившем товарное произ-

[1] См. содержательную статью Х. А. Моора. Возникновение классового общества в Прибалтике (по археологическим данным). «Советская археология», вып. XVII, М., 1953, стр. 110.

[2] Preussisches Urkundenbuch, Bd. I, 1, Königsberg, 1882, N 218, S. 106.

[3] См. также H. Łowmiański. Stosunki polsko-pruskie za pierwszych Piastów. Указ. изд., str. 152 и сл.

[4] Имеем в виду господство железоделательного производства, на котором основано устойчивое пашенное земледелие, по крайней мере, в более передовых прусских землях. Изучение (прежде всего археологическое) основных этапов развития производительных сил в прусских (да и в литовских) землях, анализ процесса выделения ремесленного (особенно железоделательного) производства, исследование истории сельских поселений — важная задача, стоящая перед советской и польской наукой.

водство, наличие аллода — свободно отчуждаемой земельной собственности — неизбежно вело к разложению сельской общины и становлению феодальных производственных отношений.

Источники по истории пруссов весьма ценны именно потому, что они позволяют в какой-то мере наблюдать процесс становления феодальной собственности и развития политической власти растущих собственников земли. Пока что они действуют в границах бывших племенных территорий, где сохраняются многие черты патриархально-общинного строя. Формирование здесь феодалов и крестьян еще не завершилось отчетливым расколом общества на классы и слиянием разнообразных институтов господства местной знати в органы власти и управления раннефеодального государства.

Наконец, существенно и то, что представители пруссов настояли на введении в их землях суда по образцу своих соседей — поляков, лишь без применения испытания каленым железом. Значит, судебные институты феодальной Польши оказались применимы к прусской действительности. Нужно подчеркнуть, что данная статья договора является ярким свидетельством давних связей этих прусских земель с Польшей [1].

Кишпоркский договор не случайно так богат сведениями об общественной организации пруссов. Этот договор был в руках Ордена одним из средств укрепления его позиций в западнопрусских землях, но их соседство с Польшей заставляло немецких феодалов проводить здесь более осторожную политику, чтобы как-то обеспечить свой тыл в наступательном движении на Восток. Позднее, с началом нового восстания пруссов, договор утратил силу.

Этот договор отражал реальные черты общественного строя пруссов. Нормальное развитие у пруссов, в частности, помезан, феодальной собственности было прервано с вторжением Ордена, разграблением помезанских земель немецкими рыцарями. Немецкий Орден запретил пруссам

[1] Заслуживает внимания и тот факт, что основное пашенное орудие было, видимо, однотипным у поляков и у пруссов: немецкий Орден установил сбор оброка не только с немецкого плуга, но и с польского, который был равен прусскому. См. PU, I, 2, N 263 (1267 г.), ср. N 204 (1263 г.). См. H. Łowmiański. Studja, t. I, str. 193.

владеть землей, вести торговлю, заниматься ремеслом. Несмотря на это, в последующем немецком законодательстве все же уцелели некоторые сведения (собранные В. Кентжиньским) о помезанском феодальном землевладении, главным образом — в грамотах, говорящих о перераспределении земельных владений той части помезанской знати, которая пошла на службу к Ордену. В XIII— начале XIV в. наблюдалась передача собственности помезанской шляхты Ордену, получение ею новых пожалований и прав, обмен прежних земельных владений на новые и т. п. [1]

Материал, относящийся к идеологии и быту, также позволяет утверждать, что пруссы успели вступить в раннефеодальный период своей истории. В. Н. Перцев, изучавший религию, культуру и быт древней Пруссии, пришел к выводу, что они «находились на той же ступени развития, на которой находились в ней общественные отношения. Но в религии и в быту — в силу присущей им консервативной природы — сохранилось много остатков и пережитков старины. Они отражали на себе не только стадию разложения патриархально-родовых (точнее, патриархально-общинных.— *В. П.*) отношений, на которой находилась предорденская Пруссия, но и некоторые пережитки более раннего — допатриархального времени» [2].

Из наблюдений В. Н. Перцева следует, что, несмотря на развитие процесса классообразования, значительную силу у пруссов сохраняла патриархальная домашняя община. Налицо остатки права передачи отцом (или братом) жены в наследство сыну (или брату), права покупки и продажи главой семьи ее членов, убийства дочерей и т. п. Но эти черты общественной организации пруссов, столь широко использованные тогдашней католической пропагандой [3], были, видимо, характерны лишь для наиболее отсталых районов Пруссии, почему пруссы Привислинья и согласились на отказ от них. Наряду с патриархальной домашней общиной развивалась индивидуальная семья, что́ отразилось и в идеологии.

---

[1] См. W. Kętrzyński. Op. cit., str. 186—187.

[2] В. Н. Перцев. Культура и религия древних пруссов. «Ученые записки» Белор. Гос. ун-та им. В. И. Ленина, вып. 16, сер. историч. Минск, 1953, стр. 377.

[3] См. Codex diplomaticus Prussicus, ed. J. Voigt. Königsberg, 1836, N 6, 12.

Наконец, к вопросу об общественной организации пруссов можно подойти еще с одной стороны. Известно, что начало формирования народности падает на раннефеодальный период. Характерно, что именно на рубеже II тысячелетия н. э. древние эстии, населявшие междуречье Немана и Вислы, выступают под своим новым именем — «пруссы» — в разнообразных источниках: Bruzi известны Географу Баварскому (IX в.), знает их Ибрагим ибн-Якуб (60—70 годы X в.), польские жития и древняя русская летопись.

В сообщении ибн-Якуба подчеркивается языковая общность пруссов. Он пишет: «Жилища Брӯс-ов у окружающего моря. И они имеют особый язык, не знают языков соседних им народов; и славятся они храбростью» [1]. Прусский язык был понятен жителям разных земель Пруссии — и помезанам, и вармийцам, и ятвягам. Налицо, кроме того, известная общность территории междуречья Немана и Вислы, с глубокой древности населенной прусскими племенами. Уровень развития общественного разделения труда позволяет предполагать появление некоторых экономических и культурных связей между отдельными прусскими землями. Следует отметить и хорошо известную из источников относительную общность обычаев и религиозных представлений пруссов. Обычное право приморских пруссов рисовалось их современникам X в. как сходное для всех прусских земель. Адальбергу было заявлено, что народ пруссов «communis lex imperat et unus ordo vivendi» [2]. Следовательно, начался процесс формирования прусской народности. Этот процесс был, однако, прерван варварским вторжением немецких феодалов, которое пруссы не смогли отразить прежде всего потому, что их земли еще не успели объединиться в относительно единое раннефеодальное государство.

Но в отдельных прусских землях развивались элементы, способные поддержать объединение Пруссии. Польский исследователь А. Каминьский недавно написал специальную работу [3], посвященную истории одной из прус-

---

[1] Ф. Вестберг. Комментарии на Записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903, стр. 146.

[2] SRP, t. I, p. 229.

[3] A. Kamiński. Yaćwież. Terytorium, ludność, stosunki gospodarcze i społeczne, Lódź, 1953, str. 13—36, 119—149.

ских земель, а именно, ятвяжской, и получил весьма интересные результаты. Ятвягия — отнюдь не самая передовая из прусских земель, но и здесь наблюдались аналогичные процессы. Работа А. Каминьского позволяет говорить о достаточно определенных границах Ятвягии (Судовии) как территориально-политической единицы.

Здесь наличествовало земледелие, а также скотоводство, бортничество, охота, зарождались поселения городского типа, известна торговля; в качестве средств обмена употреблялись серебро и меха. Местная знать владела землей, возглавляла вооруженные силы, имела политическую власть. Разумеется, ятвяжская знать, как и помезанская, была и экономически и политически много слабее, чем, скажем, литовская или жмудьская, но как бы то ни было, перед нами общество, идущее к образованию раннефеодального государства [1]. Подобные же процессы наблюдались и в истории Вармии [2].

Все вышеизложенное имеет то значение, что позволяет нам подходить к Помезанской Правде более уверенно, позволяет ожидать от нее ответа на скупо освещенные другими источниками вопросы, связанные с определенным историческим периодом, периодом становления и развития феодальных отношений.

Далее следует выяснить и политические условия, в которых возникла Помезанская Правда. Для этого необходимо напомнить о событиях, которые сыграли роковую роль в истории не только Помезании, но и всего польского Поморья.

В XIII в. земли восточной Прибалтики стали объектом агрессии немецких феодалов, пользовавшихся поддержкой папской курии, Германской империи, а также ряда других европейских государств. Целью захватчиков было овладение этими территориями и наступление на Русь, имевшую давние исторические связи с народами Прибалтики — литовским, латвийским, эстонским. Однако планы захватчиков осуществились лишь отчасти, главного они не достигли: от русских границ их отбили войска Алек-

---

[1] A. Kamiński. Yaćwież. Terytorium, ludność, stosunki gospodarcze i społeczne, Lódż, 1953, str. 175. Нам представляется неправомерным употребление термина «централизованное» для характеристики относительно единого раннефеодального государства.

[2] См. M. Pollakówna. Osadnictwo Warmii w okresie krzyżackim, Poznań, 1953, str. 58—61, 124—127.

сандра Невского, которые нанесли решающий удар немецким и поддерживающим их феодалам других стран, положили предел немецкому продвижению на Восток. Получили крестоносцы отпор и в коренной Литве, где в условиях мира с Галицко-Волынской Русью (договор 1219 г.) и борьбы с внешними вторжениями сложилось относительно единое раннефеодальное государство.

В Эстонии и Латвии отдельные земли или их малоустойчивые союзы не успели развиться в раннефеодальные объединения всех территорий этих стран, что затруднило освободительную борьбу эстонского и латвийского народов. Они стали жертвами агрессии, попав под ярмо Ливонского ордена. Однако, поскольку в период вхождения этих земель в состав Древней Руси (сперва Киевской, а потом Новгородско-Псковской и Полоцко-Минской) успело сложиться ядро эстонской и латвийской народностей, эстонцы и латыши, несмотря на последующий долголетний феодально-колониальный гнет, смогли, при решающей помощи Руси, отстоять свое национальное существование.

Земли пруссов, лежащие к западу от Немана, также попали под удар немецких захватчиков и после кровопролитной борьбы, продолжавшейся пятьдесят лет (1233—1283 гг.), утратили независимость.

Вторжение немецких феодалов Тевтонского ордена в землю пруссов началось в 1233 г. с Помезании. Помезане упорно в течение трех лет сопротивлялись врагу, но оказались вынужденными признать по договору (1236 г.) власть крестоносцев. На помезанской земле возникли немецкие замки Квидзынь (Мариенвердер), Кишпорк (Христбург) и др. К 1240 г. немецким рыцарям удалось завоевать также Погезанию и Вармию, таким образом под их властью оказалась северо-западная часть земель пруссов.

Но власть их, основанная на кровавых насилиях, массовом истреблении населения, не была прочной. Разгром немецких захватчиков русскими войсками на Чудском озере, выступление против Ордена поморского князя Святополка — оживили освободительную борьбу пруссов и привели к взрыву антинемецкого восстания (1242—1249 гг.), в котором широко участвовало население всех трех завоеванных прусских земель. С помощью Герман-

ской империи, папской курии, используя отсутствие единства среди прусских земель и между государствами Восточной Европы, привлекая на свою сторону прусскую знать, немецкие рыцари смогли подавить восстание и добиться подписания представителями трех прусских земель Кишпоркского договора (1249 г.). Этот договор подчинял Ордену Помезанию, Погезанию и Вармию, взваливая на местное население бремя поборов и повинностей.

Последующие события также хорошо известны. Опустошение и завоевание Самбии, Натангии и Бартии, вторжения в земли Жемайтии и Литвы закончились разгромом крестоносцев литовскими войсками в битве при Дурбе (1260 г.) и новыми антинемецкими восстаниями пруссов (1260—1274 гг.). Героическая борьба пруссов (в которой деятельно участвовали и ятвяги), нанесших тяжелый урон захватчикам, поставила Орден на грань катастрофы, когда в его руках, кроме нескольких замков (Кролевец, Балг, Эльблонг), оставались только Хелминская земля и Помезания, да и те подвергались неоднократным опустошительным набегам со стороны восставших.

Ища спасения от немецких захватчиков, часть пруссов бежала в Литву, а также в русские земли. Это, конечно, не случайно. Исконные связи этнически близких литовцев и пруссов разумеются сами собой; русско-прусские отношения также имели значительную давность.

Эти отношения возникли еще в пору Древнерусского государства. Составитель Повести временных лет знал пруссов: «Ляхове же и прусы чюдь (т. е. прусы-эстии) приседять к морю Варяжьскому» — писал он [1]. Летопись, как источник определенного содержания и назначения, отразила, главным образом, одну сторону взаимоотношений Руси с пруссами — походы войск русских князей. Но за этими скупыми сообщениями о походах угадываются давние политические и экономические связи и интересы. Известны походы киевских великих князей в Ятвягию (Судовию) в 983, 1038 и 1112 гг. [2] и в Галиндию — в 1058 г. [3] О морских походах руссов, живших к востоку от Польши

---

[1] Повесть временных лет, ч. 1. М.— Л., 1950, стр. 10.

[2] ПСРЛ, т. II, СПб., 1908, стб. 69 (983 г.); там же, стб. 141 (1037 г.); там же, стб. 273 (1112 г.). Ср. Новгородская первая летопись (НПЛ), стр. 20 (под 1113 г.).

[3] ПСРЛ, т. I, вып. 1. Л., 1926, стб. 162 (1058 г.).

и прусских земель, на пруссов сообщал и Ибрагим ибн-Якуб (IX в.) [1].

В дальнейшем стремились укрепить свое влияние в прусских землях и галицко-волынские, и смоленские князья, и новгородские бояре. Известно, что галицко-волынские князья достигли определенных политических результатов в наступлении на Ятвягию в конце XII и в XIII вв. [2] Новгородская земля поддерживала торговые связи с прусским Поморьем, чем объясняется появление в Новгороде Прусской улицы (впервые упомянутой под 1215 г.) [3]; эти торговые связи не заглохли и после вторжения Ордена.

Феодальная раздробленность Руси и Польши, отсутствие у правителей этих государств последовательной политики в Прибалтике и их конфликты с пруссами Поморья ослабляли сопротивление указанных земель наступлению германской империи на Восток.

Тому пример крестовый поход 1147 г., окончившийся, правда, полным провалом [4]. Примечательно, что во время этого похода какие-то русские войска вторглись в Пруссию, о чем ясно сообщают Магдебургские анналы [5]. Видимо, попытку империи продвинуться на Восток некоторые русские князья сочли нужным использовать в целях распространения своего влияния в прусских землях. Действия русских войск могли охватить прежде всего восточно-прусские земли (Ятвягию, Галиндию, Надровию, Скаловию). И, быть может, упомянутые под 1147 г. летописью «люди Голядь», сидевшие на реке Поротве [6],— пленные галинды, поселенные здесь смоленскими князьями. Во всяком случае, в XIII в. смоленские князья обнаружили интерес к событиям в Пруссии, чем, вероятно, и был

[1] Ф. Вестберг. Указ. соч., стр. 146. Не случайно Адам Бременский (XI в.) считал, что Самбия граничит с Русью, а Гельмольд (XII в.) именовал Балтийское море «скифским»; примечательно, что Бируни (XI в.) тоже называл его «морем русов и славян».

[2] В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, стр. 247, 278, 281 и др.

[3] НПЛ, стр. 54, 58, 60 и др.

[4] Н. П. Грацианский. Крестовый поход 1147 г. против славян и его результаты. Вопросы истории, 1946, № 2—3, стр. 91—106.

[5] Monumenta Germaniae Historica, ed. G. H. Pertz, t. XVI. Hannoverae, 1859, pp. 188—189. Это сообщение интересно тем, что оно упоминает «civitates et oppida» пруссов, в том числе назван civitas Malchon (= Malchim).

[6] ПСРЛ, т. II, стб. 339.

вызван поход Давыда, видимо, сына торопецкого князя Мстислава Удалого, в 1221 г. в Скаловию, лежавшую на Нижнем Немане; его войска осаждали прусское укрепление, на месте которого позднее был заложен Рагнит [1].

В критические годы наступления крестоносцев не только ятвяги, но и жители более западных прусских земель бежали на Русь. Они шли в Черную Русь, бывшую тогда под властью литовского князя Тройдена. В волынской летописи читаем под 1276 г.: «Придоша Проуси ко Тройденеви и[з] своей земли неволею перед Немци. Он же прия е к собе и посади часть их в Городне, а часть их посади во Въслониме» [2]. Откуда пришли эти пруссы, можно узнать у орденского хрониста Петра Дусбурга, который пишет, что осенью 1276/77 гг. крестоносцы подчинили себе вновь землю Погезанию, «всех убивая или забирая в плен» за исключением немногих, которые со своими семействами переселились в Гродненскую область в Литву [3]. Следовательно, в Черной Руси укрывались жители Погезании, соседи помезан.

Здесь нашли прибежище и жители Бартии. В волынской летописи сообщается о том, как находившиеся в Городно жители Бартии вместе с другими бывшими здесь пруссами защищали этот город от наступления войск галицкого князя Юрия Львовича: «Проуси же и Бортеве выехаша из города удариша на не ночь, и избиша е все, а другие изоимаша и в город ведоша» [4]. Жители двух соседних прусских земель — погезане и барты могли добраться до Руси, скорее всего, через Ятвягию или Галиндию. Они были поселены, видимо, таким же образом, как некогда здесь селили поляков, галиндов и др. На Руси они нашли вторую родину. Не случайно следы языка этой сравнительно небольшой группы прусского населения в Гродненской земле встречаются еще и в XX в. [5].

---

[1] SRP, t. I, pp. 133, 241. Примечательно и упоминание Луки Прусина в событиях, связанных с оправданием Авраамия Смоленского (см. С. П. Розанов. Житие Авраамия Смоленского, СПб., 1912, стр. 10).

[2] ПСРЛ, т. II, стб. 874.

[3] SRP, t. I, p. 136.

[4] ПСРЛ, т. II, стб. 877; ср. там же, стр. 813.

[5] Э. А. Вольтер. Следы древних пруссов и их языка в Гродненской губернии, «Известия ОРЯС АН», т. XVI, кн. 4, 1911, стр. 151—160.

Широкая поддержка, оказанная Ордену правителями ряда европейских государств, позволила ему подавить освободительную борьбу пруссов, а затем захватить и восточнопрусские земли, включая Надровию, Скаловию и Судовию (ятвягов).

Прусские земли были совершенно опустошены, большое количество жителей истреблено, а уцелевшее население попало под ярмо немецкого Ордена и было обречено на вымирание или ассимиляцию. Пруссы так и не сложились в особую народность и в дальнейшем (примерно к XVII в.) утратили свои этнические черты. Бремя чудовищной эксплуатации, национального и религиозного угнетения пало на пруссов[1] — многочисленные поборы в пользу Ордена и церкви, участие в войнах, строительство крепостей, замков, костелов и т. п.

Жители Помезании также познали жестокое иноземное иго. Здесь землю захватил немецкий епископ и его капитул (столицей епископии стал Квидзынь) и Орден, проводником власти которого была комтурия в Кишпорке. В состав комтурии входили коморнитства (Kammerämter) и лесные округа (Waldämter). Очагами немецкой колонизации являлись замки — Мальборк, Немецкая Илава, Залево и др.

Однако, в силу исторических условий, а также географического и политического положения Помезании, немецкие феодалы оказались вынужденными проводить здесь несколько более гибкую политику не только во время открытой борьбы пруссов с немецкой агрессией, но и позднее, в XIV—XV вв., когда Литва упорно отстаивала независимость Жемайтии, а Польша все настойчивее требовала восстановления своих исторических прав в Поморье.

Время кодификации прусского права — 30—40-е годы XIV в.— не было легким для Ордена. В эти годы войну с ним вела Польша, которая встречала поддержку со стороны пруссов[2]. Продолжалась острая борьба с Литвой: набеги рыцарей на литовско-жемайтские земли вызывали ответные удары литовско-русских войск по опорным пунктам Ордена и в Пруссии, и в Ливонии. Напряженным

---

[1] См. W. Kętrzyński. Указ. соч., str. 157; ср. S. Zajączkowski. Указ. соч., str. 32—55.

[2] Scriptores Rerum Prussicarum, t. III, Lpz., 1866, pp. 67—71.

было и положение в Эстонии, где в 1343 г. вспыхнуло восстание Юрьевой ночи.

Не случайно епископы кульмский, помезанский и самландский в своем письме 1340 г. коллегии кардиналов объясняли неявку великого магистра Дитриха фон Альденбург к папе тем, что Ордену грозила опасность со стороны «татарского царя» (Руси?) и его союзников в Пруссии, Курляндии и Лифляндии, а также — со стороны Польши [1], война с которой закончилась лишь в 1343 г. подписанием Калишского мира [2]. Все эти обстоятельства несомненно влияли на политику Ордена в прусских землях и, в частности, в Помезании.

Освободительное движение, развернувшееся в Восточном Поморье и прусских землях около середины XV в., переросло в открытую войну против Ордена; эта война, при поддержке Польши, завершилась Торуньским миром 1466 г. По Торуньскому миру Польша воссоединила Восточное Поморье с Хелминской землей и присоединила некоторые прусские земли (часть Помезании и Вармию). Указанными обстоятельствами и объясняется то, что местное право пруссов — помезан сохранилось полнее, чем право других прусских земель.

Следовательно, исторические условия, сложившиеся в Помезании после подавления кровопролитной освободительной борьбы пруссов, были таковы, что немецким феодалам пришлось сохранить в своем законодательстве многие нормы обычного права пруссов.

Для анализа Помезанской Правды недостаточно знакомства с социально-экономическими и политическими условиями, ее породившими. Необходимо учитывать особенности самой Правды, как исторического источника сложного состава.

Придерживаясь метода исследования подобного рода памятников, принятого в нашей науке, следовало бы, во-первых, проанализировать состав и политический смысл сборников, включавших Правду; во-вторых, сопоставить сохранившиеся списки с целью выделения общих редакций источника в их историческом развитии и, наконец, вы-

---

[1] Preussisches Urkundenbuch, Bd. III. Königsberg, 1944, N 345. См. Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum ed. E. Joachim — W. Hubatsch, pars. II, Göttingen, 1948, p. 87, N 715.

[2] История Польши, т. I, М., 1954, стр. 104.

явить в рамках самих редакций разновременные части, статьи с посильным определением того, что они отменяют, а что́ вводят и почему. Все это желательно дать в сопоставлении с нормами соседнего — польского, прибалтийского и русского права.

К сожалению, пройти полностью этот путь анализа источника в настоящее время невозможно. Сборники, включавшие Помезанскую Правду и хранившиеся в архивах Кенигсберга (ныне Калининграда) и других городов, ныне утрачены. Попытки разыскать эти сборники, предпринятые в хранилищах Литовской ССР, а также Польской Народной Республики, пока не увенчались успехом.

Со списками Помезанской Правды дело обстоит следующим образом. Помезанская Правда, представляющая собой обширный (в 127 статей) правовой свод, принятый, как видно из его вводной статьи [1], на вече помезан, сохранилась до настоящего времени в двух списках. Первый список известен по публикации (ставшей ныне библиографической редкостью), осуществленной в 1866 г. П. Лабандом. Рассмотрим этот список подробнее.

Всего П. Лабанд использовал для своего издания шесть списков Прусской Правды.

Во-первых, древнейший список сборника Валленродтской библиотеки в Кенигсберге (№ 83), датируемого 1433 годом. Сборник содержал девять книг Марбургских разделений, так называемых Пельмановских, и присоединенную к ним Прусскую Правду. (Этот список обозначен в издании буквой W.)

Во-вторых, список сборника Сенатской кенигсбергской библиотеки (№ 10), датируемого XVI в. Этот сборник среди различных книг, относящихся к прусскому праву, содержал также Правду с ясным указанием, что она была переписана в 1539 г. (Этот список обозначен в издании буквой S.)

В-третьих, список сборника Королевской кенигсбергской библиотеки (№ 1980), которая прежде была библиотекой Рейдница. Среди четырнадцати книг, относящихся к прусскому праву, здесь находилась и Правда. Этот сборник «написан» (видимо, переписан) Георгием Моллером в 1561 г. (Он обозначен в издании буквой R.)

---

[1] См. «Приложение», стр. 114.

В-четвертых, список сборника Королевской кенигсбергской библиотеки, прежде хранившегося в библиотеке суда в Остероде; он был «написан» Иоганом Шпиллером в Кенигсберге около 1593 г. Этот список Правды был весьма близок списку сборника Рейдница, однако между ними имелись и некоторые различия, не позволившие П. Лабанду заключить, что один список — копия другого. (Список обозначен в издании буквой О.)

И, наконец, списки сборников библиотеки в Данциге (Гданьске) (XVIII в. № 54 и 112), содержащих, кроме старого права города Кульма (Хелмно), собрание источников прусского права, в том числе и текст Правды. Они текстуально совпадают так точно, что, по мнению П. Лабанда, один из них был копией другого. (Эти списки обозначены в издании буквой Н.) [1]

Все эти списки П. Лабанд разделил на две группы, исходя из различия в их тексте. К первой группе он отнес список S, ко второй — все остальные. Список S состоял из 127 статей, но так как после статьи 111 поставлена дата (1539 г.), а последующие статьи написаны иным почерком, то издатель высказал предположение, что статьи 112—127 были добавлены позднее. Свою мысль он доказывал и тем, что указатель под заглавием: «Hie begynnet sich das Register der Preusschen rechte», который предшествует тексту, обнимает данные только первых 111 статей, причем сделана пометка: «Volgen noch XVI capittel». Статьи в этом списке расположены без системы.

Списки второй группы заключают в себе только статьи 1—98 и 102—105. В списках этой группы некоторые статьи были дополнительно разделены, почему в списке W насчитывается 105 статей. Хотя в числе списков второй группы находится и наиболее древний список W, однако они, как полагал П. Лабанд (и, видимо, правильно), отражают более позднюю редакцию Правды. Дело в том, что во второй группе списков отдельные статьи Правды расположены уже в известном порядке и могут быть разбиты на десять разделов, из которых каждый трактует об определенном вопросе; сравнение их содержания со списком S показывает, что они представляют собою система-

[1] Сведения о других списках Помезанской Правды см. P. Laband. Op. cit., p. 4.

тическую выборку из текста, сохраненного этим списком [1].

Список S, передающий более раннюю редакцию источника, и был положен П. Лабандом в основу издания, а списки WROH использованы для разночтений. С этой стороны издание П. Лабанда соответствует целям современной науки.

Признав, что более поздний список S хранит более раннюю редакцию Правды, мы можем получить следующие выводы о ее датировке. Из заголовка Правды мы знаем, что она была принята на вече помезан в 1340 г. и затем исправлялась на последующих вечах. Таким образом, перед нами запись, возникшая не ранее 1340 г.

Древнейший список (W), отразивший Правду, датируется 1433 г. Но, поскольку этот список, как и все другие (кроме списка S), хранит Правду, в которой статьи уже подвергнуты относительно систематическому группированию (с пропуском двадцати пяти статей) и некоторыми исправлениями (о которых речь идет ниже), можно полагать, что редакция, отраженная в списке S, относится к еще более раннему времени, чем редакция, дошедшая в списке W, т. е. ко времени до 1433 г. Следовательно, ранняя редакция Правды датируется временем 1340 — ранее 1433 г.

Хотя П. Лабанд располагал шестью списками Правды, но пять из них (списки WROH), отражающие более позд-

---

[1] Издатель привел и данные о соотношении статей двух групп (поздней и ранней) списков Правды.

I von wunden статьи 1—13 = 1, 3, 5, 10, 22а, 24, 28, 50, 56, 58, 78, 81, 91.

II von lemden статьи 14—22 = 47, 54б, 55, 66, 76, 88, 94, 54а, 59.

von artzlon статья 23 = 7, 8, 9.

III von totslag статьи 24—24=4, 11, 13, 14, 18, 19, 75, 80, 95, 103,

приложение статьи 35—38 = 2а, 73, 90, 29.

IV von vrevel статьи 39—42 = 32, 33а, 35, 64.

V von eyden статьи 43—45 = 6, 63, 89.

VI von pfendung статьи 46—50 = 33б, 37, 38, 85, 86.

VII von haussuchunge статьи 51—52 = 2б, 44.

VIII von dube статьи 53—63 = 26, 46, 48, 49, 51, 52, 65, 72, 84, 96, 97.

von roube статьи 64—65 = 21, 41.

IX von obiltetern статьи 66—68=67, 36, 45.

IX Разные статьи 69—105 = 12, 57, 69, 15, 17, 20, 16, 22, 23, 25, 27, 30, 31, 34, 39, 40, 42, 43, 53, 60, 61, 62, 68, 70, 71, 74, 77, 79, 82, 83, 87, 92, 93, 98, 102, 104, 105.

нюю редакцию текста, он использовал лишь для суммарных разночтений, и по его изданию восстановить полностью какой-либо из этих списков невозможно.

Сохранился, однако, еще один список Помезанской Правды, не использованный П. Лабандом. Он дошел до нас в копии. Это — машинописная копия, принадлежавшая старшему научному сотруднику Института истории и права АН Литовской ССР, недавно скончавшемуся профессору П. И. Пакарклису. Копия была снята со списка Правды, находившегося на листах 214—225 (об.) неизвестного сборника XVI в.

С разрешения П. И. Пакарклиса, этот список публикуется в настоящем издании.

По группировке и составу статей список, отраженный в копии, принадлежащей П. И. Пакарклису (обозначаемой ниже буквой P), относится к более поздней редакции, представленной списками WROH. Он насчитывает 103 статьи и особенно близок спискам RO своим заглавием, пропуском статьи 86, наличием в конце «Приложения к прусскому праву» и рядом других особенностей текста. Но в то же время он отличается от списков RO размещением статей (в нем отсутствует статья 41, а статья 64 помещена в ином месте) и не совпадает с ними во многих чтениях (не имеющих, впрочем, интереса для историка).

Исходя из сказанного выше о хронологии ранней редакции Правды, можно утверждать, что поздняя редакция датируется временем после 1340—1433 гг.

Весьма существенно, что принятое П. Лабандом на основании формальных признаков деление списков Правды можно подкрепить их содержанием. Анализ содержания списков WROH и списка P и их сравнение со списком S дает новые доказательства того, что эти списки действительно хранят более позднюю редакцию текста, чем список S. В этой редакции налицо дополнения, свидетельствующие о дальнейшем расширении прав феодалов.

Например, в статье 39 по списку S штраф за побои поступает общине, по спискам WROH и P вместо слов — «er gibt der gemeyne» — стоят слова: «er gibt d e r h e e r s c h a f f t», т. е. штраф идет уже госпóде; в статье 85 по списку S не сказано, кому идет штраф при нарушении прав заклада, а в списках WRO и P читаем: «v o r b u s s e t d e m h e r r e n»; в статье 82 по списку S деньги на

примирение поступали «Von bederwen leuten», а в списках WRO и P — от тех, кто заключал перемирие: «von beyder wegen».

Есть и другие различия. В статье 16 по спискам WRO и P находим позднейшее дополнение: «durch die banck»; в статье 83 по списку S запрещается уплачивать за купленное наследство закладом, а в списках WRO и P — разрешается: «gelde adder an pfande»; в статье 21 по списку S обвиняемый в содействии грабежу оправдывается личной присягой, по другим спискам: «selb zwelfte». Это наиболее существенные разночтения, из которых видно позднейшее происхождение редакции, представленной списками WROH и списком P.

Кроме того, в списках WROH кое-где изменена разбивка на статьи (статьи 2, 7, 14, 22, 54), уточнено или изменено название статей (34, 55, 64, 75, 89, 90, 92, 103), улучшены формулировки (статья 8 — опущено слово «pfennige», статья 25 — опущены лишние слова «ane dienst» и др.) и т. п. Не беремся объяснить причин, по которым более поздние редакции опустили статьи 99—101 и 106—127.

Итак, сопоставление списков позволяет заключить, что Помезанская Правда сохранилась в двух редакциях. Ранняя редакция представлена списком S, дошедшим в публикации П. Лабанда, ее следует датировать временем: 1340 — ранее 1433 г. Поздняя редакция представлена списком P и списками WROH, отраженными в разночтениях публикации П. Лабанда. Эту редакцию следует датировать временем: после 1340— до 1433 г. включительно.

Время составления Помезанской Правды — XIV век — важный этап в истории не только Пруссии, но и некоторых славянских стран, где также происходит кодификация местного права: польского («Вислицкие статуты» Казимира III), чешского (законник Карла I — Maiestas Carolina), сербского (Законник Стефана Душана).

На следующем этапе анализа Помезанской Правды желательно расчленить ее текст на разновременные части с выяснением того, что́ восходит к местному прусскому праву, а что́ — к немецкому феодально-колониальному. Было бы произвольно на данной стадии изучения нашего памятника пытаться определить, к какому точно

времени в рамках 1340—1433 гг. восходит та или иная статья Правды. Определить можно лишь основную тенденцию развития законодательства, отраженного в Правде. Это выходит за рамки введения и отражено в самой книге. Здесь мы пытаемся сформулировать исходные позиции такой работы.

Считаем нужным подчеркнуть, что критерий внутреннего анализа нашего источника, в частности, его ранней редакции,— смысловой, прежде всего. Смысловые отличия поздней редакции Правды от ее ранней редакции были оговорены выше; они также учитываются при конкретном анализе статей. Конечно, следуя формальному принципу, мы можем выделить в Правде те или иные статьи, содержащие прямые упоминания о решениях помезанского веча (статьи 25, 47, 67 и т. п.), нетрудно отметить и статьи, либо содержащие прямые ссылки на действия орденских властей (статья 25, «Приложение к прусскому праву»), либо упоминающие о правах немцев, кульмцев (статьи 18, 24, 27, 117 и т. п.). Но идя таким путем, мы не поймем смысла источника в целом, как памятника феодально-колониального законодательства, включающего большое количество норм местного прусского права.

Поэтому в основу анализа мы кладем прежде всего определение классовой, политической направленности той или иной статьи источника, при постоянном учете социально-экономических и политических условий его возникновения.

Исходя из указанного критерия, можно выделить, во-первых, статьи, восходящие к помезанскому обычному дофеодальному праву; во-вторых, статьи, восходящие к помезанскому обычному праву, но уже отражающие возникновение и развитие имущественного и социального неравенства, феодальных отношений в местном обществе; наконец, за вычетом всех упомянутых статей, останутся нормы и прецеденты немецкого феодально-колониального права, которому подчинено, поставлено на службу право помезанское, дофеодальное и раннефеодальное.

К первой группе можно было бы отнести следующие статьи: 6, 10, 12, 23, 30, 32, 33-а, 35, 39, 40, 43, 44, 47, 50, 52, 54, 55, 59, 62, 63, 65, 66, 70, 75, 76, 80, 81, 87, 88, 90, 91, 93, 94, 110, 111, 113, 115, 119, 123, 124, 125; ко второй группе: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21,

22, 26, 28, 33-б, 34, 37, 41, 42, 46, 48, 49, 51, 53, 56, 58, 60, 61, 64, 67, 68, 69, 71, 72, 74, 77, 79, 82, 83, 84, 85, 92, 95, 98, 99, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 112, 114, 116, 118, 120, 122, 126, 127; и, наконец, к третьей группе: 11, 18, 24, 25, 27, 29, 31, 36, 38, 45, 57, 73, 78, 86, 89, 96, 97, 100, 101, 108, 117 и 212 и «Приложение к прусскому праву».

Понятно, что и такое распределение статей (в особенности это относится ко второй группе) носит условный, приблизительный характер, ввиду того, что местное право было деформировано под властью Ордена; дальнейшее обоснование этого распределения будет дано уже в связи с конкретным анализом самих статей.

Опираясь на указания классиков марксизма-ленинизма, мы попытаемся выявить в Правде материал, характеризующий эволюцию патриархально-общинных отношений в феодальные у пруссов-помезан, которые ничем не отличались от пруссов других земель и этнически им близких жителей коренной Литвы. Следовательно, решение намеченной задачи позволит в дальнейшем полнее осветить социально-экономические условия образования государства в Литве.

Будут рассмотрены сведения, относящиеся к хозяйству Помезании, к ее общественному строю и праву (вещному, наследственному, прежде всего, а также касающемуся обязательств и договоров), классовой борьбе и политическому строю.

Разумеется, данная работа не исчерпывает всего содержания Правды. Хорошо известно, что изучение подобного рода источников, уже давно вошедших в научный оборот, продолжается многие десятилетия и все-таки до сих пор вокруг них идут споры и возникают все новые, более совершенные толкования текста.

* * *

Считаю своим непременным и приятным долгом поблагодарить коллектив сектора феодализма Института истории АН СССР за товарищескую помощь, оказанную мне при обсуждении этой работы. Приношу также сердечную благодарность профессорам Т. Мантейффелю, А. Гейштору и сотрудникам Краковского библиографического отдела ПАН за ценные указания, относящиеся к литературе и источникам по истории польского Поморья.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ХОЗЯЙСТВО ПОМЕЗАНИИ

Помезанская Правда, как и другие подобные сборники законов[1], посвящена прежде всего определению норм уголовного, отчасти гражданского, права и судебной процедуры. Однако имеется возможность выявить отдельные случайные упоминания, относящиеся к хозяйственной жизни помезан.

По вопросу о том, что было основной хозяйственной единицей, памятник дает достаточный материал. Это — дом. Он выступает в двух значениях. Во-первых, дом в собственном смысле слова: недвижимая собственность — постройка, огражденная забором, имеющим ворота, и т. п. (ст. 44). Естественно подразумевать при доме и хозяйственные сооружения, где содержались лошади, скот (ст. 30), двор (ст. 36) и др., а также и землю со строго определенными границами (ст. 69), посев на которой оберегается от потрав. Во-вторых, дом — это семья, проживающая «в четырех столбах» дома (ст. 87) и имеющая соседей по деревне (ст. 44, 50, 77); она неоднократно выступает в Правде в качестве юридического лица (ст. 36, 67), обладающего определенными правами на безопасность (ст. 2, 32, 40, 70), и, как увидим ниже, ее внутренняя жизнь породила ряд казусов, отраженных в Правде (ст. 14, 16, 53 и др.).

Основным занятием помезан было земледелие. Это видно из статьи 37, упоминающей поля и зерно, и, особенно, из статьи 104 «О братьях», которая гласит: «Если

[1] См., например, Б. Д. Греков. Полица. М., 1951, стр. 13; ср. его же. Винодол. М.— Л., 1948, стр. 9.

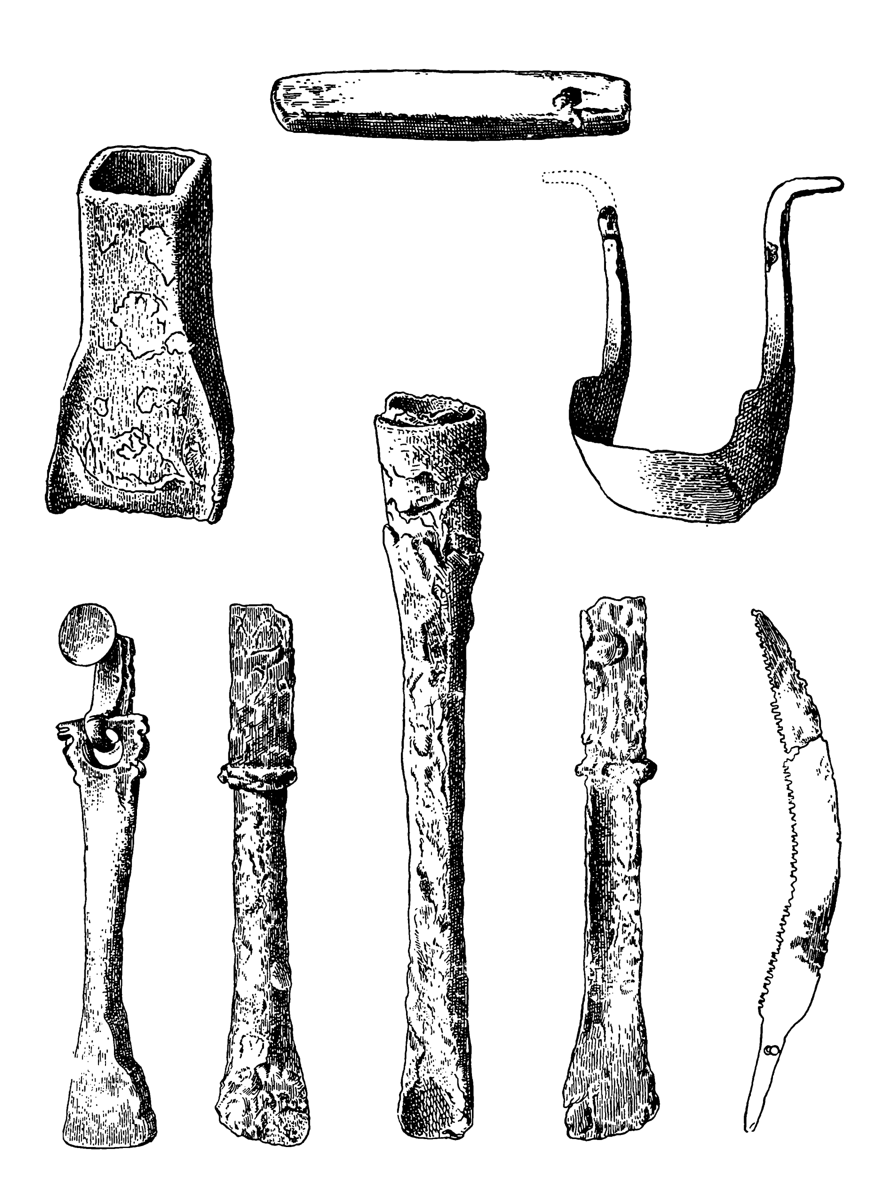

Рис. 2. Орудия труда пруссов (III—IV вв.)

братья [живут] вместе на одном хлебе, и если один станет отрицать, что они [живут] вместе на одном хлебе, он поплатится полумаркой» [1]. Статья, интересная для характеристики судеб патриархальной домашней общины, в данном случае важна тем, что хлеб в ней выделен в качестве главного продукта, потребляемого (и производимого) помезанами.

Понятно также упоминание (ст. 113) потравы в поле и оценки ее возмещения в зависимости от того, в какое время года она случилась. Статья 113 («О потраве в поле»): «Если у кого-либо случится потрава в поле или где бы то ни было и те, кто причинили потраву, живут в другой деревне, то они должны возместить потраву, как она будет оценена [в соответствии с тем], в какое время года потрава случилась». Естественна и забота общинников об охране крестьянина, идущего за плугом в поле (ст. 123). Притом уже здесь важно отметить, что в помезанском обществе были люди, владевшие земельной собственностью — недвижимым имуществом — gutt (статьи 16, 51, 71) и люди, лишенные земли, например, холоп (Knecht), слуга (Dienst), огородник (Gerthner), зависимые от людей имущих.

Кроме полеводства помезане занимались огородничеством (отмеченным в статьях 18, 37, 74 и 112), причем в статье 37 упомянута, видимо, наиболее распространенная огородная культура — репа (Ruben — огород, на котором первоначально росла репа). На Руси также известны «репища» — огороды.

Следующая отрасль хозяйства, отраженная в Правде,— это скотоводство. Из крупного скота названы лошадь, бык, корова, из мелкого — свинья. Наибольшее число статей посвящено лошади, которая ходит под седлом (ст. 52) и в упряжке (ст. 62); наряду с остальным скотом она охраняется от пропажи (ст. 30), от возможного увечья (ст. 33а), заклада (ст. 33б); ею возмещают произведенную потраву, не объявленную в деревне (ст. 43); она — типичный объект утери и кражи (ст. 49, 52, 115).

[1] Ср. любопытную параллель в статье 94 Псковской Судной Грамоты: «А которои вятшии брат с меншим братом жиучи в одном хлебе». См. Памятники русского права (в дальнейшем — ПРП). Сост. А. А. Зимин, вып. 2. М., 1953, стр. 298; ср. там же, статью 95.

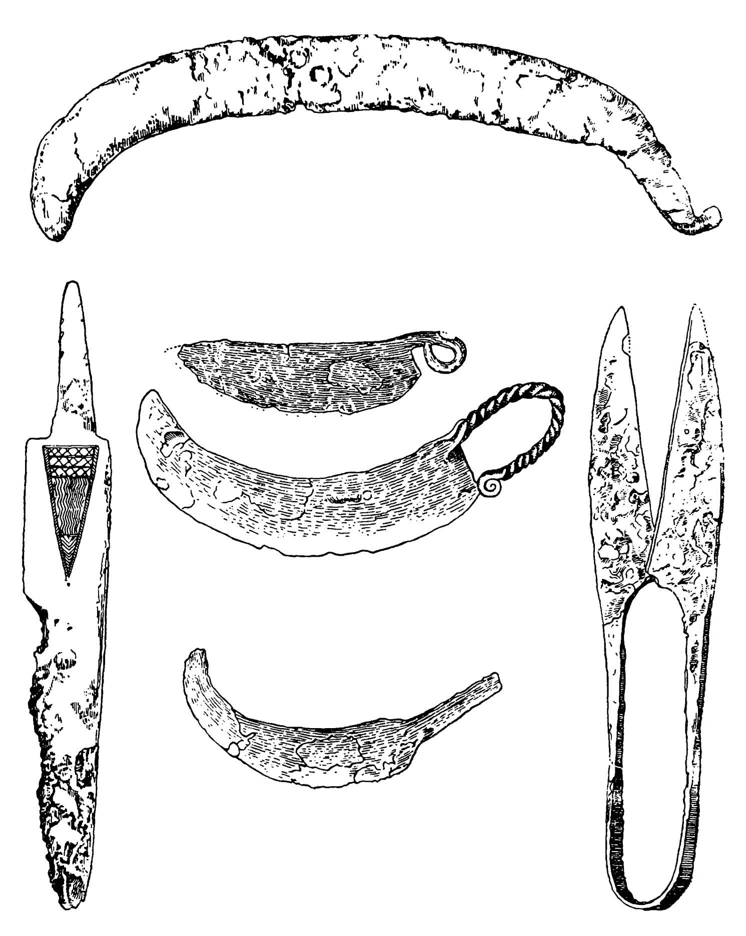

Рис. 3. Орудия труда пруссов (III—IV вв.)

Скот упоминается и в общей форме (ст. 30); имелись отведенные пастбища (ст. 37); крестьяне-общинники держали своего пастуха, которому платили вознаграждение (ст. 39) и который отвечал за сохранность скота на пастбище (ст. 120). Корова, наряду с лошадью, обычный виновник потравы в деревне (ст. 43). Бык упомянут один раз: он находился в ведении сельской общины (ст. 93).

Свинья фигурирует лишь как виновница потравы (ст. 111)[1].

Ни о птицеводстве, ни о рыболовстве, ни об охоте упоминаний в Правде нет, как нет, впрочем, и прямых упоминаний о ремесле, хотя бесспорно, что оно было. Ремесленники изготовляли отмеченные в Правде плуги (ст. 123), седла (ст. 52), оружие (ст. 42) и т. п. Это было, конечно (как и в Самбии), местное ремесленное производство.

Об уровне ремесленного производства пруссов позволяет судить археологический материал.

Некоторые буржуазные немецкие исследователи признавали культурные достижения пруссов. Например, В. Герте писал, что немецкий Орден, приступив к завоеванию Пруссии, встретил здесь упорное сопротивление. Источник силы пруссов В. Герте видел в том, что пруссы не были «полудиким, лишенным всякой более высокой культуры народом»[2]. В доказательство своей мысли В. Герте опубликовал большое количество археологических памятников пруссов, некоторые весьма красноречиво опровергают измышления средневековых хронистов и их новейших последователей о «дикости» пруссов.

Из источников мы видели, что общественное разделение труда вело к образованию ремесленно-торговых поселений («городов»), к выделению деревенского ремесла и производству для продажи на торжище. Встречающиеся в более ранних источниках поселения (Трусо, Мальхон, Цхолинун) — не случайность: позднее, в XIII веке, отмечены торговые пункты в Натангии («forum, quod dicitur Cerkin»), Погезании («forum Pogusanie») и других местах. Пруссы вывозили меха, воск, янтарь и др.[3]; ввозили

---

[1] Ср. Б. Д. Греков. Полица, стр. 23.

[2] W. Gaerte. Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg. 1929. S. 1. Известное представление об уровне культуры пруссов дают археологические памятники, которые мы воспроизводим по книге В. Герте. Приведенный материал характеризует ремесло, основанное на железоделательном производстве (разнообразные орудия труда, высококачественное оружие), торговлю (весы, гирьки), развитие собственности (замки сложных конструкций), имущественную дифференциацию. В данном случае мы отвлекаемся от критики концепции В. Герте и других вопросов, относящихся к археологии и выходящих за рамки нашей работы.

[3] См. H. Łowmiański. Studja, t. I, str. 167—170.

они соль, железо, хлеб (в неурожайные годы) и др.[1]. Прусская торговля была сосредоточена в особых пунктах не только на племенных границах, что характерно для самого раннего этапа развития обмена, но и внутри земель. Она была важным фактором разложения общинной собственности.

Городское ремесло, о давнем развитии которого свидетельствуют источники, упомянутые во введении, не могло получить прямого отражения в Правде потому, что пруссы неуклонно оттеснялись Орденом от занятий ремеслом[2].

Лучше отражена в Правде торговля — результат развития разделения труда, появления товарного производства. Торговлю подразумевает ст. 48 «О покраже»: «Если найдут краденое у какого-либо мужа и он будет говорить, что он его купил, однако мужа того [у которого купил] не может достать, то если признает покупку владелец вещи и другие люди, которые запивали покупку [пили магарыч], он будет освобожден, но потеряет купленное». Сходное явление отражено в статье 37 русской Пространной Правды[3]. Рынок недвусмысленно упоминается и в ст. 86 «О закладе», из которой ясно, что на рынке производилась не только продажа, но и оценка вещей. К торговле относится и корчма (Kretzschmen), где продавались посетителям еда и питье (ст. 95). Торговля (включая продажу наследства) упоминается и в других статьях (83, 97), которые будут рассмотрены ниже в иной связи. Целям поддержания торговли, безопасности на дорогах, служили повышенные кары за убийство, ранение и ограбление в дороге (см. об этом гл. 7, §§ 3 и 4).

О развитии торговли говорит, конечно, и существование заклада и залога (чему посвящен ряд статей), а также денежной системы. Последняя лежит в основе оценки возмещения за преступления, хищение или порчу собственности; в деньгах же выражена плата слугам

---

[1] Специальное исследование, произведенное Т. Левицким, не оставляет сомнений в наличии древнего «янтарного пути», шедшего из прусского Поморья через Русь на Восток. См. T. Lewicki. Ze studiów nad źródłami arabskimi, «Slavia Antiqua», t. III, Poznań, 1952, str. 154—176.

[2] См. P. Pakarklis, op. cit., стр. 56 и сл.

[3] ПРП, вып. 1, М., 1952, стр. 111; ср. Псковская Судная Грамота, ст. 56 (ПРП, вып. 2, стр. 293).

(ст. 77), а также врачу. Права врача на плату, в зависимости от сложных казусов, связанных с нанесением ущерба здоровью, оговорены в серии статей (ст. 7—9, представляющие, в сущности, одну статью; 90 и 119, в последней — случай довольно сложный). Денежная система в Помезании немецкая, здесь были в ходу марки и пфенниги. В одной марке заключалось 60 пфеннигов [1].

Но не немецкие рыцари познакомили пруссов с деньгами: пруссы знали их много раньше. Доказать это можно на основании вполне бесспорных источников, хранящих также и свидетельства о развитии местной торговли [2]. На известных Гнезненских вратах (XII в.) среди прочих изображений [3] представлена и сцена выкупа у пруссов тела убитого епископа. Фигурируют весы, которые держит один из пруссов, вместе с другими участвующий в проверке веса денежного выкупа. Следует иметь в виду, что изображения на вратах Гнезненского костела проникнуты христианской идеологией; они прославляют епископа — «просветителя» и представляют пруссов в виде варваров.

Из скудных данных, относящихся к хозяйству Помезании, имеющихся в Правде, можно сделать следующие выводы.

1) В Помезании давно, во всяком случае, до прихода немецких феодалов-захватчиков, господствовало земледелие, производство зерновых злаков.

2) Другой, распространенной, но не самостоятельной отраслью производства было скотоводство.

2) Основной хозяйственной единицей являлся дом, где жила семья, владевшая участком пахотной земли.

4) Существовали ремесло и торговля.

---

[1] См. Y. Voigt. Geschichte Preussens, Bd. III. Königsberg, 1827, SS. 515—517.

[2] Имеем в виду приведенные выше сведения Тацита, а также сообщение и брунонова «жития» Войцеха.

[3] См. T. Dobrzeniecki, Drzwi gnieźnieńskie, 1953.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Значительно больше материала имеется в Правде относительно общественного строя Помезании. Предстоит выяснить, в какой мере местное помезанское общество продвинулось в своем развитии по пути имущественного расслоения, классовой дифференциации, становления феодальных отношений. Необходимо проверить и на материале Правды утверждение немецкой буржуазной историографии о том, что якобы лишь немецкое завоевание принесло сюда феодализм.

§ 1. СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА

Основную массу населения составляли крестьяне, жившие общинами. Сельская община («gemeine des dorffes») упоминается в статьях 20, 39 и 93. Это обычная крестьянская община, хорошо известная соседям пруссов — русским, полякам и др. Зачастую она (как видно из статьи 20) не насчитывала и дюжины дворов: «Если кто-либо обвиняет общину, то сколько в ней есть хозяев, каждый должен оправдаться, [присягая] своей одной рукой. Если хозяев меньше, чем двенадцать, то они должны взять других, чтобы их стало двенадцать, и присягать. Если их больше, чем XII, то сколько бы их ни было, они все должны присягать собственной рукой».

Это — соседская община, где «соседи» (nachparn) — естественные свидетели, могущие, как очевидцы, подтвердить факт нападения на чей-либо дом (ст. 44), услышать крик при ранении или убийстве (ст. 50); наконец, соседи

могут засвидетельствовать условия найма слуги на работу к господину (ст. 77).

Само село, деревня упоминается (если не считать статьи 18, говорящей о немцах) в статьях 26, 39, 43, 113 и имеет значение общины (ст. 26), места, где живут и собираются на сходку общинники для обсуждения своих дел (ст. 39 — «если в деревне соберутся общинники»), где объявляют о происшедшей потраве. Это — сельская община с присущим ей дуализмом: наличием пахотной земли в частном владении отдельных семей, единолично присваивавших урожай, при сохранении общих выгонов, лесов и т. п.; с ее обычным вниманием к главному крестьянскому благосостоянию — земле (полям, лесным угодьям, пастбищам), которую она пытается защитить от самовольных захватов (ст. 37). Община охраняет крестьянские поля от потрав скотом (лошадью, коровой, свиньей), принадлежащим жителям данной (ст. 43 и 111) или соседней деревни (ст. 113). Потрава (по статье 43) возмещается строго: если она не была объявлена в деревне, то виновный терял лошадь; если ответственный за ущерб сам объявлял о нем, то он возмещал потраву. Если пострадавший настигал в ночное время свинью, причинившую потраву, он имел право убить ее (ст. 111).

Понятно и внимание Правды к лошадям и скоту (ст. 30, 33а, 52, 115, 120), который оберегается от порчи или кражи. Определяет Правда и порядок ответственности крестьян, пользующихся общинным быком. В статье 93 «О быке» читаем: «Если община имеет быка и он причинит какой-либо ущерб, то тот, кто пользуется быком, должен возмещать ущерб, который причинил бык».

Найдем мы в Правде и статью, посвященную охране самого крестьянина на пашне (ст. 123): «Если кто-либо намеренно, с озорством нападет на другого за плугом в поле и причинит ему рану или кровь, то если виновный это отрицает, он должен оправдаться в этом [присягая] на святых сам-двенадцатый, если посмеет». Имеется, вероятно, в виду случай, когда истец не располагает свидетелями. Охраняет община (статьей 74 «Об огороднике») и прав крестьянина-погорельца на получение строительного леса.

Наконец, сохранилась в Правде статья, говорящая о пережитках хорошо известного и нашему праву гонения

следа (ст. 26) [1]. Знает община и старосту (ст. 29). Короче говоря, перед нами общинный уголовный суд, попавший под высшую юрисдикцию, вероятно, сперва местной знати, а затем немецкого феодального государства, отношения с которым, как ниже увидим, регулируются серией статей.

Нет никакого сомнения в том, что сельская община возникла у пруссов-помезан давно, что общий уровень их социально-экономического развития не соответствует ни рабовладельческому, ни первобытно-общинному строю. Впрочем, остатки первобытно-общинного строя засвидетельствованы в Правде и своим присутствием в ней лишь подкрепляют сведения других источников, говорящих о формировании в Помезании феодальных отношений.

§ 2. ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ДОМАШНЯЯ ОБЩИНА

Деревня, община состояла из крестьянских семей, и индивидуальных и больших патриархальных (так называемых больших семей), причем вторые лучше представлены в Правде, так как их жизнь, видимо, чаще вызывала юридические казусы. Характер этих казусов позволяет сделать некоторые выводы о состоянии патриархальной домашней общины.

Некоторые статьи говорят еще о заметном влиянии этой общины. Глубокой древностью дышит статья 87: «О домашнем мире. В чьих четырех столбах будет нарушен домашний мир, тому причитается половина [возмещения] домашнего мира». Источник не сообщает размера возмещения; не указывает он, кому шла другая половина возмещения, но можно думать, что «госпóде». Влияние большой семьи ощутимо чувствуется и в уже цитированной статье 104 «О братьях»: штраф в полмарки ожидал того из них, кто пытался отрицать свою принадлежность к данной семье, жившей сообща («на одном хлебе»).

Сохраняется и некоторое значение матери в распоряжении правами семьи. По статье 106 («О том, что мать уступает»): «Если мать уступит [что-либо] из своих прав и после будет иметь сыновей и они не согласятся с тем, чтó мать уступила, то это не имеет никакой силы». Здесь права матери ярче выражены, чем, скажем, в значительно

[1] Гонение следа отменяется и община при возводимом на нее обвинении выступает как общественно-территориальная единица.

ушедшем вперед русском праве (Пространная Правда, ст. 101—103)[1]. К патриархальной старине восходит и часть статьи 98, охраняющая особые права младшего сына на наследство. Вероятно, здесь подразумевается его право на отцовский дом. Это право младшего сына широко засвидетельствовано в славянском праве (см., например, Пространная Правда, ст. 100)[2].

Но патриархальная домашняя община уже утратила прежнюю прочность; тому свидетельство две интересные статьи, так сказать, переходного характера, трактующие о правах лиц, отрывающихся от общины, но еще связанных с ней. В статье 53 видим членов этой общины, наживших имущество на стороне и в то же время желающих участвовать в разделе отцовского наследства. Закон ставит условием их участия в наследстве предварительный раздел общиной того имущества, которое ими нажито на стороне; в противном случае «они не имеют никакой доли в отцовском наследстве».

Аналогичный характер имеет и статья 16, из которой видно, как община приноравливалась к выделению своих членов и даже допускала их возвращение в общину с сохранением прав на обособленное владение имуществом. Статья гласит: «О разделе. Если кто-либо из детей придает свое недвижимое или движимое имущество к имуществу своего отца и детей, которые с отцом, и это имущество не поименует или не выделит, [то] оно идет в равный раздел с отцом и с детьми». Следовательно, можно было войти в общину со своим (в том числе и недвижимым) имуществом, и притом имущество это не поступало в «равный раздел», если владелец специально его «поименует» или «выделит». Как решался при этом вопрос о праве вошедшего на участие в наследовании основного имущества общины, источник не сообщает.

Наконец, видим статьи, не оставляющие сомнений в непрочности патриархальной общины. Например, статья 14: «Если один брат убьет другого, он должен возместить его [смерть] как чужого». Исчезает дофеодальное прошлое, ему на смену пришли новые отношения, при которых кровное родство утратило былое значение в праве. То же видим

---

[1] ПРП, вып. 1, стр. 118—119.
[2] Там же, стр. 118.

в статьях 71, 92, 107. О чем они говорят? О разделе между братьями; об уходе детей от отца; о сыне, выделившемся из семьи своего отца (подробнее мы рассмотрим эти статьи

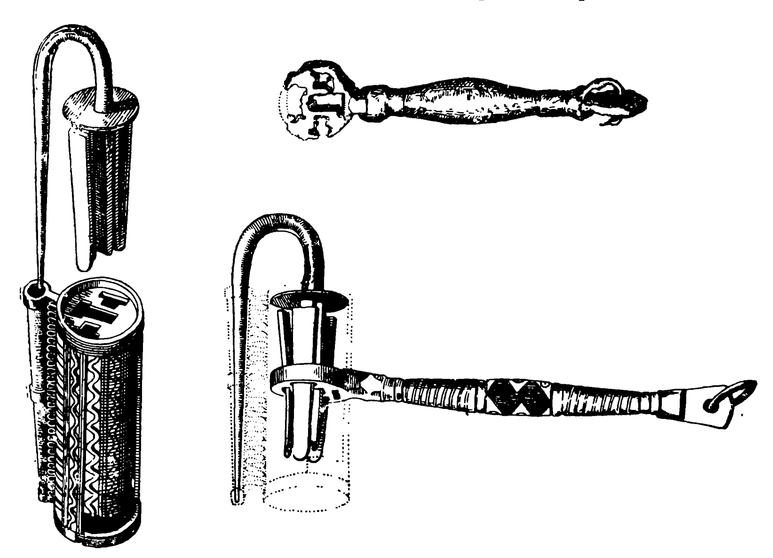

Рис. 10. Замок и ключ (IX—XI вв.)

ниже). Это — знамение времени: настоящее и будущее за индивидуальной семьей и территориальной сельской общиной.

§ 3. КРЕСТЬЯНЕ

Ко времени составления данной редакции Правды помезанское крестьянство было уже в основной массе не свободно, закабалено немецкими феодалами. Было бы рискованно делать на основании Правды прямые выводы о положении этого крестьянства до вторжения немецких феодалов. Но ясно одно, что поскольку тогда в Помезании имелась наследственная землевладельческая знать, располагавшая и политической властью, то свободные общинники уже не составляли всей массы общества. Законодатели XIV в. могли отразить в Правде явления, давно существовавшие в жизни и лишь приобретшие за истекшее с завоевания время более резкие, четкие формы.

Судя по нашему источнику, в помезанском обществе имелись, с одной стороны, несвободные крестьяне, признанные Правдой, сидящими на «крестьянском праве», с другой стороны, свободные люди — не крестьяне и крестьяне.

Крестьянская земельная собственность уже давно, до вторжения немецких крестоносцев, начала переходить в руки растущих феодалов-землевладельцев и, видимо, тогда же зарождались правовые нормы, определившие сословную неполноправность крестьянства. В Правде же положение крестьян, как класса эксплуатируемого, ясно из статьи 17, прямо говорящей о «крестьянском праве» (gebawersrecht). Это право, в целом, осталось за пределами Помезанской Правды. Оно здесь упомянуто случайно, но, конечно, существовал специальный закон, всем хорошо известный, регулировавший жизнь основной массы населения несвободных пруссов — крестьян. В Правду упоминание о нем попало лишь потому, что в помезанском обществе шел процесс феодализации и возникали казусы, связанные с нежеланием недавно свободных людей или их детей признать перемену к худшему в своем правовом положении. Из этой важной статьи «О потерянном праве» видно, что крестьяне, живущие по «крестьянскому праву», не свободны: «Если муж был свободен и имел детей и отдал себя в крестьянское право, то если [его] дети потом захотят оспаривать, это не поможет, они должны судиться по крестьянскому праву».

Следовательно, от «крестьянского права» отличается право лично свободных помезан. Это ясно видно и из части второй статьи 22 «О свободе: Если свободный обеднеет так, что добывает себе средства к существованию как крестьянин, [то] его судят как свободного; если же он добровольно на то согласился (т. е. «отдал себя в крестьянское право», как сказано в статье 17) и если заслужит, чтобы отвечать своей шеей как всякий другой крестьянин, то он теряет свою свободу». Из этой не совсем для нас ясной статьи можно все же заключить, что в обществе имелись и свободные и обедневшие свободные, ставшие крестьянами; закон ограждает свободу тех, которые условиями жизни (бедностью) поставлены в необходимость крестьянствовать; с другой стороны, «добровольно» принятое крестьянское право предполагает несвободу.

Заметим, кстати, что слова «как всякий другой крестьянин» не следует понимать в том смысле, что шеей отвечали только крестьяне: из статьи 101 видно, что и камереру могла грозить этого рода ответственность.

Если признать, что Помезанская Правда регулировала жизнь лично свободных крестьян-пруссов, уцелевших в разных частях Поморья (как это следует из приписки, сделанной на полях статьи 1 списка R), то можно видеть в ней новый яркий пример устойчивости крестьянской общины и общинного права, сумевшего приспособиться и к условиям господства немецкого Ордена.

Об этих крестьянах, видимо, идет речь и в статье 25, определяющей некоторую льготу крестьянским вдовам. Статья сформулирована нарочито условно, как это вообще типично для законодательства господствующего эксплуататорского класса, в тех случаях, когда оно говорит о «правах» трудящихся: «О вдовах. Помезане говорят, что когда фон Альденборг был магистром, [то] будто бы он разрешил вдовам быть свободными без повинностей три года после смерти мужа». Такая формулировка закона, данного магистром Дитрихом, бургграфом альтенбургским (1335—1341), оставляла решение вопроса о государственных повинностях вдов на усмотрение местных властей.

Правомерность предложенной здесь трактовки вопроса о крестьянах можно проверить, обратившись к материалу соседней пруссам литовской земли — Жемайтии, к известным, имеющим свою историографию [1], документам спора литовского правительства Витовта с Орденом о выдаче беглых жемайтов. Как видно из этих документов, жемайтское общество XIV — начала XV вв. делилось на бояр (baioren), лично свободных (freie), которые здесь еще преобладали, и зависимых крестьян (gebuwer) [2]. Лично свободные (freie) — это «gemeine luthe» [3], а лично зави-

---

[1] См. Z. Ivinskis. Geschichte des Bauernstandes in Litauen. Berlin, 1933, SS. 42—52. Автор этой работы собрал немалый материал, но для принятой им методологии типично отождествление лично свободных государственных крестьян со «свободным крестьянством», которое в XIII—XIV вв. составляло, по его мнению, большинство (Указ. соч., S. 162).

[2] Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae (далее — CEV) (1376—1430), ed. A. Prochaska. Cracoviae, 1882, p. 78 (1401 г.).

[3] CEV, p. 411 (1418 г).

симые крестьяне (gebuwer) были двух категорий — eigene [1] и czinshaftige [2].

Интересно, что Орден, идя навстречу жемайтской знати, которая просила, чтобы магистр baieren liesse baioren bleiben, die freien frei und die gebuwer gebuwer», установил здесь права, аналогичные тем, что были даны пруссам. Магистр «gap des den landen allen einen brieff und gap in sulch recht *als die Prussen* in unsern landen haben» [3]. Сам Орден справедливо оценивал эти права в том смысле, что «gemeine luthe und gebuwer» были «czum dinste gegeben» местным «eldesten baioren und gutten luthen» [4].

Это свидетельство важно в том отношении, что оно позволяет видеть в Помезанской Правде источник, который может существенно пополнить наше представление об общественных отношениях в собственно литовских землях. Характерно для общественного строя жемайтов, как, видимо, и пруссов, то, что класс крестьянства еще формируется, причем Орден стремится уничтожить различие между «gemeine luthe» и «gebuwer».

Не случайно в орденском документе 1418 г. обе эти категории восставших жемайтов именуются — «gebuwer» [5].

§ 4. ОГОРОДНИКИ

Ниже основной массы феодально зависимых крестьян стояли «огородники» (Gerthner). О них упоминает статья 74 «Об огороднике. Если огородник или крестьянин погорит от собственного огня так, что должен отстраиваться, ему следует дать дерева». Здесь огородник сближен с крестьянином. Огородники — особая беднейшая категория крестьян, выбитых из общины и вынужденных искать работу из доли урожая. Тому свидетельство — статья 112 («Об огороднике»): «Если кто-либо имеет огородника и прогонит его от себя, то огороднику не нужно давать ему долю сбора». Казалось бы, это разумеется само собой, но, видимо, в жизни было иначе, и прошло немало времени, прежде чем огородники добились закона, как-то ограж-

---

[1] CEV, p. 78 (1401 г.)
[2] Ibidem.
[3] Ibidem.
[4] Ibidem, p. 411.
[5] Ibidem.

давшего их от полного произвола собственников земли. В Правде по статье 18 «огород» противопоставлен «наследственному владению», следовательно, огород давался в пользование, притом на условиях издольной натуральной ренты.

§ 5. ХОЛОПЫ И СЛУГИ

Холопы (Knecht) в законодательстве сближены со слугами (Dienstbotte). В статье 77 читаем: «О плате слугам. Слуга должен уведомить о своей плате [получаемой от господина] старосту или своих соседей. Если он этого не сделает, то удостоверить плату может скорее господин, чем холоп». Классовый смысл статьи очевиден. Важно отметить, что холоп или слуга — недавний крестьянин, еще связанный с соседями-общинниками и местным старостой. Холопы этого времени — категория крестьян, обедневших и попавших в зависимость от феодала.

Холоп — человек бесправный, возмещение за причиненный ему ущерб шло, как увидим, господину.

О слугах и холопах трактует и статья 28: «О ранах. Если будут ранены люди (leute), которые идут работать [или] от своего господина, или к нему, это следует судить вдвойне». Термин «люди» (leute) достаточно широкий по содержанию, как видно хотя бы из статей 45, 48. Но в данном случае речь идет о зависимых людях, скорее всего слугах, которые, особенно в первые годы немецкого господства, видимо, подвергались угрозе побоев со стороны окрестных крестьян.

Что это именно так, можно доказать, используя еще две статьи (95 и 109), развивающие ту же тему. Статья 95 уточняет ответственность за убийство этих зависимых людей, слуг: «Если какой-нибудь человек служит у своих господ и ему будет дано разрешение итти домой, а [он] пойдет в корчму или в дом другого человека и будет мешкать там за едой и питьем или делать там что-либо другое, то если он будет убит, это — простое убийство и также не [убийство] в дороге». Хочу обратить внимание на слова «служит у своих господ» и «будет дано разрешение» — перед нами зависимый человек, слуга. Еще яснее статья 109, где слуга сближен с холопом: «О слуге. Если какой-либо муж имел холопа или слугу и если тот муж послал

слугу по своему делу и слуга при этом сломал себе шею, то господин должен принять вину на себя». Из этих статей следует, что, вообще говоря, возмещение за убийство слуги, холопа поступало господину. Можно спросить — кто же добивался включения в Правду статей, ограничивающих или снимающих ответственность за смерть слуги, когда он напивался в корчме, сам ломал себе шею и т. п.? Вероятно те, с кого взыскивали за его убийство — жители соседних деревень.

Наконец, этих зависимых людей встречаем еще раз в статье 49: «О краденых лошадях. Если люди найдут краденых лошадей и отдадут их обратно [владельцам] без разрешения и ведома своих господ, то каждый из них потеряет на этом полмарки и четверть [марки] за лошадь». «Люди» — это все те же зависимые слуги. Статья интересна еще тем, что из нее видно, как помезан принуждают пользоваться посредничеством классового законодательства, заставляя их под угрозой штрафов отказываться от обычно-правовых норм, по которым найденное, конечно же, возвращалось владельцу, а вор наказывался общиной.

§ 6. БЛАГОРОДНЫЕ

Помимо крестьянства, в Помезании имелись люди привилегированные — «благородные» (edel), в среде которых возникали конфликты, связанные с определением степени их знатности. Из статьи 15 «О раздоре» мы узнаем: «Если есть раздор или спор о муже, благородный он или неблагородный или судить его выше или ниже, победит другого тот, кто представит доказательство больше и лучше». Не оставляет сомнений в имущественной и правовой неоднородности местного общества и статья 14: «Если подерутся двое, которые не равны, так что один лучше, чем другой, каждого должно судить по его достоинству и положению». Разумеется, это неравенство возникло в помезанском обществе не внезапно, и во всяком случае до прихода немецких крестоносцев.

«Благородный» выступает и под другим названием: конечно, это он назван «господином». На господина работают холопы и слуги, как мы установили выше, говоря о статьях 77 и 109, а также статьях 28, 49 и 95. Это госпо-

дин — землевладелец. Господин еще один раз упомянут в Правде: наряду с церковью он назван как получатель денег, которые назначались в качестве платы — залога за нарушение мира (ст. 108).

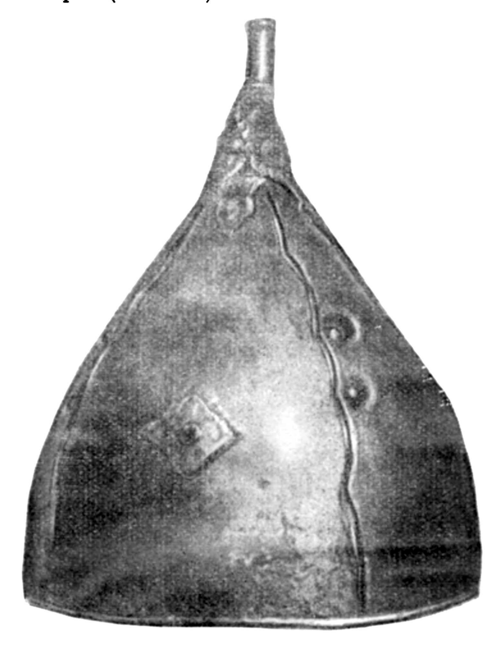

Рис. 11. Позолоченный шлем

Господин представлен в Правде как владелец наследственного имущества (ст. 61), слуг, холопов (ст. 77, 109), как лицо привилегированное, имеющее право суда над своими слугами (ст. 49, если только мы ее правильно понимаем; см. гл. 7, § 2), как избранный свидетель, которому, кроме того, поступают деньги от залога на примирение (ст. 108). При всем том нетрудно заметить, что феодальное землевладение, жизнь вотчины и т. п. не отражены в Помезанской Правде. Это объясняется следующим.

Местная помезанская знать (которую не следует представлять себе в виде крупной боярской знати соседних феодально развитых стран) в той ее части, которая уце-

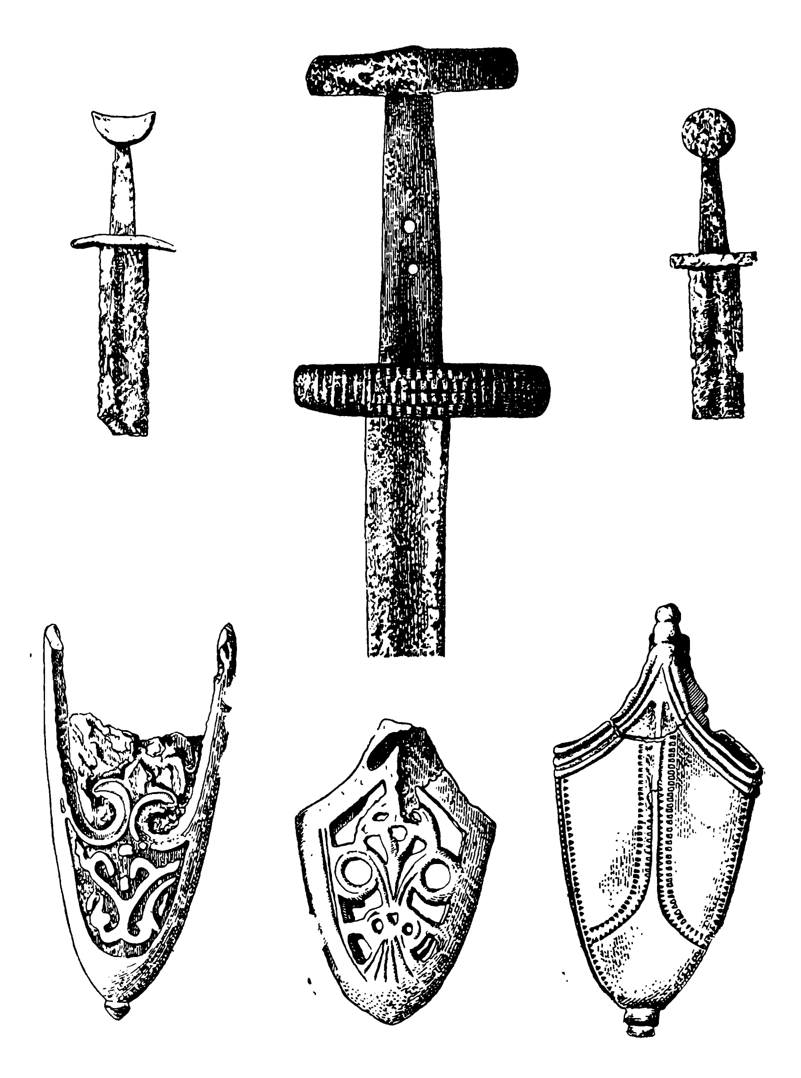

Рис. 12. Мечи (IX—XI вв.)

лела во время борьбы пруссов с крестоносцами от истребления Орденом и от гнева собственного народа, пошла на службу к захватчикам в качестве сравнительно мелкого рыцарства. Например, под Торунем жил в своем замке знатный помезанин Пипин. Рыцари разорили его замок, а самого убили. Сын убитого, по имени Махо, служил Ордену и известен хронисту Дусбургу в качестве «nobilis viri de Pomesania» [1].

Такие служилые феодалы были у Ордена не только из числа пруссов-помезан, вармийцев, ятвягов и др., но и литовцев, и поляков, и русских. Привлекать в соседних государствах на свою сторону часть господствующего сословия, либо напуганную вторжением крестоносцев, либо боящуюся гнева своего народа, либо недовольную политикой княжеской власти в собственной стране,— характерная черта политики Ордена. Права такого мелкого рыцарства утверждались Орденом особыми статутами: оно получало так называемое кульмское (упомянутое и в 117 статье Помезанской Правды), реже собственно немецкое право, стоявшее в привилегированном положении по отношению к праву прусскому, в частности, помезанскому.

Представление о кульмском праве можно получить из так называемого статута, данного ландмейстером Германом фон Бальке польской шляхте соседней с Помезанией Хелминской (Кульмской) земли. Этот статут был утрачен в перипетиях освободительной борьбы пруссов и возобновлен в 1278 г.[2] вице-магистром Конрадом Тирбергом, когда положение Ордена было весьма трудным. Об этом прямо сказано во введении к статуту: leider In vorlowffunge der cziet, von Steter anvechtunge der heidenschaft, die van tage czu tage obirhand nomen vnd geschach, das sy vnser land eyns teyls beschedigeten vnd heerten, dorvndir das gemeyne Priuilegium der friheiten allir Ritther czu nichte quam vnd wart vortilget.

По этому статуту часть польской шляхты Хелминской земли обязывалась воевать вместе с Орденом против поляков, поморян и пруссов [3]. Вот в этом статуте мы и най-

---

[1] См. SRP, t. I, str. 55—56.

[2] J. Voigt. Codex diplomaticus Prussicus, Bd. I, Königsberg, 1836, № 163, SS. 171—174.

[3] См. W. Kętrzyński. Op. cit., str. 161—163, 165.

дем определение наследственных прав служилого рыцарства на земельные угодья (Erbe, gutter), лесные, рыболовные, бортные участки, движимое имущество (varende habe), прав Ордена на доходы с подданных (vndirsasen) этой шляхты; ей жалуется ограниченный иммунитет — так называемые малые права суда по делам, где наказание не превышает 6 марок, и т. п. Примерно такие же права получала и помезанская шляхта, судя по небольшим размерам владений и пожалований, утвержденных за ней Орденом.

В немецкой записи помезанского права употребляется для обозначения местной знати термин «благородные» (edel), которые, когда речь идет об их политических правах, именуются «людьми честными» (bederwe, bidder, fromer). Эти наименования, а также и латинское — nobiles, восходят ко временам Вульфстана (IX в.), употреблявшего термин ricostan, означавший людей, обладающих властью, могущественных, богатых.

Многообразие терминов, которыми обозначалась раннефеодальная знать,— явление, типичное и для соседних с Пруссией стран. В Древней Руси были известны люди «лучшие», «нарочитые», «старейшие»; термин nobiles здесь переводили — «мужи»[1]. В Польше XIII в. nobilis — это miles, рыцарь, имеющий jus militare, с наследственными правами на имущество (jure haereditare) и т. п.[2] В Литве также хорошо известны nobiles, eldiste, besten. На сходство общественных отношений пруссов и жемайтов указывает тот факт, что преданные Ордену «старейшие» (eldestin) Жемайтии, как и прусская знать, домогались в начале XV в. получения кульмского права. Хронист Иоганн из Посильге сообщает: «Ouch so worin keine sunderliche gescheſte im lande czu Pruszin, wenne das die eldestin der lande czu Samaythin qwomen ken Marienburg mit erim voithe, und begertin, das man yn sulde gebin Colmisch recht obir ere guter, und sulde sie haldin glich rittern unde knechtin im lande czum Colmen»[3].

---

[1] См. Б. Д. Греков. Киевская Русь. Госполитиздат, 1953, стр. 126—127.

[2] R. Hube. Prawo Polskie w wieku trzynastym. Warszawa, 1874, str. 36—37.

[3] Scriptores Rerum Prussicarum, Bd. III. Lpz., 1866, p. 284. На это известие мне указал М. А. Ючас, за что приношу ему благодарность.

Рис. 13. Наконечники копий и боевые топоры (IX—XII вв.)

§ 7. НЕМЦЫ

Господствующую верхушку Помезании составляли, однако, уже не местные «благородные» (они сами попали в положение мелких вассалов), а немецкие феодалы-захватчики.

Это нашло свое отражение в том, что нормы местного помезанского (его прямо упоминают статьи 47, 67, 68, 71, 79, 98) или прусского (о нем говорят статьи 24, 29, 117, «Приложение к прусскому праву») права подчинены нормам феодально-колониального немецкого права (прямые ссылки на него имеются в статьях 24 и 27). Из статьи 27 («О праве немцев») узнаем: «Каждый немец остается в своем немецком праве и должен быть по нему судим». О том, что немецкое право поставлено над прусским, сообщает статья 24 («О задержании»): «Если муж имеет прусское право и ранит другого, и если он после этого добудет себе немецкое право и будет обвинен в том же деле по немецкому праву и сообщит, что он в [этом] праве по делу оправдан и освобожден, то его уже нельзя ни задерживать, ни обвинять по прусскому праву». Речь идет о местной знати, «добывшей» тем или иным путем немецкое право и, в силу этого, оказавшейся за пределами помезанской юрисдикции.

Немецкое феодально-колониальное иго всей тяжестью пало на помезанских крестьян. Это мы ясно увидим, когда перейдем к рассмотрению политического строя, государственного аппарата. Здесь важно лишь отметить, что хотя немецкое население в целом поставлено в привилегированное положение в сравнении с помезанским, оно тоже социально неоднородно. Это четко выступает в статье 18 «Об убийстве»: если прусс убьет холостого немца, который не имеет ни огорода, ни наследственного владения, он возмещает его смерть 8 марками; если убитый имел огород — 12 марками; наконец, если убитый имел наследственное владение в деревнях и городах — 30 марками. Как видим, соотношение 8 : 12 : 30; следовательно, стоимость жизни немца — наследственного владетеля в городе и деревне почти в четыре раза выше стоимости жизни безземельного немца и в два с половиной раза выше стоимости жизни немца, имеющего огород.

Это обстоятельство нельзя игнорировать, говоря об истории общественных отношений в среде немецкого населения на захваченных землях прибалтийского Поморья. Завоевание немецкими феодалами Пруссии ничего не дало немецкому народу. Оно привело к созданию оплота наиболее реакционной части господствующего класса Германии. Здесь возник очаг постоянных конфликтов и войн, которые ослабляли не только Литву, Русь, но и самоё Германию.

Можно сделать следующие предварительные выводы относительно общественных отношений Помезании:

1. Основная часть помезанского крестьянства находится в феодальной зависимости, успевшей отразиться в нормах специального «крестьянского права».
2. Правда регулирует жизнь лично свободных помезан — крестьян и не крестьян.
3. Крестьянство Помезании организовано в сельские общины.
4. Патриархальная домашняя община уходит в прошлое под напором новых общественных отношений.
5. Закабаление крестьян продолжает усиливаться и выражается в появлении таких категорий зависимых людей, как огородники, холопы, слуги.
6. Верхушку местного помезанского общества составляет землевладельческая знать.
7. Немецкие феодалы, захватившие Помезанию, являются основной частью господствующего сословия.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВЕЩНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Считаем целесообразным в этой части работы рассмотреть вещное и наследственное право. Поступаем так потому, что для нас изучение юридических институтов — не самоцель, а средство познания производственных отношений. В данном случае эти надстроечные явления могут помочь нам выяснить, в чьем владении, распоряжении находились в Помезании средства производства и, прежде всего, недвижимая собственность, земля.

Правда знает собственность движимую (ding, farende habe) и недвижимую (gutt). Термин «farende habe» противополагался в праве выражению — «legende grunt» [1].

Сведения о владении и распоряжении собственностью сосредоточены в ряде статей, из которых четыре носят красноречивое название «О разделе». Наследственное право — продукт частной собственности. Частная собственность в помезанском обществе давно налицо: сельская община создает определенные условия ее развитию. Нормы права, посвященные ей, были в ходу, хорошо известны и не нуждались в фиксации. Они не раз подразумеваются в Правде, которая, однако, этих норм не содержит. Зато Правда хранит пережитки патриархально-общинного права в наследовании.

Они красноречиво выступают в упоминавшейся уже статье 53 («О разделе»). Имеется в виду семья, члены которой — братья, живут совместно, не разделив наследство своего отца. Если при этом один из братьев или двое «нажили другое имущество» (gutt) и в то же время за-

[1] См. права, данные Ульрихом Юнгинген — в хронике И. Посильге — SRP, t. III, p. 296 (1408 г.).

хотят взять часть отцовского наследства (по списку O — gutt), они должны предварительно «внести в раздел нажитое ими имущество; если [же] они не хотят, [то] они не имеют никакой доли в отцовском наследстве».

Перед нами (как и в ст. 16) патриархальная семья; она еще пытается сохранить если не собственность от раздела, что уже невозможно, то хотя бы условия раздела, выгодные тем ее членам, которые не обзавелись имуществом на стороне. Поэтому здесь наследственное право сыновей опутано еще дофеодальными пережитками, но новые явления — сельская община, рынок, возможность добывать на стороне «другое имущество» — неодолимы.

Что это так, убеждаемся, знакомясь со статьей 107 («Выделившийся сын»): «Если какой-либо муж имеет сына и сын отделился от отца и потом умер, и если умерший имел еще сыновей, то дети ближе к наследству, чем дед. Его следует сделать опекуном детям и женщинам». Поскольку семья разделилась, то внуки ближе к наследству, чем дед. Прежде он был главой собственности семьи, теперь он — опекун. Кстати сказать, эта статья ценна упоминанием о праве опеки.

Об опеке говорит еще лишь статья 102 («О несовершеннолетнем ребенке»): «Несовершеннолетний ребенок, будь то девушка или парень, может выбрать одного из своих близких (freunde) опекуном, чтобы [он мог] возбуждать разные дела и принимать и давать за него присягу». Если даже freunde понимать как «близкие родственники», то и тогда налицо институт достаточно развитой опеки.

Обращаясь вновь к наследственному праву, рассмотрим статьи, говорящие о правах женщин на наследство. В статье 71, где речь идет о разделе между братьями, читаем: «Помезане установили, что если два брата живут вместе, разделившись или не разделившись, и если один умрет и жена его не сможет жить в согласии с деверем, то жена может поделить с деверем пополам движимое и недвижимое имущество и остаться одна при имуществе своего мужа [на все] дни своей жизни». Вновь наблюдаем, что большая семья, применяясь к условиям, допускает совместную жизнь своих членов «разделившись». Но в данном случае нас интересуют права жены. Как видим, жена наследует все имущество своего мужа, движимое и недвижимое (в более поздней редакции исчезло даже

слово «пополам»: это разумелось само собою). Повидимому, можно думать, что в данном случае имеется в виду бездетная вдова.

Права ее ограничивались в том случае, если на наследство претендовали незамужние сестры мужа. Статья 34 («О разделе») по этому поводу говорит: «Если свободный умрет без наследников и оставит незамужних сестер, которые не могут ужиться с его женой, [то пусть] они берут половину имущества и оставляют половину жене, поскольку они не могут отстранить жену с ее правом». Статья примечательна в нескольких отношениях. Она говорит о свободных, позволяя предполагать, что в среде лично несвободных действовало право мертвой руки. Далее, существенно то, что в среде свободных существует, и, видимо, давно, наследование по женской линии. Это важный факт в истории формирования собственности. Наконец, и в этом новизна статьи, к наследованию, при определенных условиях, допущены и незамужние сестры умершего. Понятно, что они наследуют и тогда, когда умерший был холост или вдов.

Права вдовы представлены также в известной уже нам статье 106. Статья имеет в виду взаимоотношения вдовы с ее возможными сыновьями от второго брака; из статьи следует, что бездетная вдова имеет право распоряжения своим унаследованным имуществом. Не касаемся здесь статьи 25, рассмотренной выше и в иной связи.

Права пасынков на наследство определены статьей 92 («О пасынках»): «Если у какого-либо мужа умрет жена и она оставит детей, и муж возьмет другую жену, а дети не смогут ужиться с мачехой и уйдут от своего отца, [то] отец, пока живет, дает им лишь то, что хочет. После смерти отца дети берут [каждый] равную часть». Следовательно, отец при жизни мог ничего не давать ушедшим (отделившимся) сыновьям. Закон молчит о наследовании по завещанию, но знает, как видим, наследование по закону. Право сыновей на равную часть отцовского наследства — законное право, упомянутое здесь лишь в подтверждение того, что оно распространяется и на пасынков (ограничительных оговорок, присущих статье 53, здесь нет). Какая доля оставалась вдове-мачехе, закон не говорит, как не сообщает он и о доле вдовы-матери, оставшейся с сыновьями.

Что в Помезании существовало наследственное право сыновей по закону, заключаем и из статьи 98 («О помезанине»): «Если умрет муж, имеющий помезанское право, и оставит двух сыновей, [то] грамоту получит старший сын, младший же не потеряет вследствие этого своего права». Статья слишком лаконична и трудна для понимания. Возможно, что сыновья делили и в данном случае (как в ст. 92) имущество отца поровну. К чему же упоминание о грамоте? Видимо, грамота содержала доказательство того, что братья — свободные помезане, чья жизнь ценилась в определенную сумму. Очевидно, бывали случаи, когда младший брат пользовался правом отсылать судей к грамоте, хранившейся у старшего брата.

На этот вывод наталкивает статья 61 («О свободном»): «Как должен цениться свободный — меньше XXX марок или больше,— он должен доказать с помощью честных людей, что его отец ценился так же, или своими грамотами». Для истории общественных отношений здесь содержится важное указание на то, что нормы наследственного права в Помезании успели приобрести большую давность; они уже не ограничивались свидетельством «честных людей», но опирались на грамоты. Статья эта древняя; не случайно в более поздней редакции вместо слова vater (отец) читаем «adder [und sein] eldervater». Нет нужды пояснять, что речь идет здесь о состоятельном свободном, во всяком случае (как следует из сравнения со статьей 18), владевшем наследственным имуществом в городе или деревне. Эта статья перекликается с 15 статьей, рассмотренной в § 6 главы второй.

Что письменно засвидетельствованное наследование имуществ давно возникло в помезанском обществе, заключаем из факта подделок грамот, происходивших столь часто, что борьба с этим явлением отразилась в специальной 68 статье Правды: «О подложных грамотах. Кто ссылается на помезанское право по подложным грамотам и будет в этом уличен, тот отвечает шеей».

Сохранилась в Правде и статья, говорящая о продаже наследства; она помогает уяснить роль товарно-денежных отношений в процессе расхищения свободной крестьянской собственности. Статья 83 называется «О покупке наследства»: «Если кто-либо купит наследство и не отдаст плату в положенные ему дни наличными деньгами,

а [отдаст] закладом, то продавшего следует ввести обратно во владение наследством». Правда не знает родового выкупа, и мы видим, что у помезан деньги — сильное средство перераспределения имуществ. Статья эта как будто расчищает путь именно денежному оформлению продажи наследственной собственности, тогда как типичными были еще — недостаток свободных денег у купившего и его попытки употребить для уплаты не деньги, а заклад.

Из данных Правды, относящихся к вещному и наследственному праву, следует, что разделы имущества подрывают патриархально-общинную собственность, что развивается прямое наследование по закону; налицо свободное распоряжение унаследованным имуществом со стороны сыновей, вдов, внуков, сестер; наблюдается письменная регистрация наследственных прав, а также продажа наследственной собственности. Все эти явления возникли давно; они неизбежно содействовали имущественному расслоению, которое пронизывает общественные отношения Помезании.

С этой точки зрения можно понять и смысл статей, говорящих о выморочном имуществе. Оно упомянуто дважды в связи с правами на него «госпóды». По статье 11 («О выморочном имуществе») устанавливалось: «Если госпóда от убийства получит выморочное имущество, [то] донесшему должна причитаться из него одна марка пфеннигов»; в таком же плане упомянуто выморочное имущество в колоритной статье 101, о которой речь будет ниже.

Это, вероятно, новые статьи, внесенные в «Правду» немецкими властями. Возможно такого же характера и статья 121 («О жалобе»): «Если какой-либо муж жалуется на долг с имущества (gutt) по праву мертвой руки [выморочного], то, если тот, кто владеет этим имуществом, не хочет его отдавать, он может оправдаться [присягая] своей одной рукой на святых, если посмеет; если же он не хочет присягать, то истец может выиграть [дело, присягая] своей одной рукой на святых, если посмеет». Статья сформулирована двойственно, но в конкретных условиях Помезании этот иск, обращенный к госпóде, едва ли удовлетворялся: слишком много выморочного имущества убитых помезан перешло в руки захватчиков и их приспешников.

Подобная же тенденция защиты прав сильного пронизывает и нижеследующие статьи, связанные с распоряжением имуществом. Статья 118 («О притязаниях») далеко не ясная: «Если какой-либо муж владеет имуществом (gutt) год и день без притязаний на него и если какой-либо совершеннолетний (!) муж жил в той земле (lande) и потом захотел бы притязать на это имущество, то он не имел бы на это никакого права; если же было так, что муж [владеющий имуществом] покидал землю, то он может иметь притязания [в течение] XII лет, а позднее нет». Тут многое неясно, в частности, условие невыезда владельца имущества из пределов земли. Но представляется бесспорным, что статья эта служит на пользу тому, кто завладел чужим имуществом.

Сходным образом можно истолковать и статью 69 («О границе»): «Если двое спорят о границе, то тот, кто имел во владении собственно границу, которую он доказывает, скорее ее удержит за собой [присягая] сам XII с неподговоренными мужами, чем другой его победит». Может быть эта статья и стояла некогда на страже справедливости, но с той поры как «благородные» помезане стали захватывать чужие земли и, владея ими, без труда находили дюжину «неподговоренных мужей», она обратилась против простых тружеников-помезан.

Из рассмотренного материала, относящегося к вещному и наследственному праву, можно сделать некоторые выводы.

1. Помезанское право знает наследование по закону.

2. Оговорены права наследования следующих членов семьи — сыновей, пасынков, бездетных вдов, незамужних сестер.

3. В среде более состоятельных свободных издавна существует письменно оформленное наследование сословных прав.

4. Налицо продажа наследства, свидетельствующая об устойчивости прав частной собственности.

5. В законе фигурирует выморочное имущество, поступающее госпóде.

6. Известна опека.

7. В некоторых статьях о наследовании еще сохраняются пережитки патриархально-общинного права.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ДОГОВОРЫ

Для лучшего уяснения общественных отношений следует коснуться также обязательств и договоров. К сожалению, они скупо отражены в Правде. Так, в ней вовсе не упомянуты — дарение, мена, вскользь назван заем (в статьях 63 и 121 говорится о долге), хотя, разумеется, они существовали в той мере, в какой имелось свободное распоряжение имуществом. Не охарактеризовано в Правде и поручительство (мельком упомянутое в ст. 117). Однако те категории, которые представлены в источнике, также говорят в пользу признания в Помезании отношений, основанных уже не на патриархально-общинной, а на частной собственности.

§ 1. КУПЛЯ-ПРОДАЖА

Купля-продажа упомянута в трех статьях (48, 83, 97). В статье 48, как мы видели выше, речь идет об ответственности купившего краденое, причем скорее всего на рынке, где налицо и другие участники сделки. Этой статье близка по содержанию статья 97: «Если один обвинит другого мужа в краже и тот, кого в краже обвиняют, докажет с камерером или с другими честными людьми, что вещь, в [похищении] которой его обвиняют, он купил, [то] если она в среднем составляет около получетверти [марки], истец платит госпóде три марки». Из статьи не ясно, что ждало истца, если вещь стоила дороже.

Обе упомянутые статьи имеют в виду обвинение в покупке краденого, но во второй, более поздней статье,

доказательную силу получают уже свидетельства не владельца и очевидцев сделки, а — немецкой администрации, которой подведомственна даже мелкая торговля.

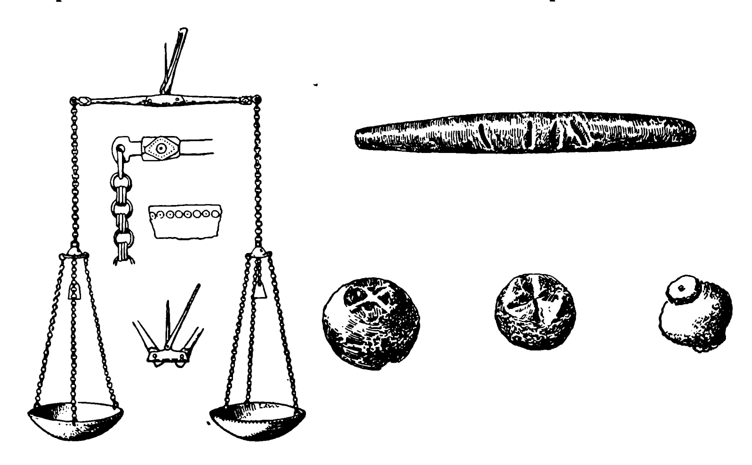

Рис. 14. Весы, гирьки, серебряный слиток (IX—XI вв.)

Объект сделки в статьях не указан. Но, вообще говоря, предметом купли-продажи могла быть и движимая и недвижимая собственность. Поскольку известная нам статья 83 говорит не только о продаже наследства, но и обусловливает сделку сроком и уплатой наличными деньгами, а не закладом, устанавливая, что в противном случае «продавшего следует ввести обратно во владение наследством», правомерно думать, что в этой статье речь идет о продаже именно недвижимой собственности.

§ 2. НАЕМ

Если не считать статью 39, говорящую о найме сельской общиной пастуха, которому полагается от нее соответствующая плата (lon), мы имеем две статьи, в которых представлен именно феодальный наем, в типичных формах. В статье 77 можно предполагать наем слуг, поскольку речь идет об их оплате. Но оплата слуги поставлена в зависимость от произвола господина в том случае, когда сделка найма не может быть удостоверена соседями

или старостой. Здесь наем — обычный путь в феодальную кабалу. Не случайно слуги в некоторых статьях сближены с холопами.

Подобного же рода наем видим в статье 112, говорящей о праве огородника не давать прогнавшему его хозяину долю сбора урожая. Это — установление, известное и русскому и хорватскому праву [1].

§ 3. ЗАКЛАД

В связи с закладом (pfandt) в статье 33-б сообщается: «Если один муж даст другому по суду заклад или лошадь и возьмет это из озорства обратно, если также это случится без крика (пользуемся более правильным чтением списка W — *В. П.*), это не больше, чем озорство, и следует судить [его] в полмарки». Современники, конечно, хорошо понимали смысл этой статьи, нам же остается удовлетвориться констатацией того, что здесь заклад дается по суду, видимо, в уплату долга.

С закладом происходили и более яркие казусы. Случалось, что лица, принявшие заклад, портили его и вовсе отказывались возвращать прежнему владельцу. Что этот произвол (бывший, как и само ростовщичество, в условиях денежной оценки имуществ, одним из средств накопления собственности, одним из путей феодализации) — типичное явление, не трудно видеть из статьи 85: «Если кто-либо примет у другого заклад и не дает оценить ущерб [причиненный закладу] и оставит заклад у себя, [то] он теряет полмарки и возвращает другому его заклад».

Закон особо сурово карает нарушение прав местных властей на заклад. По этому поводу закон (ст. 38) гласил: «Кто камереру или подкамереру трижды препятствует взять заклад, тот отвечает своей шеей». Названные лица выступают здесь как представители власти или как владельцы заклада. Пожалуй, второе предположение ближе к истине.

Во всяком случае заклад интересовал камерера, и его права ограждены статьей 86: «О закладе. Если кому-либо камерер доверит заклад и если тот, кому он будет дове-

---

[1] См. Б. Д. Греков. Полица, стр. 113.

рен, оценит заклад у себя дома, а не повезет его на рынок, то он теряет полмарки и должен возвратить заклад [камереру]». В некоторых списках к статье добавлены слова: «если тот хочет его выкупить». Статья примечательна тем, что в ней местный рынок представлен как контрольный пункт ценообразования, с помощью которого ограничивались аппетиты ростовщиков. Перед нами попытки обуздать их произвол, но в условиях иноземного ига это сделано прежде всего в интересах местных представителей власти.

§ 4. ЗАЛОГ

Мы сочли возможным особо выделить залог в силу того, что в Правде он существенно отличается от заклада. Залог не имеет в Правде специального названия. Он возник в Помезании давно и был вызван к жизни стремлением общин поддержать мир в стране, ограничив кровную месть. Выше мы видели, что нарушение мира и в патриархальной общине каралось особым возмещением (ст. 87), размер которого не указан, так как он был всем хорошо известен. В Правде залог, этот своеобразный инструмент поддержания внутреннего мира, представлен находящимся в руках феодалов.

По этому поводу в законе сохранились три статьи, видимо принятые в разное время, из которых каждая последующая как бы уточняет предыдущую. Статья 82 («О примирении») гласит: «Если между людьми произойдет примирение (Sünunge), и честными людьми (в более поздней редакции — «сторонами»), на это будут положены деньги, [то] кто нарушит примирение, обязан выплатить деньги». Тут многое не ясно.

Не знаем, куда будут «положены деньги». Возможно, что их передадут властям. Под «честными людьми» следует понимать общинную знать, из ее среды выходят гаранты мира. Нарушитель мира обязан возвратить гаранту деньги, положенные на примирение. Остается предположить, что гарантийная сумма-залог в данном случае становится доходом государственной власти. Если эти соображения верны, то есть основание видеть в рассмотренной статье свидетельство хорошо известного по другим Правдам явления: подчинение государству общин-

ных норм права. Другие статьи, относящиеся к этому сюжету, как будто не противоречат такому толкованию.

Нарушение мира, вероятно связанное с традиционным использованием права мести, было опасно и для иноземных захватчиков, поэтому появилась новая статья, вводящая двойную виру за нарушение мира, статья 105 («О мире»): «Если будет установлен мир между людьми, то тот, кто нарушит мир, должен дать двойную виру, и если один дал другому деньги на примирение (sunegelt), и если нарушит мир взявший деньги на примирение, то ему не нужно отдавать деньги на примирение (т. е. не нужно возвращать взятые деньги.— *В. П.*), но виру (wergelt) он должен дать, как это установлено, так что он дает виру вдвойне за нарушение мира».

В этой статье как бы две части. В первой говорится о введении двойной виры за нарушение мира. Дальше следует пояснение, что нарушитель мира не должен возвращать деньги тому, кто их ему дал (честным людям, судя по ст. 82) для того, чтобы гарантировать примирение, а вместо этого он обязан уплатить двойную виру. Следовательно, речь идет не о вергельде, поступавшем близким пострадавшего (который находим в ст. 103), а о государственном штрафе. Можно предполагать, что половину вергельда государственная власть возвращала гаранту мира.

Участие феодальной власти, светской и церковной, в этой операции с залогом более четко проступает в статье 108 («Об убийстве»): «Если двое поссорятся и один из них будет при том убит, или если один будет ранен, так [что] между ними произойдет примирение, то если на это были положены деньги, кому бы деньги ни были обещаны, господину или церкви, должен дать деньги тот из них, кто мир нарушит». Здесь имеется в виду и непосредственное примирение участников столкновения, а также и их родственников (отсюда, на первый взгляд странное, упоминание убитого); в обоих случаях вира за нарушение мира идет феодалам. Перед нами остатки патриархально-общинного обычая, подчиненные политическим и фискальным интересам феодальной власти.

Материал, характеризующий обязательства и договоры, позволяет сделать следующие наблюдения.

1. В Правде более четко представлены заклад и залог, как средства накопления собственности и закабаления крестьян.

2. Правда знает феодальный наем, обычно служивший путем в кабалу.

3. Данных о купле-продаже мало, но все же они подкрепляют мысль о наличии торговли и рынка.

4. Развернутых данных о дарении, займе и обмене нет.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Рассматривая этот вопрос, нужно учитывать, что Помезания — феодализирующееся общество с относительно неразвитыми формами классовой борьбы, попавшее под власть сильного государственного аппарата тевтонских рыцарей. Это — одна сторона дела. С другой стороны, поскольку местная знать была лишена своих прав (истреблена, бежала в Литву и пр.) или пошла на службу к захватчикам и была ассимилирована ими, классовая борьба тесно переплеталась с борьбой освободительной. Попытаемся извлечь свидетельства, относящиеся в этой теме.

Вообще говоря, вся Правда свидетельствует о борьбе с угнетателями; это мы увидим, когда обратимся к рассмотрению карательных органов государства. Здесь же приведем статьи, прямо касающиеся покушений трудящихся помезан на феодальную собственность, на права государственной администрации и пр.

К числу объектов, охраняемых наиболее суровыми нормами ответственности, относились владения, захваченные немецким Орденом и его администрацией. Охране земельных владений посвящена статья 57 «О границах»: «Если где госпóда и управители сделают и поставят границу, то тот, кто ее нарушит или сожжет, будучи в этом уличен, должен отвечать своей шеей». Форма борьбы, о которой идет речь в статье, была широко распространена и в соседних странах[1]. Здесь, однако, бросается в глаза суровость кары. Впрочем, это не удивительно:

[1] Русская Правда краткой редакции, ст. 34. ПРП, вып. 1, стр. 84.

и другие статьи говорят о хищениях и насилиях захватчиков, о произволе, возведенном в закон, по которому простой помезанин был лишен даже тени правосудия.

Чего стоит, к примеру, статья 101 («Если кто-либо обвиняет камерера»): «Если кто-либо обвиняет камерера в том, что он утаил от госпóды ее судебные доходы или ее наследство, или обвиняет в таком деле, за которое он должен отвечать шеей или честью перед госпóдой, [то] камерер скорее может оправдаться [присягая] сам-третий, чем тот — доказать, будучи сам-двенадцатый. И тот, кто обвиняет, должен отвечать своей шеей». Не трудно видеть, что эта статья фактически лишала помезанина возможности искать в суде управы на камерера, ибо даже, если двенадцать свидетелей поддерживали истца, камерер имел возможность уйти от ответа, выставив всего лишь трех свидетелей, причем за проигрыш иска жалобщик платился жизнью.

Подобные же порядки были установлены немецкими феодалами и на эстонско-латышских землях. Местное обычное право было пополнено статьями, сурово каравшими крестьян за попытки сопротивления господам-феодалам. Статья 33 Ливонской Правды в первоначальной редакции гласит: «Кто повеления господина ослушается — порка или шея»; жестоко наказывалось и покушение на собственность феодалов: «Украдет кто у господина десятину — шея» (ст. 17, см. также статьи 33 и 39) [1].

Народ, понятно, роптал на произвол властей. Последние не замедлили откликнуться и на эту форму протеста особой статьей 31 («О порицании»): «Кто несправедливо порицает на суде свою госпóду, тот теряет три марки». Сумма немалая.

В Правде среди разного рода нарушений закона особо выделено преступление в собственном смысле слова (Ubelthat). Преступник — не вор, не убийца, но, несомненно, человек, опасный для существующего строя. Это видно, например, из статьи 84 («О воре»): «Если кто-либо помогает убежать вору, или убийце, или преступнику, тот признается виновным в том самом, что совершил один из этих трех». Поэтому сурово пресекаются всякие дей-

---

[1] «Ливонская Правда» издана Л. Я. Лесментом — «Исторический архив», т. VII. М., 1951, (в дальнейшем — ЛП), стр. 201—206.

ствия помезан, направленные к тому, чтобы преступника поддержать; включение подобных статей в Правду красноречиво подтверждает, что «преступники» находили сочувствие в народе.

Сюда относится статья 36, по которой хозяин, укрывший преступника, видимо, в своем доме, отвечал жизнью. Явление это было столь распространенное, и произвол властей, в связи с ним, так велик, что помезане должны были добиваться правовых гарантий. Это им в какой-то мере удалось, и появилась статья 67 («О преступнике»): «Помезане установили, что если кто приютит преступного мужа не зная, то ему это не ставится в вину». Наконец, закон статьей 45 («О преступнике») предусматривает ответственность людей, которым камерер поручает охрану преступника; упустившие его возмещают стоимость преступника: «Если камерер поручит людям охранять преступника, и если они дадут ему скрыться или убежать, они должны вместе уплатить за преступника столь дорого, сколько он стоит». Это, разумеется, не снимает ответственности с преступника. «Если же преступник, который убежал, захочет после этого искупить вину, [то] он должен свой проступок оплатить и искупить».

Может быть, к числу собственно преступных действий закон относил устройство засад, вооруженное сопротивление действиям властей и т. п. О подобных формах борьбы сохранились специальные статьи. О засаде говорит статья 73: «Если кто-либо обвиняется в устройстве засады и истец не имеет никакого доказательства, то тот оправдывается [присягая] своей одной рукой». Из статьи не ясно, что представляла собою засада, но показательно и то, что статья поощряет фактически слежку за участниками засады, оставляя безнаказанным облыжного обвинителя и заставляя обвиняемого серьезно оправдываться без всяких к тому оснований.

Более ярка статья 100 («Об убийстве при сопротивлении»): «Если госпóда пошлет своего камерера или своего нарочного, [чтобы] кого-либо упрятать или схватить и если случится, что те, кого хотят упрятать или схватить, возьмутся за оружие и станут сопротивляться, если при этом [кого-либо из них] убьют или ранят, [то] суда не последует». Итак, за вооруженное сопротивление угнетателям народу грозила кровавая расправа без суда.

Наконец, особенно примечательно так называемое «Приложение к прусскому праву», говорящее о том, что помезане и после подавления их открытой освободительной борьбы не прекратили сопротивления захватчикам. Эта статья сохранилась лишь в более поздних списках XVI в. Она гласит: «Приложение к прусскому праву. Так как отравление было издавна повсюду распространено среди пруссов (когда они были завоеваны Орденом), когда они брались в заложники или иначе захватывались братьями, [то] они много и часто при питье отравляли христиан, отчего умерли многие храбрые герои; чтобы это предупредить, установил господин Зигфрид, двенадцатый великий магистр земли прусской, навсегда следующий закон: если прусс допивает напиток до дна, он должен также сперва отпить от свежего. Кто будет уличен двумя или тремя, что не выполнил это право, тот должен по праву поплатиться своей шеей». Статья датируется правлением Зигфрида фон Фейхтванген, который был великим магистром в 1303—1311 гг.

Из этой красноречивой статьи следует, что пруссы отравляли немецких захватчиков «издавна» и «повсюду», «много и часто» и делали это основательно, так как «умерли многие» рыцари. Статья весьма характерна для феодально-колониального режима, установленного немецкими рыцарями на захваченных землях Поморья.

Можно сделать следующие выводы из рассмотренного материала.

В Правде получили отражение некоторые из многообразных форм классовой, освободительной борьбы:

а) покушение на право собственности — поджог и уничтожение установленных феодальной властью границ земельных владений.

б) «преступление» в собственном смысле слова, к которому можно, видимо, отнести вооруженное сопротивление действиям властей, а также и засаду.

в) отравление немецких рыцарей, широко распространенное в Помезании.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Как и большинство памятников подобного рода, Правда более богата материалом, относящимся к политическому строю, в частности, к суду, рассмотрение которого выделено нами в самостоятельную главу.

Изучение политического строя как официального выражения гражданского общества Помезании, т. е. состояния в нем семьи, сословий, классов в период до вторжения немецких крестоносцев, затрудняется деформацией его институтов захватчиками. Но все же большинство институтов, отраженных Правдой, восходит к местной старине.

Впрочем, и анализ карательных органов, появившихся вместе с Орденом, может оказаться полезным при изучении условий, в которые попали помезане, и для понимания причин конечного неуспеха их освободительной борьбы.

§ 1. ВЕЧЕ

В Помезании еще сохранилось вече. От его имени составлена и Правда, которая, как отмечено во введении, содержит «права, установленные на Помезанских вечах и признанные правильными во времена в тысячу триста сороковом году от рождения нашего господа и позднее». Из этого введения ясно, что вече собиралось неоднократно, исправляя, пополняя и сокращая действующую Правду.

Мы видели (из ст. 79), что от имени веча госпо́да призывала людей на суд («предстать перед Помезанами»); следы вечевых установлений хранят и некоторые другие статьи: «помезане говорят» (ст. 25), «помезане нашли» (ст. 47), «помезане установили» (ст. 67). Следовательно, немецкие захватчики, считаясь с освободительной борьбой помезан, были вынуждены сохранить древний институт веча, но сумели, гибко используя его, подчинить своим целям.

В этой связи интересно отметить восторженную приписку какого-то прусско-немецкого правоведа, сделанную к статье 1 (списка R): «Каким свободные гогенштейнские[1] пруссы считают право своей земли. Его применяют они еще и поныне (приписка сохранилась лишь в одном из списков XVI в.— *В. П.*). Я считаю это наше прусское право глубоким, как Гильбинг, высоким, как дуб, твердым, как камень, право оно или не право». Из этой приписки, кстати говоря, следует, что правом участия в вече пользовались только лично свободные пруссы.

§ 2. ГОСПО́ДА

Госпо́да выступает в Правде неоднократно как высшая исполнительная власть. Некоторые упоминания в источнике об ее правах выглядят как позднейшие приписки к более древним нормам обычного права. Например, в статье 5 («О ранах») читаем: «Муж, который доказывает [вину] другого в ранах, должен подтвердить это [в соответствии со] своим правом. Если он будет побежден, он теряет возмещение ран, а госпо́да своего не теряет». Представляется очевидным позднее происхождение упоминания о правах госпо́ды.

Еще раз речь о ее судебных доходах идет в статье 13 («Об убийстве»): «Если подерутся два равно достойных мужа и будут оба мертвы, то и по возмещению за них оба будут равны. Но госпо́де должно причитаться с обоих убийств следуемое по

[1] Hohenstein — ныне Олштынек на границе Погезании и Галиндии (см. W. Chojnacki. Słownik polskich nazw meiscowosci w B. Prusach wschodnich i na obszarze B. Wolnego Miasta Gdańska, Poznań, 1946, str. 37). Следовательно, Помезанская Правда действовала на территории ряда, быть может, всех прусских земель.

с у д у». И здесь подчеркнутый текст представляется более поздним.

Доходы госпóды от суда оговорены еще в двух статьях. Статья 116 («Об отрицающем обвинение») говорит: «Если какой-либо муж стоит перед судом и обвиняется в каком-либо деле и он дело отрицает, и если суд поступит с ним по праву и он сознается в деле, он должен уплатить госпóде полмарки». В этой статье не совсем понятно выражение — «если суд поступит с ним по праву». Наконец, госпóде шел судебный доход (три марки) с истца, возведшего на мужа ложное обвинение в краже на сумму в полчетверти (ст. 97).

Попытаемся разобраться в этих статьях.

Прежде всего убеждаемся в том, что госпóде поступали доходы — судебные сборы — от судопроизводства по делам об убийстве, ранении и вообще по всяким делам, где обвиняемый, отрицавший вину, сознавался, или где истец возводил ложное обвинение в краже на сумму в полчетверти (как обстояло дело с доходами госпóды при большей сумме, закон не говорит), т. е. фактически от значительной части судебных дел. Можно даже думать (на основании хотя бы выражения «следуемое по суду», имеющемуся в статье 13), что госпóда вообще получала какой-то доход со всех судебных дел.

Возникает вопрос: для чего же тогда внесены в Правду перечисленные выше статьи? Быть может, Правда была дополнена статьями (или отдельными поправками), отмечающими такие казусы, при рассмотрении которых подвергались сомнению права госпóды на доход вообще или на доход определенного размера. Так могло быть, когда во взаимной схватке погибали оба участника и могло возникнуть мнение, что и взыскивать не с кого. Статья, однако установила, что в этом случае сбор госпóде идет с обоих убийств; падал он, вероятно, на близких родственников. Возможно, что первоначально не получала госпóда дохода и при проигрыше истцом дела по обвинению кого-либо в ранении. Статьи о взыскании полумарки с обвиняемого, который, после запирательства, сознавался в вине, и трех марок с облыжного обвинителя, могли появиться в связи либо с введением самого сбора, либо с увеличением его размера.

Как бы то ни было, судебные доходы госпóды были

достаточно многообразны. В реально сохранившихся статьях они представляют собой правовой институт, убедительно говорящий о развитии в Помезании элементов государственного устройства, с присущими ему налогами, которые шли на содержание публичной власти.

Поступали госпóде также и какие-то доходы с выморочного имущества. Об этом говорит статья 11 («О выморочном имуществе»): «Если госпóда от убийства получит выморочное имущество, [то] донесшему (употреблен термин kleger) должна причитаться из него одна марка пфеннигов». Следовательно, помезане неоднократно утаивали от госпóды подобного рода имущества, а она утверждала свои права с помощью подачек и доносов. Доходы госпóды от суда и наследства, как наиболее типичные, упомянуты в известной уже нам статье 101, говорящей о преступлениях камерера.

Госпóда распоряжалась местными представителями власти — управителями (ст. 57), камерерами, нарочными (ст. 100) и др.; она устанавливала границы владений (ст. 57). Наконец, о госпóде, очевидно, идет речь в статье 79 («О назначенном дне»): «Если мы кому-либо положим в назначенный день предстать перед Помезанами и он не придет и также не сообщит свое оправдание, то он проигрывает дело». «Мы» — это, повидимому, «госпóда», формально выступавшая как исполнительная власть народного собрания — веча. Больше сведений о госпóде в Правде не имеется. Приведенные сообщения не противоречат тому соображению, что госпóда — это издавна сложившийся институт: высшая исполнительная власть, которая первоначально состояла из представителей помезанской знати, а ко времени составления Правды находилась в руках Ордена.

§ 3. УПРАВИТЕЛИ

Права и обязанности управителей (sachwalden) не ясны. Они упомянуты в Правде всего лишь раз в уже известной статье 57 о границе: «если госпóда и управители сделают и установят границу» и т. д. Возможно, что управители имели довольно значительные административные права, поскольку они упомянуты наряду с госпóдой.

§ 4. КАМЕРЕР

Камерерия соответствовала, примерно, старой прусской волости. Камерер был должностным лицом лишь для пруссов. О выполнявшихся им функциях можно кое-что узнать из Правды. Камерер — решающий свидетель при доказательстве кем-либо ранения. Согласно статье 1 («О доказательстве ран») «муж, который ранен, должен доказать свои раны камереру, если он его может достать, или подкамереру. Для этого следует брать и других честных людей». Притом (соответственно ст. 2) «женщины, которые будут ранены, должны доказать свои раны камерерше; для этого следует брать и других честных людей». Это — пережиток дофеодальной старины, использованный камерерами.

Функции камерера как решающего свидетеля, подтверждающего факт ранения, оговорены также в статьях 3, 4, 58, 78, 103. Был камерер свидетелем в делах и об увечье (ст. 122) и о крови (ст. 127). Подробнее эти статьи будут рассмотрены в главе о суде.

Камерер, как и другие «честные люди», выступавшие свидетелями по делу о ранении, имел право определять размер платы врачу по статье 7 («О плате за лечение»), которая гласит: «Камерер и другие честные люди, которым доказываются раны, должны оценивать врачебную плату и врач должен ею удовлетворяться». Он мог выступать также свидетелем покупки в деле по ложному обвинению кого-либо в краже (ст. 97).

Камерер выяснял, в чьем доме укрывался «преступник» (ст. 36); ему поручалось взятие под стражу правонарушителей (ст. 100); он ведал и доставкой «преступника», охраняя его с помощью «людей» (ст. 45). Жители волости были обязаны извещать его о происшедшей краже (ст. 96). Имел он и некоторые финансовые права, связанные с закладом (ст. 38 и 86). В пределах своей компетенции камерер располагал большой властью, злоупотребление которой, как видно из статьи 101, покрывалось законом.

Знакомство с правами камерера позволяет предположить, что сам институт волостного старейшины сложился давно и был лишь использован государственным аппаратом Ордена, который поставил камереров в подчинение комтурам и фойгтам.

§ 5. ПОДКАМЕРЕР

Это — заместитель и помощник камерера; их функции были сходны. Подкамерер упоминается альтернативно с камерером, но не во всех статьях, а лишь при доказательстве ран (ст. 1, 4, 58), крови (ст. 127) и увечья (ст. 122), а также в деле по обвинению в краже (ст. 96) и в случае, связанном со взятием заклада (ст. 38). Распространялись ли на подкамерера остальные права, присущие камереру, закон не сообщает.

§ 6. НАРОЧНЫЙ

Судя по единственному упоминанию в статье 100 Правды, нарочный (Bote) выполнял функции судебно-исполнительной власти, в частности, ведал взятием под стражу лиц, нарушивших закон.

§ 7. СТАРОСТА

Его положение довольно ясно определяется специальной статьей 29 («О старосте»): «Староста должен быть судим не иначе, чем всякий другой прусс», т. е. в правовом отношении он стоит в ряду лично свободных крестьян. Трудно сказать, почему появилась такая статья; возможно, что все другие должностные лица Помезании судились как-то иначе. Староста, скорее всего, член общины, который, наряду с «соседями», может удостоверить условия найма слуги (ст. 77). Ему же можно было предъявлять раны, как следует из статьи 3 («О доказательстве ран»): «Доказывать [полученные] раны камереру хорошо и имеет полную силу в первый день и во второй, а также в третий, если они в первый день были доказаны старосте», т. е., в данном случае, староста выполнял роль подсобного свидетеля при камерере по делу о ранении.

§ 8. «ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ»

Для лучшего уразумения общественного строя надо отметить и функции, которые несли «честные (bederwe, bidder, fromer) люди»; видимо, они же выступают в статье 69 как «неподговоренные (unbesprochene) мужи». Это, конечно, местная помезанская знать, уже известная

нам по своему общественному положению под наименованием «благородных» (edel). В состав «честных людей» входили камерер, камерерша и подкамерер (ст. 1, 2); они выступали в качестве свидетелей, удостоверяющих ранение (ст. 1, 2, 4), в том числе тяжелое (ст. 103), и участвовали в определении платы врачу за исцеление ран (ст. 7).

«Честные люди» — они же люди богатые, поскольку вносят залог (ст. 82) за примирение (если принять чтение списка S); они свидетельствовали в спорах о границе владений (ст. 69), о степени знатности (ст. 61), при обвинении в краже (ст. 97); они — возможные свидетели и в судебном деле, возбужденном против бедного чужеземца (ст. 60).

Первоначально к «честным людям» относили наиболее авторитетных представителей общин. Об этом можно догадываться на основании статьи 120, единственной, в которой указано число свидетелей подобного рода: чтобы удостоверить пропажу скота у пастуха, было достаточно свидетельства двух честных людей. Зная другие статьи Правды, не трудно видеть, что в изучаемое время правовое положение этой категории помезан определялось, прежде всего, их имущественным положением.

Источник не содержит материала для характеристики всех сторон политического строя. Нет, например, в нем данных о войске, управление и распоряжение которым находилось уже вне пределов обычного права. Церковь упомянута в Правде лишь однажды (в ст. 108): ей, наряду с господином, поступали деньги, положенные помезанами в залог примирения.

Материал, говорящий о политическом строе Помезании, позволяет прийти к следующим выводам.

1. В Помезании сохранилось вече как номинальная законодательная власть местного самоуправления.

2. Высшая исполнительная власть представлена госпо́дой, действующей от имени веча, а также, вероятно, управителями.

3. В подчинении госпо́ды находились камереры и подкамереры, имевшие значительные административно-судебные права в рамках надзора и отчасти контроля за исполнением.

4. Низшая судебно-исполнительная власть представлена нарочными.

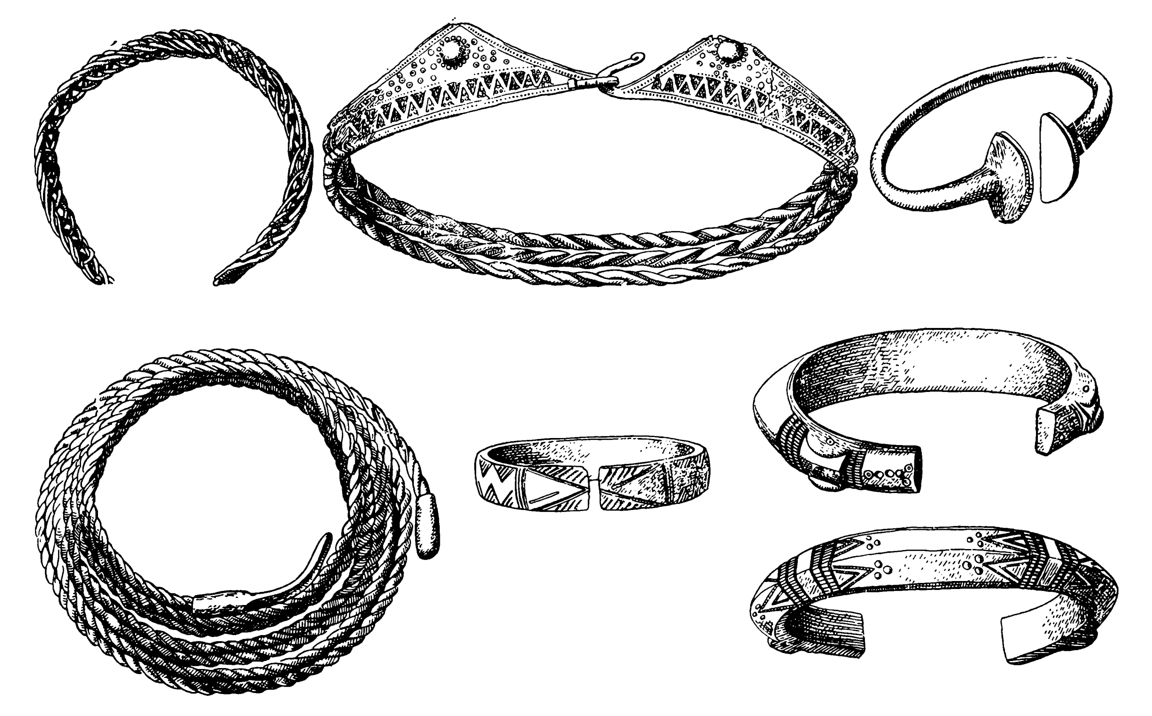

Рис. 15. Серебряные шейные гривны и браслеты (IX—XI вв.)

5. Старосты выступают в качестве свидетелей по делам о найме и ранении.

6. «Честные люди» — представители местной знати, признанные законом свидетели в судебных делах о личных и имущественных правах помезан.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СУД

Для изучения истории общественных отношений материал о суде имеет вспомогательное значение; он помогает в некоторой мере проверить ранее полученные выводы.

Правда содержит достаточно разнообразные данные о судопроизводстве и весьма бедна сведениями о судоустройстве.

Прежде всего надлежит определить, в чьих руках находился суд.

§ 1. СУД ОБЩИНЫ

Все, что мы до сих пор узнали из Правды, позволяет предполагать, что суд сельской общины уже не играл заметной роли в Помезании. Обращаясь к нашему источнику, убеждаемся, что, действительно, от былых судебных прав общины в нем сохранилось немногое, а именно статья 39 («Об общине»): «Если в деревне соберутся общинники и будут обсуждать плату пастуху или какое-либо другое дело, и если тогда один ударит другого по щеке или бросит в него чем-нибудь и будет в этом уличен общиной деревни, он даст общине три марки, а тому, кого он ударил, 1 четверть [марки]».

Статья, очевидно, сохранилась от тех далеких времен, когда судебный доход госпо́де не отчислялся, когда все штрафы (сверх композиции) шли общинам, не знавшим обособившегося над ними государственного аппарата. Показательно, что и эта статья просуществовала недолго:

в более поздней редакции Правды вместо слов «он даст общине» читаем: «он даст госпо́де». Больше сведений об общинном суде в Правде нет, и это вполне понятно, так как в Помезании господствовал уже иной суд.

§ 2. СУД ВОТЧИННЫЙ

О существовании вотчинного суда позволяет предполагать статья 49, согласно которой «люди», возвратившие без ведома господ, т. е. зависимые (см. о них главу 2, § 5), найденных краденых лошадей, штрафовались полумаркой, кажется, в пользу господина и, видимо, ему же платили 1/4 марки за лошадь. В списках, отразивших более позднюю редакцию Правды, говорится, что незаконно задержавший залог платил штраф господину (ст. 85). Кому платил он штраф прежде — государству или пострадавшему, сказать трудно.

§ 3. СУД ГОСПО́ДЫ

Прямых сведений об организации суда госпо́ды нет, но мы уже знаем, что именно госпо́да ведала вызовом на общепомезанский суд (ст. 79), что ей поступали и определенные доходы от суда (см. выше, глава шестая, § 2), который был организован (как видно из ст. 78) в судебные дворы (Richthofe). Основной правовой принцип, которым руководствовался этот суд, заключался в том, что «каждого следует судить по его достоинству и положению» (ст. 14; ср. 5, 13, 15 и др.). Это тоже закономерно. Выше мы видели, что правовое положение помезан отнюдь не одинаково. Правовое положение несвободных помезан («крестьянское право») отличалось от положения помезан лично свободных. В среде последних существовали имущественные и правовые градации. Наконец, местный суд и право в целом были подчинены феодально-колониальному праву немецкого Ордена (см. выше, глава вторая, § 7). Перед нами классовая феодальная юстиция, о чем следует помнить и тогда, когда речь идет о статьях внешне классово нейтральных, каковых немало среди говорящих о преступлении и наказании.

§ 4. ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Эта сторона дела представлена в Правде достаточно подробно; здесь найдем преступления и против личных прав и прав имущественных, а кроме того, государственное преступление. Этого деления, разумеется, нет в источнике; некоторые преступления носили сложный характер и их отнесение к той или иной категории условно.

Просматривая Правду под углом зрения анализа преступления, мы встречаем различные виды преступлений против личных прав: удар, синяк, шрамы, рана, кровь, увечье, пролом, насилие, убийство. В этой части Правда не сулит нам обильного материала для исследования общественных отношений; но и здесь она может оказаться полезной при сравнительном изучении права нескольких соседних народов.

Удар. Удар (Slag) упоминается в статье 81 («О ранах женщин»): «Если мужчина ударит или ранит женщину, он возмещает ее вдвойне; если женщина ударит или ранит мужчину, она возмещает его однократно». Не касаемся принципа композиции, о котором речь пойдет в параграфе о наказании. Отметим, что здесь говорится именно об ударе, так как для обозначения убийства в источнике применялся иной термин (Todslag). В связи с упоминанием женщины речь идет об ударе и в статье 91 («О беременной женщине»): «Если побьют женщину, которая беременна, то плод считают за полчеловека». К сожалению, фактический размер штрафов и возмещений в большинстве статей не приводится. Вскользь говорится о побоях и в статье 117. Интересно, что и литовское право знает двойной штраф за убийство или ранение женщины [1].

Синяк. О синяке (Bloe) говорится один раз: он оплачивался в случае, связанном с попыткой изнасилования, осуждению которой посвящена статья 23.

Шрамы. Нанесение шрамов (Narben) каралось более сурово, но по этому вопросу сохранилось в Правде

---

[1] См. Первый или старый Литовский Статут 1529 г. в сборн. Законодательные акты Великого княжества Литовского, под ред. И. И. Яковкина, Л., 1936, стр. 88. Древнее прусское право как один из источников литовского законодательства нуждается в особом рассмотрении. Наблюдается значительное сходство некоторых норм.

лишь одно указание, что все шрамы на лице, которые нельзя прикрыть, следует судить вдвойне (ст. 59) [1].

Рана. Значительно больше статей отведено в Правде ране (Wunde). По известной уже нам статье 5 было установлено, что каждый мог добиваться возмещения полученных ран в соответствии со своим правом, а если оказывался побежденным, то терял возмещение. Порядку доказательства ран посвящены статьи 1—4, 50, 58, 103 и 127, которые будут рассмотрены в связи с процессом. Статьи о ранении слуг (ст. 28) и пахаря в поле (ст. 123) уже рассматривались в своем месте.

Здесь хочется обратить внимание на некоторые вопросы. Закон особо выделяет вопрос о ранах, полученных кем-либо в дороге. По статье 10 («О ранах в дороге»): «Если муж будет ранен в дороге, и ран одна или больше, и в нанесении каждой отдельной раны он обвиняет отдельного мужа, [то] каждая рана судится отдельно».

Привлекает внимание специальное упоминание дороги; кроме того, в этой статье закон еще не знает повышенной кары за преступление, совершенное не в одиночку (соучастие). Иной порядок обвинения применялся и в случае, когда ранение имело место не в дороге.

Что дорога упомянута здесь не случайно, делается понятным по ознакомлении со статьей 56 под тем же названием: «О ранах в дороге. Если один муж обвинит другого в ранах, случившихся в дороге, и тот признается в ранах и будет отрицать, что [они случились] в дороге, то он должен возместить дорогу вместе с ранами, если он тогда же не докажет, что это не в дороге случилось». Аналогичное упоминание дороги имеется и в статье 78. Ниже мы еще будем иметь возможность говорит о внимании Правды к поддержанию безопасности на дорогах.

По вопросу о вменении вины — о злом умысле, о соучастии —закон еще не придерживался, строго говоря, единого принципа. Судя по некоторым статьям, закон не всегда повышал кару за коллективное преступление и точно также не всегда принимал во внимание отягчающие вину обстоятельства: сложное преступление он стремился

[1] В эстонско-латвийском праве, правда, в отношении синяков (Blau) было установлено, что синяк на голове, а равно под одеждой, осуждается одной маркой (ст. 29 и 30), тогда как «синяк на лице, но не под волосами — 3 марки» (ст. 26), т. е. втрое дороже.

разложить на несколько более простых. Это видно, например, из статьи 70, где речь идет о ранении, причиненном при нападении на дом: каждое из этих преступлений (нападение, ранение) рассматривалось и осуждалось особо. Но в то же время, судя по статьям о крови, умерщвлении и др. (см. ниже) закон знал вменение вины и карал злой умысел.

Еще одно обстоятельство также заслуживает внимания, это — остатки дофеодального талиона. Они особенно наглядно выступают в статье 119, говорящей о плате врачу. Первая часть статьи не нуждается в пояснении: «Если какой-либо муж будет ранен и возьмет врача и умрет, то живой должен оплатить мертвому врачебную плату», т. е. лечение умершего оплачивает убивший. Но статья имеет характерное добавление: «Если же мертвый ранил живого и тот также возьмет врача, то мертвый выплачивает живому его врачебную плату».

Следовательно, убивший платил (судя по ст. 103) вергельд близким, но если убитый, сопротивляясь, ранил его, то, видимо, из вергельда возвращалась определенная сумма на оплату врача, который лечил убившего. Тот же принцип лежит и в основе статьи 124, по которой убивший должен возместить только смерть; другие раны, кроме той, которая повлекла смерть, он не возмещает. Притом, если убитый успел нанести убившему раны, то «мертвый должен оплатить живому его раны».

К р о в ь. Кровь (Blut) упомянута наряду с раной в статьях 50, 123 и 127. В статье 50 («О крови и ранах») кровь и раны рассматриваются как равновеликие преступления. «Если один другому причинит кровь или раны и истец будет жаловаться на умысел, то виновный должен отвечать своей шеей, если против него будет показано криком или соседями, или же он должен освободиться [присягая] сам-двенадцатый на святых». Так же рассматриваются они и в статьях 123 и 127. В статье 23, говорящей о попытке насилия над женщиной, кровь и синяки считаются доказательствами и возмещаются по закону.

У в е ч ь е. Более подробно отражено в законе увечье (Lemde). Оно получило разнообразные определения, которые пополнялись. Из статьи 47 («Об увечьях») узнаем: «Если кому-либо одним ударом будет отрублен один

палец, или три, или четыре, то помезане нашли, что один палец следует судить как увечье, остальные же — каждый палец, расценивать как рану» [1].

Есть статьи, прямо утверждающие, что увечье возмещается как рана: «Если выломают кость из руки или откуда-нибудь еще, то это не пролом, если же это будет увечье, то его следует возместить как рану»,— говорится в статье 54, имеющей в виду случай тяжелого увечья. Увечьем считался и случай, «если какому-либо мужу одним ударом будет выбит один зуб или больше» (ст. 55 «О зубах»); равно же, если кому-либо «отрубят ухо и он от этого оглохнет так, что не сможет слышать, это — увечье», — гласит статья 94 («Об ухе»); наконец, «если кому-либо отрубят нос, это судится как увечье вдвойне» (ст. 88 «О носах»), — следовательно, закон не чужд понимания непоправимого уродства, которое карает строже (см. ст. 59).

Рассматриваются Правдой и различные обстоятельства, осложнявшие это преступление. Так, в статье 66, специально посвященной увечью, читаем: «Если какому-либо мужу будет присуждаться [возмещение] увечья руки, и если он в ту же руку будет ранен, то следует судить ему [лишь] рану, а не увечье»: это случай, когда пострадала одна и та же часть тела. В иных случаях возмещение увеличивалось. Это видно из статьи 76 («Об увечьях»): «Если какой-либо муж обвинит двоих, каждого в нанесении одного увечья, [то] каждый должен возместить одно увечье. Если он обвинит одного, [то] тот должен возместить одно увечье и одну рану»: здесь содержится намек на то, что закон становился более суров в отношении преступления, совершенного не в одиночку.

В то же время и в статьях, относящихся к увечью, Правда сохранила пережитки талиона, например, в статье 124 провозглашается, что убивший, который получил увечье или раны от им убитого, имеет право на возмещение этих ран. Статья 122 («Об увечье») относится к процессу.

Пролом. Тяжелому ранению головы — пролому (Luse) посвящена статья 54 («О проломах»): «Если один

[1] Эстонско-латвийское право также назначало различные кары за увечье того или иного пальца (ЛП, ст. 4—8).

человек обвинит другого в проломе и если тот признает пролом, то должен пролом возместить, справедлив [он] или нет». Последняя оговорка может быть понята в том смысле, что пролом всегда осуждался независимо от обстоятельств, которые могли его вызвать. Это, так сказать, талион наизнанку.

Статья поясняет, что пролом бывает только в голове; это вновь подтверждено и в статье 66: «Никто не может обвинить другого в проломе [чего-либо], кроме головы». Правда особо определяет плату, причитающуюся врачу, который лечил пролом. Говоря о плате врачу вообще, Правда в статье 8 подчеркнула: «Отсюда исключается пролом головы, с которого врачу, если он вылечит раненого мужа, должна причитаться одна марка пфеннигов». Видимо, плата в прочих случаях была меньше. Ранение это считалось столь трудным, что если врач его и не вылечивал, то ему все же «должна причитаться в вознаграждение 1 четверть [марки]», но «и не больше» (ст. 9).

Насилие. Как каралось насилие над женщиной (Nothzoge), закон не сообщает, он лишь говорит о доказательствах попытки насилия (ст. 23) [1].

Убийство. Немало статей посвящено убийству (Todslag) В связи с убийством не раз говорится о правовых различиях в помезанском обществе (ст. 11, 13, 18), которых мы уже касались выше.

Затрагивается также и вопрос о дороге. Поскольку, как можно думать, преступление, совершенное в дороге, наказывалось двойной карой, то известной нам статьей 28 об охране господских слуг закон устанавливал, что нападение на них по пути к господину или от господина, будет преступлением, совершенным в дороге. При таком толковании делается ясной и статья 95, говорящая, что убийство слуги, который по окончании работы у господина пошел не домой, а в корчму и т. п., будет — «простое убийство и также не [убийство] в дороге». Этой статьей помезане ограждали себя от необходимости во всех случаях компенсировать двойным штрафом смерть господских слуг (см. главу первую, § 5).

[1] В статье 16 сборника эстонско-латышского крестьянского права — Ливонской Правды читаем: «Изнасилует кто женщину, и может она это доказать свидетельством трех беспорочных (bedaruen) мужей — шея».

Среди казусов, связанных с убийством, можно отметить и следующий: в статье 80 («О близнецах») помезане сочли нужным подчеркнуть, что «если будут убиты близнецы, то каждого из них следует возместить как одного человека». Возможно, что в дофеодальном прошлом этот вопрос решался иначе. Целый ряд статей, связанных с убийством, относится к процессу (ст. 4, 58, 70, 75, 84, 99, 103, 124).

Умерщвление. Можно думать, что умерщвление (Mord), поскольку закон карал злой умысел, осуждалось строже, чем простое убийство. Умерщвление упомянуто в статьях 84 и 99. В Помезании оно не раз приобретало характер политического преступления (отравления немецких рыцарей). Выделено оно и в процессе (ст. 19) [1].

Из рассмотрения преступлений и против личных прав следует, что перед нами сложный законодательный памятник. Он хранит черты старины, либо реальные (талион), либо упомянутые в связи с отменой прежних норм (статья о близнецах). Но господствуют в Правде принципы сословно-классового суда, карающего умерщвление, но оправдывающего убийство лиц, сопротивляющихся властям, с помощью древних институтов (охрана дороги), оберегающего господских слуг и т. д.

Имеется в Правде и значительный материал, относящийся к преступлениям против имущественных прав. К таким преступлениям, упомянутым в Правде, относятся — озорство, присвоение, кража, грабеж, нападение, нападение на дом и, наконец, нападение в доме. Рассмотрим эти преступления.

Озорство. Озорству (Frevel) посвящены статьи 32, 33-а, 33-б, 35, 44, 63, 123. В наиболее общей форме речь об озорстве идет в статье 32: «Всякое озорство следует судить в полмарки; если же кто совершит озорство в доме другого мужа, то это [следует судить в] три марки». Подчеркнутое внимание к дому встретим также в статьях, говорящих о нападении.

Другие статьи позволяют конкретизировать понимание озорства.

---

[1] Ливонская Правда тоже различает убийство и умерщвление. Убийство каралось 40 марками (по ст. 9), а «кто другого предумышленно убьет — на колесо» (ст. 31), т. е. смертная казнь через колесование.

Так статья 33-а сообщает: «Если кто у лошади какого-либо мужа отрежет или отрубит хвост, это озорство осуждается в полмарки, и тому мужу надлежит возместить его лошадь». К озорству относится и тот случай, когда один муж даст другому «по суду заклад или лошадь и возьмет это из о орства обратно; если также это случится без крика, это не больше, чем озорство» (статья 33-б). За озорство по статье 35 наказывался и тот, кто отрезал или отрубал мертвому мужу голову. Из озорства можно было порубить забор или ворота при нападении в доме (ст. 44), что подлежало отдельному наказанию. Наконец, озорством считалось и нападение на пахаря в поле, о чем говорится в статье 123.

Следовательно, в основном, озорство — вид преступления относительно малозначительный. Строже судилось оно лишь при сопутствии другим преступлениям (нападение, кровь, раны). Строго говоря, озорство — преступление и против имущественных и против личных прав.

Присвоение. Правда четко отличает присвоение (Findung) от кражи и грабежа. Согласно статье 51 («Об обвинении»): «Если один муж обвинит другого в присвоении его недвижимого или движимого имущества, но не признает в этом грабеж или кражу, то муж, которого обвиняют, освободится своей собственной присягой, если он осмелится в том присягать». К этой статье примыкает и статья 52 («Об утерянных вещах»): «Если две вещи, [такие] как лошадь и седло, будут потеряны вместе, но не вследствие кражи или грабежа, и если какой-либо муж признается в том, что он нашел одну из утерянных вещей и отдаст ее обратно, то он будет свободен. Если же его обвинят из-за другой [вещи], то он освободится своей присягой, если посмеет». Вторая часть этой статьи находит разъяснение в предыдущей статье 51.

Наконец, из статьи 37 («О присвоении») мы узнаем об объектах присвоения: «Присвоение в полях или на огородах, на пастбище или в других подобных вещах следует судить не иначе, как и присвоение зерна». К сожалению, источник не сообщает, как именно судилось присвоение зерна.

Кража. О краже (Dube) говорят несколько статей, но они отразили немногие стороны этого явления, столь типичного для общества, основанного на частной соб-

ственности. Речь идет лишь о краже вещи, стоимостью меньше, чем в одну восьмую марки (ст. 65 и 72), о ложном обвинении в краже на ту же сумму (ст. 97), а также и на бóльшую сумму (ст. 115). Имеется статья об ответственности за покупку краденого (ст. 48) и статьи, относящиеся к процессу (ст. 26 и 96).

Грабеж. Помезанские законодатели считали грабеж (Rawb) более опасным, чем кража (как видно из ст. 52). В связи с грабежом вновь упоминается дорога. В статье 41 («О грабеже») находим по этому вопросу следующее решение: «Если один муж ограбит другого на дороге, то следует судить грабеж, а не дорогу, если же в пути, [то] грабеж следует судить вдвойне». На первый взгляд статья непонятная: странное противопоставление: дороги (weg) и пути (reysze).

Полагаем, что эту статью можно истолковать в том смысле, что закон стремился поддержать безопасность и на ближних дорогах, и особенно на дальних путях, что́ имело немаловажное значение и для торговли[1]. Кстати заметим, что Правда знает обвинение в содействии грабежу (ст. 21).

Среди источников, которые помогают истолкованию Помезанской Правды, видное место принадлежит замечательному памятнику — Польской Правде. Польская Правда известна лишь в одном списке, причем входившем в состав сборника, который включал и Помезанскую Правду[2]. Близость польского права к праву помезан не может вызвать удивления, если принять во вни-

---

[1] В эстонско-латышском праве ограбление в дороге подлежало суровому наказанию. По статье 40 Ливонской Правды: «Кто другого ограбит на дороге на шесть пфеннигов — тому шея» (ЛП, стр. 205).

[2] См. Księga prawa zwyczajowego polskiego z wieku XIII, ed. A. Z. Helcel в кн. Starodawne Prawa Polskiego pomniki, t. II. Kraków, 1870, str. 13—33 (в дальнейшем — PP). См. М. Винавер. Исследование памятника польского обычного права XIII в., написанного на немецком языке. Варшава, 1888. Ср. St. Kutrzeba. Historja źródeł dawnego prawa polskiego, t. I, Kraków, 1925, str. 99—102. Вопрос о месте и времени происхождения древнейшей Польской Правды остается поныне дискуссионным. См. A. Vetulani. Niemiecki spis polskiego prawa zwyczajowego, «Czasopismo prawno-historyczne», t. V. Warszawa, 1953, str. 180—197. Ср. Y. Matuszewski. W sprawie śląskiego pochodzenia najstarszego spisu prawa polskiego. Там же, str. 198—205.

мание то, что выше говорилось об исторических связях Помезании с Польшей. Ни в коей мере не претендуя на самостоятельный анализ Польской Правды, в дальнейшем отмечу лишь некоторые ее статьи, проливающие свет на отдельные неясные места Правды помезан.

В частности, Польская Правда помогает уяснить вопрос о преступлениях, совершенных на дороге. Из статьи XV узнаем, что этот закон проводил различие в каре за преступление, совершенное на lant strose, которая «ist bevredit mit dem vrede des herren des landes und were do offe ymande icht unrechtis tut, der hot des landes herren vrede gebrochin» и на «dorfwege, der von eynem dorfe zcu den anderen geet». Преступления на lant strose известны в польском праве под названием разбоя (latrocinii) [1], который хорошо знаком и русскому праву.

Поэтому за убийство на lant strose купца или рыцаря взыскивалось в пользу родных (или господина страны, когда нет родных) 50 марок, а за убийство крестьянина — 30 марок; кроме того, виновный платил 50 марок господину страны за нарушение мира на дороге. Иной была ответственность за те же преступления, совершенные на деревенской дороге, в частности, плата за нарушение мира снижалась до 6 марок [2].

Нападение. О нападении (Anfertigung) известно лишь то, что оно подлежало осуждению по статье 42. Не знаем, в какой степени правомерно относить его к преступлениям против имущественных прав.

Нападение на дом. Особый вид преступления составляло нападение на дом (Hausstürmung), который как установлено выше, являлся основной хозяйственной единицей. Статья 70 так и названа — «О нападении на дом»: «Если один обвинит другого в ранах или в убийстве, которые случились при нападении на дом и тот в этом признается, но отрицает нападение на дом, то он должен возместить раны или убийство вместе с нападением на дом, если истец сможет доказать нападение на дом».

Нападение в доме. О нападении в доме (Haussuchung) говорится в двух статьях — 40 и 44; кроме того,

---

[1] См. R. Hube. Указ. соч., стр. 146.
[2] PP, ст. XV, стр. 22—23.

нападение на женщину в доме карается статьей 2; из статьи 44 видно, что при нападении в доме могли нарушаться и имущественные права.

Таковы известные Правде преступления против прав собственности. Они ясно свидетельствуют в пользу той мысли, что институт частной собственности получил в Помезании определенное развитие: от разного рода нападений охранялся дом, домашнее имущество, владелец собственности на ближней дороге и в дальнем пути. Имели место кражи мелкой и крупной собственности, продажа и покупка краденого и, наконец, порча имущества из озорства.

Известно Правде и преступление против существующего государственного порядка. Сюда относились «преступление» и умышленное отравление.

«Преступление». Мы уже касались преступления (Übelthat) выше в связи с рассмотрением материала о классовой борьбе (см. главу 5). Преступник подлежал особенно суровому преследованию, и потому в законе наличествуют статьи, направленные на борьбу с попытками помочь ему бежать (ст. 45 и 84) или укрыть его (ст. 36; ср. ст. 67). Данное выше толкование этого термина находит свое подтверждение в том, что Орден рассматривал восставших в 1418 г. жемайтских крестьян как преступников — «obiltetir», которые грабят («rauben») имущество, принадлежавшее «gutten luthen»[1].

Отравление. Отравление (Vergifftgebung) — один из видов умерщвления, который, как мы видели выше, рассматривая «Приложение к прусскому праву», следует отнести к политическим преступлениям. В условиях Помезании отравление немецких рыцарей являлось одной из ярких форм освободительной борьбы.

§ 5. НАКАЗАНИЕ

Эта часть Правды более богата данными, относящимися к истории общественных отношений. В Правде представлены три вида наказаний: смертная казнь, членовредительские наказания и денежные штрафы.

Ответственность шеей — смертная казнь че-

---

[1] CEV, p. 411.

рез повешение упомянута в статьях 22 (часть вторая), 36, 38, 46, 50, 63, 64, 68, 101 и в «Приложении». Для истории общественных отношений существенно установить, какие преступления считались помезанским законодательством наиболее опасными.

Это — предоставление убежища «преступнику» (ст. 36): «Если преступник бежит в дом или во двор какого-либо мужа и камереру станет известно, что он остается непойман и так скрывается, то хозяин [дома] должен отвечать своей шеей». Шеей отвечал и тот, кто после троекратного вызова не являлся в суд и на четвертый раз (ст. 64), кто ссылался на суде на помезанское право по подложным грамотам (ст. 68), кто учинял самосуд над «своим» вором (ст. 46).

Смерть грозила и тому, кто терпел неудачу в попытке привлечь к ответственности камерера (ст. 101), кто трижды препятствовал камереру взять заклад (ст. 38), кто был уличен в отравлении немецких рыцарей («Приложение»).

Наконец, шеей карался по статье 50 («О крови и ранах») и тот, кто с умыслом причинял другому кровь или раны: «Если один другому причинит кровь или раны и истец будет жаловаться на умысел, то виновный должен отвечать своей шеей, если против него будет показано криком или соседями, или же он должен освободиться, [присягая] сам-двенадцатый на святых». Статьи 22 (часть вторая) и 63 не дают материала о содержании преступлений, наказываемых шеей [1].

Итак, смертью карались преступления против немецких захватчиков (рыцарей) и их государственного аппарата (камереров), а также попытки отвергать государственный суд (уклонение от явки в суд, самосуд) и, наконец, злоумышленное избиение до крови или ранение. Знакомство с этим видом наказания вновь подтверждает сословно-классовый характер карательной деятельности помезанского суда, отдельные институты которого восходят к глубокой старине.

Членовредительские наказания по Правде предполагали ответственность — рукой, ухом и двумя пальцами.

---

[1] Эстонско-латышское обычное право также знало этот вид смертной казни (ЛП, ст. 16, 17, 33, 40, 41)

Ответственность рукой. Об ответственности (присяге) рукой говорят статьи 20, 30, 44, 60, 73, 121, 122. Ответственность рукой («на святых» — см. ст. 60) требовалась от всех членов общины, если на нее возводилось кем-либо обвинение (ст. 20); от лица (вероятно, крестьянина), обвиненного по статье 30 («О жалобе») в том, что он упустил или погубил чью-либо лошадь или скот: «Если один жалуется на другого, что тот упустил или погубил его лошадь или скот, тот оправдывается в этом [присягая] своей одной рукой». В деле по взысканию долга с выморочного имущества (ст. 121) известна такая же ответственность.

Рукой отвечал и тот, кто обвинялся в нападении на другого в его доме (ст. 44), а также в нанесении увечья. Статья 122 («Об увечье») гласит: «Если какой-либо муж обвинит [кого-либо] в увечье и тот будет отрицать, и если истец доказал это камереру или подкамереру, то истец скорее одержит верх [присягая] своей одной рукой на святых, если посмеет, чем виновный оправдается, [присягая] своей одной рукой, если посмеет». Та же мера ответственности грозила обвиняемому, но без доказательств, в устройстве засады (ст. 73).

Наконец, одной рукой оправдывался в своих делах бедный чужеземец, согласно статье 60 («О жалобе на чужеземцев»): «Если бедный чужеземец предстанет перед судом и на него будет жалоба в каком-либо деле, в котором он должен оправдаться с помощью честных людей, и тех людей или свидетелей не может достать, то он должен оправдаться так, как ему будет положено, [присягая] своей собственной рукой на святых».

Ответственность ухом. Об ответственности ухом упоминает лишь одна статья 65 («О краже»): «Если какой-либо муж будет обвинен в краже меньше чем на полчетверти [марки, то] он должен оправдаться в ней [присягая] сам-шестой. Если он будет побежден, [то] он отвечает своим ухом». Как каралась бóльшая кража, Правда не сообщает.

Ответственность двумя пальцами. Эта форма ответственности выступает лишь в двух статьях — 125 и 126, но имела, повидимому, широкое применение, судя по содержанию статей. Так, статья 126 распространяет ответственность двумя пальцами на все случаи об-

винения в невозвращенном долге — деньгами или имуществом. Широкое значение имела и статья 125 («Об обвинении»): «Если какой-либо муж обвинит другого в одном деле, в двух или больше, и каждое дело возбудит как дело особое и если тот, кто обвиняется, в каждом деле говорит «нет», то в каждом деле он должен оправдаться отдельно [присягая] двумя пальцами на святых, если посмеет». Статья не содержит указания на характер дел; непонятно и другое — сравнительно небольшая ответственность именно в данном случае, когда возбуждается не одно, а несколько дел. Неясно, наконец, как же поступал суд, если среди этих дел оказывалось требующее более суровой ответственности.

Таковы сведения Правды о членовредительских наказаниях. Полагаем, что ответственность рукой и двумя пальцами первоначально также относилась к членовредительским наказаниям и лишь позднее трансформировалась в присягу.

Известны Правде и денежные штрафы.

Денежные штрафы. Для нас представляет интерес, какого рода преступления (из отраженных в Правде) карались денежными штрафами, каков объем последних и кому они шли. Денежные взыскания упоминаются многократно, о них идет речь в статьях — 6 (1/2 марки), 18 (8, 12, 30 м.), 31 (3 м.), 32 (1/2, 3 м.), 33-а (1/2 м.), 33-б (1/2 м.), 35 (1/2 м.), 39 (3, 1/4 м.), 49 (1/2, 1/4 м.), 63 (1/2 м.), 64 (1/2 м.), 72 (3 м.), 78 (1/2 м.), 85 (1/2 м.), 86 (1/2 м.), 97 (3 м.), 104 (1/2 м.), 116 (1/2 м.). Штрафы весьма разнообразны [1].

Среди них можно выделить те, которые получала государственная власть. Таковых большинство. В полмарки карались следующие проступки: ложная присяга (ст. 63), присяга в деле, которое проигрывалось (ст. 6), неявка по вызову в суд (ст. 64), самовольное прекращение истцом раз возбужденного дела (ст. 78). Все упомянутые сборы поступали, вероятно, госпóде, хотя это и не оговорено.

Кроме того, полмарки шло ей от дела, в котором обвиняемый сознавался после запирательства (ст. 116);

---

[1] Значительно подробнее представлены штрафы в дошедшей редакции Ливонской Правды за нарушение как личных, так и имущественных прав.

3 марки, видимо ей же, за несправедливое порицание госпóды на суде (ст. 31); ложно обвинявший кого-либо в краже на сумму до $1/8$ марки платил госпóде 3 марки (ст. 97); столько же терял признававшийся в краже до $1/8$ марки (ст. 72). Помимо штрафов в полмарки от дел по обвинению в озорстве (ст. 33-а и др.), государственной власти шли в том же размере взыскания от дел по задержанию (ст. 85) или неправильной оценке заклада (ст. 86). Наконец, полумаркой платился брат, отрицавший, что он с другим братом на одном хлебе (ст. 104).

Все эти факты позволяют пополнить сказанное ранее о госпóде (глава шестая, § 2) и, в частности, подкрепляют мысль о давности государственных институтов в Помезании.

Знал закон и штраф — возмещение пострадавшего[1]. Существовали штрафы за убийство и немцев (ст. 18) и помезан (ст. 61) — вергельд, который поступал близким убитого, как видно из статьи 103 («Об убийстве»): «Если будет убит муж, который имел тяжелые раны и если будет судимо убийство и виру за него отдадут близким и если раны не были доказаны камереру или другим честным людям, [то] судить раны потом не следует».

Важно отметить, что признаков кровной мести в источнике уже нет.

Возмещение в $1/4$ марки получал крестьянин за побои во время собрания общины (ст. 39), причем даже в этой, несомненно старой, статье мы не находим чистой композиции, так как 3 марки от этого дела поступали общине (позднее, как говорилось, они шли госпóде). Возмещению в пользу владельца подлежала лошадь (ст. 33-а), потрава, объявленная в деревне (ст. 43); пастух должен был возмещать утерянный скот (ст. 120).

По некоторым преступлениям были установлены двойные штрафы (ст. 28, 41, 42, 59, 81, 88, 105). Сюда относятся обвинения в нанесении непоправимого уродства — раны и увечья лица (ст. 59, 88); нанесение мужчиной побоев или ран женщине (ст. 81); злой умысел,

---

[1] То же находим в эстонско-латвийском праве: «Из всех вознаграждений при ранах и при причинении смерти третья часть причитается госпóдам (Herrschop) и две трети обвинителю, как заинтересованному мужу» (ЛП, ст. 36).

кажется, тоже осуждался удвоенным штрафом, судя по статье 42 («О нападении»): «Если муж нападет на другого со щитом или оружием, это следут судить вдвойне». Двойным штрафом карались преступления на дорогах: грабеж в пути (ст. 41), ранение господских слуг в дороге (ст. 28). Наконец, двойной вергельд взыскивался за нарушение мира (по известной уже нам ст. 105).

Наказания, существовавшие в Помезании, не будут достаточно ясны, если не принять во внимание право выкупа вины. Источник хранит некоторые указания на это право. Так, если по известной уже, видимо, старой, статье 65 («О краже») виновный в краже до 1/8 марки должен был присягать сам-шестой, а при проигрыше дела платился ухом, то новая статья 72 («О краже») иначе решает вопрос о каре по данному делу: «Если кто-либо будет обвинен в краже, которая в среднем составляет около получетверти [марки], и отрицает кражу, то он должен оправдаться в ней, [присягая] сам-шестой; если же он признается, то [платит] возмещение [в] три марки». Так на смену древнему членовредительскому наказанию ухом пришел штраф в 3 марки. Это вполне закономерно.

Видимо, подлежали выкупу и другие членовредительские наказания, за исключением лишь признанных особо опасными для государственной власти.

§ 6. ПРОЦЕСС

Статьи, относящиеся к процессу, также показательны в том отношении, что позволяют видеть, как настойчиво, неумолимо внедрялись в Помезании судебные институты, к помощи которых помезане прибегали с видимой неохотой. Вызову в суд посвящена очень яркая статья 64 («О вызове на суд»): «Если какой-либо муж будет вызван на суд и не предстанет, то на первый раз он платит полмарки. На второй раз столько же, на третий раз столько же. На четвертый раз он должен отвечать шеей». Поражает суровость кары, установленной по этому случаю помезанской властью [1].

Обязательность суда распространялась и на виновного и на пострадавшего. По статье 79 неявившийся по

[1] Русскому праву также известен троекратный вызов в суд. (См. ПРП, в. 2, стр. 218).

вызову на суд и не сообщивший свое оправдание — проигрывал дело. Подобное же решение вопроса находим и в статье 78 («О ранах в дороге»): «Если кто-либо будет ранен в дороге и уведомит об этом камерера и после того не возбудит дело в судебном дворе, он поплатится полумаркой; не возбудит его в другом судебном дворе, то потеряет еще полмарки, а если не возбудит его в третьем судебном дворе, то должен сам возместить дорогу и раны». Не все в этой статье нам понятно: например, внутреннее соотношение упомянутых судебных дворов, но ясно, что истец в данном деле, которое он, раз начав, пытался прекратить, терял, помимо права на возмещение ущерба, одну марку в пользу государства.

Подобного же рода и статья 96 («О краже»): «Если кто-либо обвиняет какого-либо мужа или женщину в краже и не уведомит об этой краже ни камерера, ни подкамерера в течение года и дня, то он сам отвечает за кражу, велика ли она или мала». Следовательно, год и день — действующий срок вчинения иска по делу о краже. (Упоминание этого срока в иной связи встречаем также в ст. 118.)

Закон запрещал самосуд по статье 46 («О воре»): «Если какой-либо муж найдет или поймает своего вора, то тот, кто совершит самосуд, должен отвечать своей шеей и (берем лучшее чтение списков WRO) вор должен быть освобожден». Статья трудна для перевода, и этот перевод — один из возможных [1]. Судя по статье 54, закон не всегда признавал и право на самозащиту, обязывая того, кто причинил пролом, возместить его, «справедлив он или нет». Без суда по статье 111 («О свинье») единственно разрешалось убивать свинью, причиняющую потраву: «Если какой-либо муж в ночное время застигнет свинью, причиняющую ему потраву, и убьет ее, ему не нужно за нее платить».

Следовательно, если взять приведенные статьи в целом, то видно, что помезане нередко карались законом за игнорирование суда; понять такое отношение рядовых помезан к суду не трудно, если вспомнить то, что выше говорилось о его сословно-классовых правовых основах.

Помезанский суд знал обвинение в содействии пре-

[1] Ср. в русском праве — ПРП, вып. 2, стр. 295 (Псковская Судная Грамота, стр. 67).

ступлению — грабежу (ст. 21), побегу вора, убийцы и преступника (ст. 84), но отрицал содействие ранению: «в содействии [нанесению] раны нельзя никого обвинять» (ст. 22).

Знал закон обвинение в преступлении по одному делу и одного лица и соучастников. Выше мы видели, что могла обвиняться община (ст. 20), и каждый член общины оправдывался сам-двенадцатый одной рукой (то же в ст. 26). Нормы ответственности каждого из соучастников преступления еще не устоялись, не были единообразны. Так, например, ответственность за убийство по статье 75 («Об убийстве») сформулирована следующим образом: «Если будет убит какой-либо муж и обвинит [умирая] кого-либо и тот признается и возместит смерть, [то если] и другие тоже признаются, каждый [из них] должен возместить смерть». Следовательно, каждый платил полную виру. Иное видим в том случае, когда люди упускали порученного их охране преступника: они должны были вместе уплатить за него «столь дорого, сколько он стоит» (ст. 45). Закону известен злой умысел (ст. 50, 123, 42), наличие которого усугубляло ответственность за преступление.

Процесс мог состоять из одного дела: если возникало несколько дел, возбужденных одним и тем же лицом против другого лица, то каждое могло рассматриваться особо (ст. 125).

Процессу были известны разнообразные судебные доказательства. К их числу относились, во-первых, письменные документы: ими удостоверялось право, по которому надлежало судить то или иное лицо — немецкое, прусское, кульмское (ст. 24, 27, 117), а также сколь высоко следовало оценивать то или иное лицо в рамках присущего ему права (ст. 8, 15); ссылки на помезанское право по подложным грамотам карались шеей (ст. 68).

Другим видом доказательства служило личное признание вообще (ст. 116) и, в частности, по делам о присвоении (ст. 52), краже (ст. 72), ранении (ст. 56, 70), проломе (ст. 54), убийстве (ст. 75).

Еще одним видом судебного доказательства были показания свидетелей. Наиболее авторитетными свидетелями в делах считались камерер, камерерша и другие «честные люди», которым можно предъявлять синяки,

раны, кровь, пролом и т. п. (ст. 1—4, 58, 60, 97 и др.). Закон различал показания свидетелей, которые видели преступление или слышали крик пострадавшего, от свидетелей-соприсяжников, отдавая предпочтение показаниям первых. Этот вывод можно сделать из статьи 99 («О краже»): «Если один обвинит другого в краже, умерщвлении и убийстве, то он скорее может доказать свое, [присягая] сам-седьмой с теми, кто это видел, чем тот оправдаться [присягая] сам-двенадцатый», видимо, с соприсяжниками. Если мы правильно поняли эту статью, свидетельство очевидцев к свидетельству соприсяжников здесь выражено соотношением 7 к 12. Сюда примыкает статья 122, дающая преимущества истцу перед ответчиком в доказательстве ранее засвидетельствованного увечья.

Свидетели могли слышать и крик, за которым признавалась определенная доказательная сила (ст. 2, 33-б, 44, 50). Это особенно ясно из статьи 44 («О нападении в доме»): «Если кто-либо будет обвинен в нападении в доме [и обвиняющий заявит, что] ему [при этом] с озорством порубили его забор или ворота, и [если] он этого не доказал своим соседям громким криком, то тот другой [обвиняемый] оправдается, [присягая] своей одной рукой. Если же он доказал это громким криком, [то] он [обвиняемый] освободится, [присягая] сам-двенадцатый».

Жизнь порождала казусы, которые предусмотреть законом было нельзя. Законодатели это понимали: они включали в Правду и хорошо сформулированные, отшлифованные и обобщенные жизнью статьи, но не пренебрегали и частными казусами, которые являлись новыми шагами вперед в законотворчестве и на первых порах несли функцию прецедентов.

Такова, в частности, любопытная статья 114 («Если ребенок утонет»), связанная с вопросом о свидетельстве: «Если какая-либо женщина или какой-либо муж будут жаловаться на то, что ребенок девяти лет утопил их ребенка и если та женщина или тот муж не будут иметь в свидетелях никого, кроме их собственного ребенка шести лет, то поскольку тот ребенок несовершеннолетний, за [виновного] ребенка должен отвечать отец и оправдываться в том деле, [присягая] сам-двенадцатый по праву». Довольно трудно представить себе, как же будет оправ-

дываться «по праву сам-двенадцатый» отец девятилетнего ребенка, утопившего другого ребенка при свидетельстве шестилетнего брата утопленного. Но помезане внесли этот казус в закон; от искусства судей зависело выносить решения, применяя эту статью к подобным делам.

Правда знала ответственность свидетеля за ложную присягу (ст. 63). К этой теме относится и статья 6 («О присягах»): «Если муж присягает со свидетелями и будет побежден, он признается виновным в делах, в которых его обвиняли, и не может оправдаться, и каждый свидетель теряет полмарки. Если свидетель, который должен присягать, будет побежден на первый раз, он оправдывает себя полумаркой, во второй раз — опять полумаркой. Если он будет побежден в третий раз, он не может оправдаться, а тот, кто доказывал, признается виновным в делах, по которым он присягал, и каждый свидетель платит полмарки». Следовательно, свидетель нес ответственность за свои показания; правда, не ясно, что означает выражѐние «он не может оправдаться» применительно к неудачливому свидетелю — следует ли понимать его в том смысле, что этого свидетеля ожидало более суровое наказание, чем полмарки?

Следующим видом доказательств была личная присяга (Eyde, Schwere) обвиняемого или истца Оправдание обвиняемого личной присягой устанавливалось в следующих случаях: при обвинении в покушении на насилие, когда у истицы, не имеющей свидетелей, отсутствуют синяки и кровь. Посвященная этому статья 23 («О насилии») гласит: «Если женщина обвинит мужчину в том, что он хотел ее изнасиловать и докажет это не иначе, как кровью или синяками, она получает [за] кровь или синяки, в которых она его обвиняла. В противном случае он оправдается [от обвинения в] насилии своей присягой, если посмеет».

Та же форма присяги требовалась и при обвинении в простом присвоении чужого имущества (ст. 51), включая утерянную вещь (ст. 52).

При обвинении в ранах или крови, ранее засвидетельствованных властями, присягал истец; если раны не были засвидетельствованы,— обвиняемый. Статья 127 («О ранах») сообщает по этому поводу следующее: «Если ктолибо обвинит другого в ранах или крови и если он дока-

жет раны и кровь камереру или подкамереру, то он сам должен присягать в своих ранах. Если же он их не доказал, то должен присягать тот, кого он обвиняет в ранах и крови». Право присягать первому имело огромное значение, как видно из статьи 12 («Об обвинении»), относящейся к этой процедуре: «Если один обвиняет другого в каком-либо деле, и если [обвиняемый] хочет заставить его взять обвинение обратно, то он должен это сделать, пока тот не произнесет своей присяги; позднее же это не имеет никакой силы».

Итак, личная присяга имела место при сравнительно незначительных преступлениях [1].

Процедура присяги, в свою очередь, породила некоторые казусы, нашедшие отражение в Правде. Существовавшая издревле присяга с установлением власти Ордена давалась на евангелии; присягавший вслед за переводчиком повторял текст церковной присяги. Это — сравнительно новая статья, ибо до вторжения немецких рыцарей существовала, конечно, всем известная клятва на прусском языке. Введение церковной присяги на латинском или немецком языке породило казус, отраженный в статье 89 («О присягах»): «Если кто-либо присягает по какому-либо делу и произносит все слова [присяги], но все же искажает их, повторяя слова переводчика, он [от этого] не проигрывает». Подобного же характера и статья 110 («О заикающемся»): «Если присягает заикающийся и заикается, когда присягает, то если он заикается от природы, это не вредит ему в его праве». Процедура присяги обвиняемого и свидетелей прекрасно отражена в статье V Польской Правды [2].

Наконец, за несовершеннолетних присягали в соответствии со статьей 102 их опекуны или родители (ст. 114).

Несмотря на то, что суд уже давно служил целям определенного класса, что деньги и господство Ордена разъедали древние обычно-правовые установления, в Помезании все же сохранился институт соприсяжничества. Известна присяга сам-три, сам-шесть, сам-семь и сам-двенадцать. Присяга сам-три встречается один раз, притом в особом случае: это присяга камерера, обвиняемого

[1] Эстонско-латвийское право также знало личную присягу (см. ЛП, ст. 10).

[2] PP, ст. V, стр. 17.

в злоупотреблении по статье 101, когда обвиняющий сам-двенадцатый имеет меньше прав, чем камерер сам-третий. Это — случай, когда старинный обычай особенно явно использован в интересах государственной власти.

Присяга сам-шесть применялась при споре о праве собственности на упряжку по статье 62 («О женской упряжке»). «Женщина может оставить за собой свою упряжку, [присягая] сама-шестая с женщинами и мужчинами на святых». Статья, к сожалению, не ясная. Быть может здесь имеется в виду случай, который отражен в статье XXI Польской Правды. Эта статья предусматривает, что если по смерти рыцаря его вдова выходит вторично замуж, то сыновья «musen ze ir gebin eyn pfert, daz eren wagen czy, alz ze e hatte, und ein andir pfert, daz ir knecht ryte, der ir pfert vurit daz eren wayn czuet»[1]. Та же форма присяги имела место при оправдании в краже до $1/8$ марки (статья 65), когда обвиняемому грозила первоначально потеря уха, позднее — трех марок.

Одна статья знает случай присяги семи свидетелей-очевидцев по делу о краже (статья 99), которого мы уже касались.

Более полно отражена в Правде присяга сам-двенадцать. Она, как уже известно, применялась при оправдании общины в возведенной на нее жалобе (статья 20), в частности, при обвинении ее в краже по статье 26 («О краже»). Эта интересная статья говорит об отмене дофеодального обычая гонения следа и замене его простым обвинением жителей деревни в краже: «Если у кого-нибудь что-либо будет

---

[1] PP, ст. XXI, стр. 25. В Польской Правде имеются и другие нормы, находящие аналогии в помезанском праве: например, в статьях о старосте (ст. V, стр. 16), о камерере (ст. IV, стр. 15; ст. XV, стр. 23), об ответственности пастуха за пропажу скота (ст. XXVI, стр. 31) и др.

Кроме того, эти памятники сближает славянская терминология, в какой-то мере уцелевшая даже в немецкой записи: starosta (староста), kretczme (корчма), kemmerer (коморник). Русскому праву близок термин dirne (ст. XXVIII, стр. 32—33), обозначающий лично зависимого человека. В Помезанской Правде находим такие, близкие славянским, термины, как pustinen — выморочное имущество (ст. 11) и grenitzen — граница (ст. 57). По польскому праву имущество умершего крестьянина, при отсутствии наследников, считалось terra vacans и именовалось puščina. См. R. Hube. Указ. соч., стр. 80.

украдено и он по следу придет в деревню, то это не имеет никакой силы. Если же преследователь, у которого было украдено, обвинит в своей покраже деревню, то она оправдывается, [присягая] сам-двенадцатый, если посмеет».

Деревня — уже давно не место жительства рода; он, как известно, растворился в сельской общине. Понятно, что и соприсяжничество утратило свое дофеодальное содержание: соприсяжники уже не только, и даже главным образом, не родственники.

Сам-двенадцатый оправдывался и обвиняемый в убийстве в том случае, когда убитый не успевал засвидетельствовать раны. Относящаяся к этому случаю статья 4 («О ранах») гласит: «Если муж будет ранен на-смерть и проживет так долго, что будет иметь время и возможность сообщить о своей [предстоящей] смерти или доказать свои раны честным людям [и] если не может заполучить камерера или подкамерера, и если он их [раны] не докажет и затем умрет, то тот, кого обвиняют в убийстве, оправдается, [присягая] сам-двенадцатый на святых, если он посмеет».

Иное решение принималось, если истец успевал доказать свои раны. Об этом узнаем из статьи 58 («О ранах»): «Если какой-либо муж докажет свои раны камереру или подкамереру и умрет от этих ран, то истец имеет больше оснований на возмещение убийства, чем другой [обвиняемый — на оправдание], если посмеет [оправдываться]».

Сам-двенадцатый должен был оправдываться тот, кого обвиняли в умышленных ранах и крови (ст. 50), в ранении пахаря из озорства (ст. 123), в краже, к примеру, лошади (ст. 115); в последнем случае истец, уплатив госпо́де 3 марки за ложное обвинение (по ст. 97), сохранял право иска против истинного вора. Обвиняемый в содействии грабежу тоже должен был оправдываться сам-двенадцатый (если следовать спискам WROH), как того требовала статья 21 («О грабеже»): «Если один муж обвинит другого в содействии грабежу, то обвиняемый должен оправдаться, если посмеет, [присягая] сам-двенадцатый на святых». Судя по более раннему списку первоначально было достаточно личной присяги.

Такой же присяги требовали от обвиняемой в нападении в доме, при отсутствии у истицы доказательств криком или свидетелями (ст. 2); такого же характера и

статья 40 «О нападении и оправдании», но без оговорок, присущих статье 2: «Если муж будет обвинен в том, что он напал на другого в его доме, он должен оправдаться в этом, [присягая] сам-двенадцатый на святых, если он посмеет». К этой же форме присяги относился случай, когда владевший земельной собственностью скорее удерживал ее, чем истец (ст. 69), и, наконец, сам-двенадцатый оправдывался отец ребенка, утопившего другого (ст. 114). Таковы виды соприсяжничества, отразившиеся в Правде.

Рассмотренный материал, относящийся к суду, позволяет сделать следующие выводы.

1. Суд в Помезании сословно-классовый, он защищает интересы людей состоятельных, власть имущих.

2. Следы суда общины исчезают под давлением феодальных отношений.

3. Суд госпо́ды и вотчинный суд неуклонно крепнут.

4. Закону известны преступления: а) против личных прав — удар, синяк, шрамы, раны, кровь, увечье, пролом, насилие над женщиной, убийство, умерщвление; б) против имущественных прав — озорство, присвоение, кража, грабеж, нападение, нападение на дом, нападение в доме; в) против существующей власти — «преступление», отравление.

5. Закону известны наказания: а) смертная казнь — «шея»; б) членовредительские — ответственность (которая отчасти трансформировалась в присягу) рукой, ухом, двумя пальцами; в) денежные штрафы — от $^{1}/_{4}$ марки до 30 марок и выше.

6. Наиболее сурово караются преступления против государственной власти и ее органов.

7. Повышенным штрафом караются преступления, совершенные на дорогах, а также, видимо, нападение на дом.

8. Разнообразие преступлений против имущественных прав свидетельствует о значительном развитии частной собственности.

9. Наказание известно и как возмездие и как возмещение.

10. Родовой мести закон уже не знает.

11. Денежные штрафы, как правило, идут государству; по ряду преступлений признается право на возмещение пострадавшего.

Рис. 16. Прусские каменные скульптуры (IX—XII вв.)

12. Имеются пережитки древней системы композиции (талиона).

13. Вира идет близким, родственникам.

14. Закон знает принуждение к суду и обязательность его решений для обеих сторон; запрещает самосуд над преступником.

15. Закон осуждает содействие преступлению, соучастие в преступлении и злой умысел.

16. Судебному процессу известны разнообразные доказательства: документ, личное признание, показание свидетелей, личная присяга, соприсяжничество и, разумеется, улики и поличное.

17. Институт соприсяжничества, в зависимости от тяжести совершенного преступления, знает присягу — сам-три, сам-шесть, сам-семь и сам-двенадцать. Соприсяжничество утратило свое дофеодальное содержание.

18. Закон отменяет гонение следа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев Помезанскую Правду в целом, можно сделать некоторые общие выводы относительно значения ее как исторического источника.

1. Помезанская Правда — ценнейший источник по истории прусских земель польского Поморья; как показывают выводы из соответствующих глав, она содержит материал, характеризующий хозяйство, общественные отношения, классовую борьбу и политический строй Помезании XIII—XIV вв.

2. Источник позволяет утверждать, что имущественное расслоение, классовая дифференциация, развитие раннефеодальных отношений в помезанском обществе начались задолго до вторжения немецких крестоносцев. Немецкие рыцари разорили прусские земли, ввели кровавое колониально-феодальное законодательство, бывшее в их руках одним из средств истребления и ассимиляции коренного населения.

3. Выводы, полученные в отношении Помезании, могут быть использованы при характеристике общественного строя других прусских и (значительно их опередивших) собственно литовских земель, которые также шли по пути феодального развития [1].

4. Помезанская Правда представляет собой важный источник для сравнительно-исторического изучения обычного и феодального права народов Восточной Европы и, прежде всего, народов Прибалтики, Польши и Руси.

---

[1] Можно рассчитывать, что последующее сравнительное изучение истории славянорусов и пруссов позволит глубже понять происходивший на территории бывших союзов-племен процесс трансформации объединений территориальных общин в феодальные области — княжения и слияния этих последних в относительно единые раннефеодальные государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД «ПОМЕЗАНСКОЙ ПРАВДЫ»

ВВЕДЕНИЕ

«Помезанская Правда» принадлежит к числу наиболее ценных источников по истории народов Восточной Прибалтики, а также Польши. Понятна целесообразность издания ее текста и перевода (на русском языке Правда еще не издавалась, а издание П. Лабанда стало библиографической редкостью).

Ранняя редакция Правды публикуется по списку S, с разночтениями из списков WROH. В основу издания этой редакции положена публикация, осуществленная в 1866 г. П. Лабандом, но в нее внесены некоторые изменения.

Дело в том, что П. Лабанд, в соответствии с археографическими приемами своего времени, стремился издать «сводный текст» Правды. Это повлекло за собой некоторые нарушения приоритета списка S в его издании.

Благодаря примечаниям, сделанным П. Лабандом к тексту, эти нарушения оказалось возможным устранить.

Какие это нарушения?

Во-первых, издатель поместил в виде статьи 128 приписку к статье 1, сделанную на полях рукописи R. В настоящем издании эта приписка водворена на положенное ей место — в примечание к статье 1.

Во-вторых, издатель поместил в виде статьи 129 так называемое «Приложение к прусскому праву», которое сохранилось в списках RO как дополнение, помещенное в конце.

Наконец, в ряде мест издатель внес в основной текст Правды лучшие чтения, сохранившиеся в списках WROH, оговорив в примечаниях разночтения по списку S. Это сделано им в статьях 5, 21, 22, 26, 34, 54, 57, 79, 86, 87, 98

и 105. Во всех этих статьях мы исправили нарушения основного текста по подстрочному аппарату, а вспомогательные тексты перенесли в примечания. Так как мы не уверены, что эти разночтения имеются во всех неосновных списках (WROH), то в этих случаях (за исключением статьи 34, где списки можно уточнить) мы не указываем наименования списков, а пишем: «по другим спискам».

Следовательно, в той мере, в какой издание П. Лабанда соответствует оригиналу, ранняя редакция Помезанской Правды издается по списку S с разночтениями по спискам WROH [1].

В настоящем издании упрощена, применительно к требованиям современной археографии, передача разночтений (постатейная передача заменена постраничной, опущены сноски библиографического характера и т. п.) [2].

Поздняя редакция Помезанской Правды публикуется по машинописной копии из неизвестного сборника XVI в., принадлежавшей П. И. Пакарклису (список P).

Можно было бы разночтения по спискам WROH, поскольку они отражают позднюю редакцию, перенести в качестве разночтений же к основному списку поздней редакции, к списку P.

Мы не сделали этого по следующим соображениям.

Список P не самый ранний из списков, отражающих позднюю редакцию, поэтому подводить к нему в виде разночтений списки более древние едва ли целесообразно. Далее, по ознакомлении со списком P возникли сомнения относительно степени полноты передачи разночтений из

---

[1] Мы не сочли возможным использовать еще один список, отражающий раннюю редакцию. Это список из сборника XVI в., опубликованный В. Пирсоном в 1874 г. (см. W. Pierson. Aus einem Collektaneenbuche Kaspar Hennenberges. Zeitschrift für preußische Geschichte und Landeskunde. Berlin, 1874, SS. 28—32, 357—364; 1873, SS. 56—64, 85—100, 482). Этот список весьма неисправен, пестрит пропусками и искажениями. Отметим несколько содержащихся в нем чтений, представляющих интерес: сохранились заголовки статей 8 (Von heupt heylen) и 9 (Von der Lußen brechen); в трудной для толкования статье 63 заключительная часть читается: «sondern wen er unschult sweret, nit»; в ст. 82 сообщается сумма возмещения за нарушение примирения: «der ist des Geldes 60 Mark bestanden». Наконец, несколько видоизменены названия статей 105 (Von Friedenbrechen) и 106 (Von Mutter Vergebung).

[2] В издании П. Лабанда имеются следующие дефекты, отразившиеся и в данной публикации: выпали номера двух сносок в тексте — сн. 4 (16) к статье 51 и сн. 1 (3) к статье 94.

списков WROH, достигнутой П. Лабандом в его издании. Наконец, для целей, которые преследуют историки, данное издание представляет то удобство, что, с одной стороны, можно получить цельное впечатление о поздней редакции по списку P, а, с другой, легко сравнить наиболее существенные отличия поздней редакции от ранней по разночтениям из списков WROH, как они приведены в издании П. Лабанда.

К тексту приложен перевод Помезанской Правды по списку S на русский язык. Перевод стремится передать смысл статей, но притом все пояснительные слова перевода взяты в квадратные скобки.

Перевод текста выполнен старшим научным сотрудником Института языкознания АН СССР А. В. Десницкой и отредактирован мною.

ТЕКСТ ПОМЕЗАНСКОЙ ПРАВДЫ

(Ранняя редакция)

Diss sint rechte, die in der Pomezenischen wayden getailet vnd fur recht funden sint in den gezeiten in der iarzal vnsers **hern gebort Tausent** CCC in dem viertzigsten Jar vnnd darnach[1].

1. Von[2] wunden beweisung[2].

Ein man der da wundt wer[3] sal seyne wunden beweisen dem kemerer, ab er yn gehaben mag, oder dem underkemerer. Darzu man ander bederwe leute nemen sal[4].

2. Von frawen wunden.

Frawen die da wundt werden, sollen yre wunden der kemererschen beweisen vnd ander bidder[5] frawen[6] sal man darzu nemen[7]. Ist das ein weib das ander beschuldiget vmb haussuchunge, die da gehaussucht wirt, mag sie es nicht beweren mit geschrey oder mit gezeug, die ander entgeht[8] selbzwelffte mit[9] weybernn.

3. Von wunden beweisung.

Wunden beweysen dem kemerer ist gut und hat wol[10] macht des ersten tages, auch des andernn, vnd auch[11] des dritten tages, ist daz sie des ersten tages dem Starost beweyset worden.

---

[1] W Diesz seinth prewssche recht noch gewonheit RO Das Preusch Recht folget hernach wie dasselbige insgemein under den preussen gehalten wirt in diesem Landt zue preussen. [2-2] W нет. [3] WROH gewunth wirth [4] На полях статьи в списке R приписка Wie die preussen freien die hohensteinischen ir landt dingk hegen.— Das brauchen sie noch heutiges tages.— Ich hege dieses unser Preussche ding tiff als Gilbing, hoch als ein Eichelbaum, fest als ein sten, es sey recht oder unrecht. Gebet Juncker Burggraff Rott pahr stieffel. [5] W bederwen [6] RO добавл. und die [7] WRO статья разделена на две, название второй: Von weybes hawzsuchunge. [8] RO добавлено ir [9] WO нет. [10] WRO volle [11] WRO нет.

ПЕРЕВОД

Это права, установленные на Помезанских вечах и признанные правильными во времена в тысяча триста сороковом году от рождения нашего господа и позднее.

1. О доказательстве ран.

Муж, который ранен, должен доказать свои раны камереру, если он его может достать, или подкамереру. Для этого следует брать и других честных людей[1].

2. О ранах женщин.

Женщины, которые будут ранены, должны доказать свои раны камерерше; для этого следует брать и других честных женщин. Если одна женщина обвинит другую в нападении на нее в доме, то если та, которая подверглась нападению, не сможет этого удостоверить криком или свидетелями, другая освободится, [присягая] сама-двенадцатая с женщинами.

3. О доказательстве ран.

Доказывать [полученные] раны камереру хорошо и имеет полную силу в первый день и во второй, и также в третий, если они в первый день были доказаны старосте.

---

[1] На полях статьи в списке R приписка: Каким свободные гогенштейнские пруссы считают право своей земли. Его применяют они еще и поныне. Я считаю это наше прусское право глубоким, как Гильбинг; высоким, как дуб; твердым, как камень, право оно или не право. Дайте юнкеру бурграфу Ротту пару сапог.

4. Von wunden.

Wirt ein man todwundt geslagen [1], hat er zeit und lebt so lange, daz er seinen todt gegeben [2], oder seine wunden wol beweisen möchte [3] bederwen leuten, ab er des kemerers oder [4] des vnderkemerers [4] nicht gehaben möchte, vnd beweist er sie nicht [5], stirbt er darnach, wehn man [6] vmb den todslag beschuldiget, der wirt sein ledig selbzwelffte uff den heiligen, ab er thar.

5. Von [7] wunden [7].

Ein man [8], beweiset wunden uff den andern [9], behalden sal mit seym rechte. Wirt er fellig, ar verleust der wunden besserung, vnd die herschaft verleust der yren [10] nicht.

6. Von Eyden.

Sweret ein man mit gezeugenn und wirt fellig, er ist der sachen bestanden, da man yn umb beschuldigte vnd mag sich nicht erholen, vnd iczlch gezeug verleust [11] eine halbe [12] marck [13]. Wirt ein gezeug fellig, der sweren sal [14] er erholet sich zu dem ersten mal mit einer halben marck, zu dem andern mal aber mit einer halben marck. Wirt er zu dem dritten mal fellig [15], er mag sich nicht erholen, sonder der die gezeuge furet, ist der sachen bestanden, davor er solt gesworen haben vnd iglich gezeug verbusset [16] eine halbe marck.

7. Von [17] ertztey lohn [17].

Der kemerer vnd ander bederwe leute, den die wunden beweiset werden, sollen das artztlohn schatzen, vnd der artzt sal ym daran genugen lassen.

---

[1] WRO Wirt eynn gewunt man zu dem thode gebrocht [2] R todtgeben [3] W mag beweisen [4-4] WRO нет [5] WRO добавл. und [6] R ehr [7-7] O нет [8] по другим спискам добавл. der do [9] по другим спискам добавл. der sal is [10] WRO das ire [11] WRO vorbusset [12] O нет [13] RO добавл. zu richten [14] RO добавл. der frawen [15] W перестан.: er erholet sich mit einer halben marck zu dem ersten mole unnd zu dem andern male, abir zu dem dritten mole, wirt einer halben marck vellig, er mag и т. д. [16] WRO vorleuset [17] [17] в списках WROH разделения на три статьи нет WRO vom artzlohne

4. О ранах.

Если муж будет ранен насмерть и проживет так долго, что будет иметь время и возможность сообщить о своей [предстоящей] смерти или доказать свои раны честным людям [и] если он не может заполучить камерера или подкамерера, и если он их [раны] не докажет и затем умрет, то тот, кого обвиняют в убийстве, оправдывается, [присягая] сам-двенадцатый на святых, если он посмеет.

5. О ранах.

Муж, который доказывает [вину] другого в ранах, должен подтвердить это [в соответствии со] своим правом. Если он будет побежден, он теряет возмещение ран, а господа своего не теряет.

6. О присягах.

Если муж присягает со свидетелями и будет побежден, он признается виновным в делах, в которых его обвиняли, и не может оправдаться; и каждый свидетель теряет полмарки. Если свидетель, который должен присягать, будет побежден на первый раз, он оправдывает себя полумаркой, во второй раз — опять полумаркой. Если он будет побежден в третий раз, он не может оправдаться, а тот, кто доказывал, признается виновным в делах, по которым он присягал, и каждый свидетель платит полмарки.

7. О плате за лечение.

Камерер и другие честные люди, которым доказываются раны, должны оценивать врачебную плату, и врач должен ею удовлетворяться.

8. Hieraus [1] ist genomen [1] lysen an dem heubte, dorvon dem artzte, ab er den wundeten man heilet, eine marck pfennige [2] gebören sall [3].

9. Ist aber, das die Lusen bricht vnd der [4] nicht heilet, so sol ym 1 fierd, vnd nicht mehr gebören zu [5] lohne [5].

10. Von wunden uff dem wege [6].

Wird ein man gewundt uff dem wege, der wunden sey eine oder me, gibt er eine igliche wunde [7] iglichem manne schult, eine igliche wunde brengt yren wegk zu richten.

11. Von Pustinen.

So [8] die herschafft von eym todslage pustinen uffhebt, davon sal dem kleger eine marck pfennige gebören.

12. Von Klage.

Wer es das einer dem andern schult gebe umb eine sache, wolt yn seyn widdersache zurücktreiben, das sal er thun, ehe er seinen Eidt gethut, darnach hat es keine macht.

13. Von todtschlage.

Erslagen sich zwene gleich tuchtige manne vnder einander vnd ligen beide todt, sie slahen auch an der besserung gleich gegen eynander: Doch [9] sal der herschafft von beiden todslegen [10] yr gerichte gebören [11].

14. Von todtschlage.

Ist [12] das ein Bruder den andern todslett, er sal yn gelden als einen fremden [12]. Erslagen sich zwene vnder [13] einander [13], die vngleich seynt, also das einer besser ist, denn der ander, iglicher sal nach seiner wirdigkeit vnd tuchtigkeit gerichtet werden.

[1-1] O Hie ist auzgelassen [2] WR нет [3] WR geben; O gegeben werden [4] WRO нет [5] WRO нет [6] RO добавл. gethan [7] WRO добавл. eyme [8] ROH wo [9] W добавл. jedoch [10] R tod [11] W gehoren [12-12] O нет WR начинается новая статья: von totslegen [13-13] RO нет.

8. Отсюда исключается пролом головы, с которого, врачу, если он вылечит раненого мужа, должна причитаться одна марка пфеннигов.

9. Если же случится пролом и тот не вылечит, то ему должна причитаться в вознаграждение 1 четверть [марки] и не больше.

10. О ранах в дороге.

Если муж будет ранен в дороге, и ран одна или больше, и в нанесении каждой отдельной раны он обвиняет отдельного мужа, [то] каждая рана судится отдельно.

11. О выморочном имуществе.

Если госпòда от убийства получит выморочное имущество, [то] донесшему должна причитаться из него одна марка пфеннигов.

12. Об обвинении.

Если один обвиняет другого в каком-либо деле, и если [обвиняемый] хочет заставить его взять обвинение обратно, то он должен это сделать, пока тот не произнесет своей присяги, позднее же это не имеет никакой силы.

13. Об убийстве.

Если подерутся два равно достойных мужа и будут оба мертвы, то и по возмещению за них оба будут равны. Но госпóде должно причитаться с обоих убийств следуемое по суду.

14. Об убийстве.

Если один брат убьет другого, он должен возместить его [смерть], как чужого. Если подерутся двое, которые не равны, так что один лучше, чем другой, каждого следует судить по его достоинству и положению.

15. Von Zweyunge.

Ist zweyung oder krieg wmb einen man, ab er edel oder unedel sey[1], oder ob er höer[2] oder nidder sey zu richten, welcher des meher oder[3] besser gezeugnis[4] brengt, der vberwindet den andern.

16. Von teilunge.

Ist das ein kindt gibt sein gutt oder farende habe zu dem gutte seines vaters und der kinder die mit dem vater seint, vnd dasselbe gutt nicht nemlich benennet oder ausnimpt[5], dasselbe gut geht in gleiche teilunge[6] mit dem vater vnd mit den kindern.

17. Von verzogenes rechte.

Were ein man frey vnd hette kinder vnd gebe sich in gebawer recht, wolden die kinder hernach das widderreden, es hilfft[7] nicht, sie mussen in gebawers recht gerichtet werden.

18. Von Todslage.

Ist das ein Preusse einen ledigen[8] deutschen todslett[9], der da nicht hat garten noch erbe, man gildet yn mit VIII marcken; hat er aber einen garten, man gildet yn mit XII marcken; hat er aber erbe in dörffern oder in stedten, man gildet yn mit XXX marken.

19. Von Totslage.

Umb einen heymlichen todslag, mag man[10] dreien nach einander schult geben.

20. Von Klage uff eyn gemeine.

Wer eine gemeine beschuldiget mit einer klage, also vil der wirte sint, ein itzlicher entgeht mit seines[11] eines handt.

---

[1] WRO ist [2] RO herr [3] ROH und [4] WRH geczug [5] O нет [6] WRO in gleiche theylunge durch die banck [7] WROH добавл. sie [8] H нет [9] W zu thode sleth [10] W добавл. den [11] WRO нет.

15. О раздоре.

Если есть раздор или спор о муже, благородный он или неблагородный, или судить его выше или ниже, победит другого тот, кто представит доказательство больше или лучше.

16. О разделе.

Если кто-либо из детей придает свое недвижимое или движимое имущество к имуществу своего отца и детей, которые с отцом, и это имущество не поименует или не выделит, [то] оно идет в равный раздел с отцом и детьми.

17. О потерянном праве.

Если муж был свободен и имел детей и отдал себя в крестьянское право, то если [его] дети потом захотят оспаривать, это не поможет, они должны судиться по крестьянскому праву.

18. Об убийстве.

Если прусс убьет холостого немца, который не имеет ни огорода, ни наследственного владения, его возмещают VIII марками; если же он имеет огород, его возмещают XII марками; если же он имеет наследственное владение в деревнях или в городах, его возмещают XXX марками.

19. Об убийстве.

В тайном убийстве можно обвинять троих подряд.

20. О жалобе на общину.

Если кто-либо обвиняет общину, то сколько в ней есть хозяев, каждый должен оправдаться, [присягая]

Ist das der wirte mynner sind dann zwelffe, so sollen sie andere nemen, das yr zwelff werden, vnd[1] schweren. Ist das yr mehr sind dan XII[1], also vil als yr ist, so sollen sie alle sweren mit eigener handt.

21. Von Rawbe.

Beschuldiget ein man den andern vmb hulffe[2] eines Rawbes, der da beschuldiget wirt, mus seyn ledig werden, ab[3] er thar[3] selb[4] uff den heiligen.

22. Von wunden und freiheit[5].

Umb hulffe einer wunden mag man nymant beschuldigen.

Ist das ein freyer[6] verarmet, das er gewynnet gutt als ein gebawer[7], man richtet yn als einen Freyen, es wer denn, das er sich darzu gebe mit willen, ab ers verdienet, das er seinen hals lösete als ein ander gebawer, so verleust er seine freiheit.

23. Von nothzoge.

Beschuldiget ein Weibsnam[8] einen man vmb das er sie wolde nothzogen vnd beweyset[9] nicht anders denn mit blutt oder mit bloe, sie[10] behelt das blut oder bloe, das sie beschuldigte. Sonder[10] des notzogen wirt er ledig mit seinem eyde ab er thar.

24. Von Bekümerunge.

Hot ein man Preusch recht vnd wundet einen andern, gewinnet der darnach deutsch recht, vnnd wirt vmb dieselbi-

---

[1-1] WRO нет [2] WRO добавл. willen [3-3] R нет [4] по другим спискам добавл. zwelffte [5] по другим спискам статья 22 разделена на две под названием: Von wunden и Von vreyheit [6] R Ist das einer [7] RO gepaursmann [8] R eines weibes man [9] O добавл. das [10-10] WRO нет.

своей одной рукой. Если хозяев меньше, чем двенадцать, то они должны взять других, чтобы их стало двенадцать, и присягать. Если их больше, чем XII, то сколько бы их ни было, они все должны присягать собственной рукой.

21. О грабеже.

Если один муж обвинит другого в содействии грабежу, то обвиняемый должен оправдаться, если посмеет, [присягая] сам на святых.

22. О ранах и свободе.

В содействии [нанесению] раны нельзя никого обвинять.

Если свободный обеднеет так, что добывает себе средства к существованию как крестьянин, [то] его судят как свободного; если же он добровольно на то согласился, то если заслужит, чтобы отвечать своей шеей, как всякий другой крестьянин, то он теряет свою свободу.

23. О насилии.

Если женщина обвинит мужчину в том, что он хотел ее изнасиловать и докажет это не иначе, как кровью или синяками, она получает [за] кровь или синяки, в которых она [его] обвиняла. В противном случае он оправдается [от обвинения в] насилии своей присягой, если посмеет.

24. О задержании.

Если муж имеет прусское право и ранит другого, и если он после этого добудет себе немецкое право и бу-

ge sache[1] beclagt in deutschem rechte vnd gesteht, was-sache er[2] da ledig vnd los wirt in dem rechte, da mag man[3] yn nicht mehr vmb bekummern[4] noch[4] beclagen in preusschem rechte.

25. Von Witwen.

Die Pomezanen sprechen, das da der von Aldenborgk Meister was, gebe[5] den witwen[6] nach yres mannes[7] tode frey zu sein ane[8] dienst[8] drey Jar.

26. Von Dube.

·Ist das einem[9] gestolen wirt vnd[10] volget dem Spore in eyn dorff, das hot keine macht. Es wer denne das der volger, dem verstolen ist, klagt uff daz dorff seine dube, so wirt das[11] ledig selbzwelffte, ab es thar.

27. Vom rechte der deutschen.

Ein iglicher deutscher bleibt vnd sal gerichtt werden in seinem deutschen rechte.

28. Von wunden.

Werden leute gewundt, die vonn yrem oder zu yrem herren erbeiten[12] gehen, das sal man zwefeldig richten.

29. Vom Starast.

Ein Starost sal nicht[13] anders gericht werden, denn als eyn ander[14] Preusse.

30. Von Klage.

Klagt einer uff den andern, das er[15] hab sein pferdt oder seyn[16] vihe ausgegeben oder verraten, das entgeht er[17] mit[18] seines eines handt[18].

---

[1] ROH wunde; W umb dieselbe [2] WRO wie er [3] WO нет [4-4] W нет [5] H gab er [6] WH weybern [7] W der manne [8-8] WROH нет [9] W добавл. ichts [10] O добавл. er [11] по другим спискам добавл. dorff; W опущено: seine dube, so wirt das dorff [12] ROH die von irer herrn arbeit [13] ROH добавл. mehr und [14] ROH нет [15] W добавл. im [16] W ander R опущено seyn [17] WRO jenner [18-18] W нет

дет обвинен в том же деле по немецкому праву и сообщит, что он в [этом] праве по делу оправдан и освобожден, то его уже нельзя ни задерживать, ни обвинять по прусскому праву.

25. О вдовах.

Помезане говорят, что когда фон Альденборг был магистром, [то] будто бы он разрешил вдовам быть свободными без повинностей три года после смерти мужа.

26. О краже.

Если у кого-нибудь что-либо будет украдено и он по следу придет в деревню, то это не имеет никакой силы. Если же преследователь, у которого было украдено, обвинит в своей покраже деревню, то она оправдается, [присягая] сам-двенадцатый, если посмеет.

27. О праве немцев.

Каждый немец остается в своем немецком праве и должен быть по нему судим.

28. О ранах.

Если будут ранены люди, которые идут работать [или] от своего господина, или к нему, это следует судить вдвойне.

29. О старосте.

Староста должен быть судим не иначе, чем всякий другой прусс.

30. О жалобе.

Если один жалуется на другого, что тот упустил или погубил его лошадь или скот, тот оправдается в этом, [присягая] своей одной рукой.

31. Von Straffunge.

Wer da strafft seine herschafft an gerichte zu unrechte, der verleust drey marck.

32. Vom Frevel.

Ein itzlich frevel ist eine halbe marck zu richten, sonder wer einen frevel in eins andern mannes hause begeht, das seint drey marck [1].

33a. Vom Frevel.

Wer eines mannes pferde einen [2] zagel abschnitte oder hywe [3], daz ist ein frevel eine halbe marck [4] zu richten, vnd dem manne seyn pferdt zu bessern oder zu geldenn.

33b. Vom Frevel [5].

Antwortt ein man dem andern ein pfandt oder [6] ein pferdt [6] von gerichts wegen, vnd nimpt ym das frevelich widder, ists auch das es mit geschrey [7] geschiet, es ist nicht mehr wen ein frevel einer halben marck zu richten.

34. Von teylunge [8].

Stirbt ein Freier erbelos vnd lest Swestern vngemannet, die sich nicht mogen begehen mit seinem weibe, so nemen sie das gutt halb vnd lassens dem weibe halb, so ferre ab sie das weib nicht mogen abweysen [9] mit yrem oder ambracken [10].

35. Vom Frevel.

Einem toden manne sein heubt abschneiden oder hawen ist ein frevel eine halbe marck zu richten.

---

[1] WR добавл. zu richten; O статья 32 отсутствует. [2] WROH Wer eynem pferde den [3] W abehybe; RO abhauet [4] RO einer mark [5] WR vonn pfanden [6-6] RO нет [7] W добавл. nicht; RO добавл. nicht mehr [8] WRO Von freyenn [9] RO auszgeweisen [10] WRO ambrucken; O ambruncke

31. О порицании.

Кто несправедливо порицает на суде свою госпóду, тот теряет три марки.

32. Об озорстве.

Всякое озорство следует судить в полмарки; если же кто совершит озорство в доме другого мужа, то это [следует судить в] три марки.

33-а. Об озорстве.

Если кто у лошади какого-либо мужа отрежет или отрубит хвост, это озорство осуждается в полмарки, и тому мужу надлежит возместить его лошадь.

33-б. Об озорстве.

Если один муж даст другому по суду заклад или лошадь, и возьмет это, из озорства, обратно, если также это случится без крика [1], это не больше чем озорство, и следует судить [его] в полмарки.

34. О разделе.

Если свободный умрет без наследников и оставит незамужних сестер, которые не могут ужиться с его женой, [то пусть] они берут половину имущества и оставляют половину жене, поскольку они не могут отстранить жену с ее правом.

35. Об озорстве.

Отрезать или отрубить мертвому мужу голову есть озорство, которое следует судить в полмарки.

---

[1] В основу перевода положено более исправное чтение списка W.

36. Von ubelthetern.

Ist das ein ubelthetter fleugt[1] in eines mannes haus oder hoff, vnd geweret wirt dem Kemerer, das er ungefangen bleibt vnnd alse entwirt[2], der da[3] wert[3], sal seinen hals lösen[4].

37. Von pfendunge.

Pfendunge in Eckern oder uff Ruben, uf Weide oder uff anderz dinge demgleich ist nicht anders zu richten, denn als[5] pfendunge im Korn.

38. Von pfandt weren.

Wer dem Kemerer oder underkemerer wehret pfandt zu nemen dreistund, der löset[6] seinen halss.

39. Von einer gemeyne.

Wo die gemeine in eime dorffe bei einander sind vnd ein gespreche haben umb hirtelon[7] oder umb ander sache, wer es, das da einer den andern schlüge einen Backenslagk[8] oder wurffe ym[9] einen worff, womit es were, wirt er des uberwunden von der gemeine des[10] dorffes[10], er gibt der gemeyne[11] drey marck vnd dem den er geschlagen hat[12] 1 fierdung.

40. Von anfertigung vnd hülffrede.

Wirt ein man beschuldiget[13], das er den andern anfertiget in seym hausze, das mus er entgehen selb zwelffte uff den heiligen, ab er thar.

41. Von Rawbe.

Rawbet ein man den anderen uff dem wege, so sal man den raub richten vnd nicht den weg, sonder in der reysze sal man den Rawb[14] richten zwefach.

---

[1] W flewet; RO fleucht [2] W enthkompth [3-3] W нет; RO der wirt [4] RO lassen [5] O alle [6] O lest [7] W hyrthenn [8] W an eyn backenn [9] O mit [10-10] H нет [11] WROH der herschafft [12] RO нет [13] WRO добавл. dorumb [14] R wegk

36. О преступниках.

Если преступник бежит в дом или во двор какого-либо мужа и камереру станет известно, что он остается не пойман и так скрывается, то хозяин [дома] должен отвечать своей шеей.

37. О присвоении.

Присвоение в полях или на огородах, на пастбище или в других подобных вещах следует судить не иначе, как и присвоение зерна.

38. О воспрепятствовании взять заклад.

Кто камереру или подкамереру трижды препятствует взять заклад, тот отвечает своей шеей.

39. Об общине.

Если в деревне соберутся общинники и будут обсуждать плату пастуху или какое-либо другое дело, и если тогда один ударит другого по щеке или бросит в него чем-нибудь и будет в этом уличен общиной деревни, он даст общине три марки, а тому, кого он ударил, 1 четверть [марки].

40. О нападении и оправдании.

Если муж будет обвинен в том, что он напал на другого в его доме, он должен оправдаться в этом, [присягая] сам-двенадцатый на святых, если он посмеет.

41. О грабеже.

Если один муж ограбит другого на дороге, то следует судить грабеж, а не дорогу, если же в пути, [то] грабеж следует судить вдвойне.

42. Von Anfertigung.

Anfertiget ein man den andern mit Schilden oder mitt wopen, das ist zwefeldig zu richten.

43. Von vihe schaden.

Thut ein pferdt oder ein Rinth schaden, vnd ist nicht uffgebotten [1] in dem dorffe, so sal man das pferdt vor den [2] schaden geben. Ists aber uffgebotten [3], so sal man den schaden gelden.

44. Von haussuchunge.

Wer es, das einer beclagt [4] würde umb haussuchung, man hett ym seinen zawn oder seine Thör zuhawen mit frevel, vnd hot sein nicht mit zetergeschrey beweiset [5] seinen nachparnn, so entgeht sein ienner mit seynes eines [6] handt. Hat ers aber beweyset mit zetergeschrey [7], so entgeht er seyn [8] selbzwelffte.

45. Vom ubeltheter.

Antwortt der kemerer leuten eynen ubeltheter zu bewaren, ist das sie yn entwerden oder [9] entlauffen lassen; sie sollen den ubeltheter gelden mit einander also thewer, als er wert [10] ist. Wil der ubeltheter, der entlauffen war [11], darnach sich wedir sunen, so sal er seine that [12] gelden vnd entlegenn [13].

46. Vom Diebe.

Welch man seinen Dieb findet oder greifft [14], wer sich mit dem berichtet [15], der mus seinen halsz löszen, oder [16] der dieb sal ledig sein.

---

[1] WROH vorbotenn [2] W von dem [3] WH verbothen; RO опущено: in dem dorf-uffgebotten [4] R beschuldiget [5] W добавл. mit [6] RO eigen [7] W geschrey [8] R. es; O опущено: seyn [9] WR nicht anthwertenn und; O nicht anbinden und [10] WRO wirdig [11] W der entlouff [12] WRO obelthat [13] WR sich enthledigen [14] WRO erwischet [15] O berüchtiget [16] WRO und

42. О нападении.

Если муж нападет на другого со щитом или оружием, это следует судить вдвойне.

43. О потраве.

Если лошадь или корова произведет потраву и это в деревне не будет объявлено, то за потраву следует отдать лошадь. Если же это объявлено, то следует возместить потраву.

44. О нападении в доме.

Если кто-либо будет обвинен в нападении в доме [и обвиняющий заявит, что] ему [при этом] с озорством порубили его забор или ворота, и [если] он этого не доказал своим соседям громким криком, то тот другой [обвиняемый] оправдается, [присягая] своей одной рукой. Если же он доказал это громким криком, [то] он [обвиняемый] освободится, [присягая] сам-двенадцатый.

45. О преступнике.

Если камерер поручит людям охранять преступника и если они дадут ему скрыться или убежать, они должны вместе уплатить за преступника столь дорого, сколько он стоит. Если же преступник, который убежал, захочет после этого искупить вину, [то] он должен свой проступок оплатить и искупить.

46. О воре.

Если какой-либо муж найдет или поймает своего вора, то тот, кто совершит самосуд, должен отвечать своей шеей и [1] вор должен быть освобожден.

---

[1] В основу перевода положено более исправное чтение списков WRO.

47. Von Lemden.

Wer es, das eyme ein [1] Finger oder [2] drey, oder vier mit eym schlage abgehawen [3] wurden, so haben die Pomezenen funden, das man einen finger [4] richten sal vor ein lemde, die ander ia den finger schatzen [5] vor eine wunde.

48. Von Dube.

Wirt dube [6] bey eym manne funden, vnd spricht er, das er sie gekauft habe, alleine er des mannes nit gehaben möge. Bekennet ym des kauffs sein wirt vnd [7] ander leute, die den [8] Linkauff truncken [9], er wirt ledig, sonder er verleust die gekauffte dube [10].

49. Von gestolen pferden.

Finden leute gestolene pferde vnd geben sie widder ane laube vnd ane wissen yrer berren, ir iglicher verleust darumb eine halbe marck, vnd ein firdung vor das pferdt.

50. Von Blutt vnd wunden.

Thut einer dem andern blut oder [11] wunden, vnd klagt der cleger einen vorsatz [12], so sal der schuldige seinen hals losen, wirt er uberzeuget [13] mit geschrey ader mit den nachparn, oder [14] er mus es entgehen selbzwelfft [15] uff den heiligen.

51. Von Beschuldigung.

Beschuldiget ein man den andern vmb findunge seines [17] guttes [17] oder seines dinges vnd bekennet [18] nicht in

---

[1] WROH czwene [2] WRH нет; O добавл. zwey [3] ROH abgeschlagen [4] W weniger [5] W die andern yo weniger sal man schatzen; ROH und die anderen solt man schatzen jo denn finger [6] R Werden diebe [7] WRO добавл. der [8] W do [9] WRO добавл. haben [10] R dieberey [11] R und [12] RO добавл. oder vorschutz [13] WROH aber geczeuget [14] WROH нет [15] W mith eynes handth selbczwelffte [16] WRO добавл. eyne [17–17] WRO нет [18] WRO benennet

47. Об увечьях.

Если кому-либо одним ударом будет отрублен один палец, или три, или четыре, то помезане нашли, что один палец следует судить как увечье, остальные же — каждый палец — расценивать как рану.

48. О покраже.

Если найдут краденое у какого-либо мужа и он будет говорить, что он его купил, однако мужа того [у которого купил] не может достать, то если признает покупку владелец вещи и другие люди, которые запивали покупку [пили магарыч], он будет освобожден, но потеряет купленое.

49. О краденых лошадях.

Если люди найдут краденых лошадей и отдадут их обратно [владельцам] без разрешения и ведома своих господ, то каждый из них потеряет на этом полмарки и четверть [марки] за лошадь.

50. О крови и ранах.

Если один другому причинит кровь или раны и истец будет жаловаться на умысел, то виновный должен отвечать своей шеей, если против него будет показано криком или соседями, или же он должен освободиться, [присягая] сам-двенадцатый на святых.

51. Об обвинении.

Если один муж обвинит другого в присвоении его недвижимого или движимого имущества, но не признает в

der [1] beschuldunge Raub oder dube [2], der man wirt sein ledig, dem man schult gibt [3], mit seins selbs eyde [4], ab er davor sweren thar.

52. Von verlornen dingen.

Werden zwey ding mit einander verlorn als ein pferdt vnd ein sattell, also das sie nicht gestolen noch [5] gerawbet werden, bekennet ein man, das er der verlornen dinge eins funden [6] hab, vnd gibts widder, davon wirt er ledig. Beschuldiget man yn umbs ander, das entgeht er mit seinem [7] eyde ab er thar.

53. Von Teilunge.

Bruder die ungeteilet sein von yres vaters erbe, ist das der brüder einer ader zwene ander gutt verdienen [8], wollen die teil nemen von yres vaters erbe [9], so sollen sie yr verdiente gutt in die teylunge brengen; wollen sie nicht, so haben sie an des vaters erbe [10] kein teyll [11].

54. Von Lusen [12].

Clagt ein man auff den [13] andern eyne luse, vnd [14] bekennet er eine luse [14], so sal er gelden einen lusen [15], sey recht oder nicht [16]. Wo man eyn Bein nympt aus dem Arme oder anders wo, das ist keine luse [17], sonder wirt es eine lembde [18], so sal man das gelden von ein [19] wunde. Sonder lusen die ist allein in dem heubte.

55. Von Zeenen [20].

Wert eym manne ein zahn oder mehr [21] mit eym slage ausgeslagen, das sal man richten vor eyne lembde.

---

[1] WO ander [2] R bekennet nicht ander beschuldunge daruber [3] WRO dorumbe beschuldiget [4] W eyns handt [5] RO oder [6] RO нет [7] WRO mit seines selbes [8] WRO добавл. wellen [9] O gutt [10] RO gut [11] W добавл. nicht; RO вместо: kein teyll сказано: nichts [12] O добавл. oder das einer des andern vorsetzlich warnimmpt [13] WRO einen [14–14] W нет [15] W die gelden; R опущено: so-lusen; по другим спискам добавл. sie [16] WRO добавл. название новой статьи: Vonn lemden und wunden [17] WRO kein lusen nicht [18] O wirt es eine wunde, so sal man es vor eine gelden. Ists nicht eine lemde и т. д. [19] R опущено: lembde — ein [20] WRO von gerichte des czanes [21] W czwene.

этом грабеж или кражу, то муж, которого обвиняют, освободиться своей собственной присягой, если он осмелится в том присягать.

52. Об утерянных вещах.

Если две вещи [такие], как лошадь и седло, будут потеряны вместе, но не вследствие кражи или грабежа, и если какой-либо муж признается в том, что он нашел одну из утерянных вещей и отдаст ее обратно, то он будет свободен. Если же его обвинят из-за другой [вещи], то он освободится своей присягой, если посмеет.

53. О разделе.

Если братья не поделили наследство своего отца и если из братьев один или двое нажили другое имущество и хотят взять часть отцовского наследства, они должны внести в раздел нажитое ими имущество; если [же] они не хотят, [то] они не имеют никакой доли в отцовском наследстве.

54. О проломе.

Если один человек обвинит другого в проломе и если тот признает пролом, то должен пролом возместить, справедлив [он] или нет. Если выломают кость из руки или откуда-нибудь еще, то это не пролом; если же это будет увечье, то его следует возместить как рану. Пролом же бывает только в голове.

55. О зубах.

Если какому-либо мужу одним ударом будет выбит один зуб или больше, то это следует судить как увечье.

56. Von wunden uff [1] dem weg [1].

Beschuldiget ein man den andern umb wunden, die geschehn sein uff dem wege, vnd bekennet er der wunden vnd leuckent des wegs, so mus er den wegk mit den wunden [2] gelden. Er mug es denne beweysen, das es uff dem wege nit geschehen sey.

57. Von Grenitzen.

Wo die herschafft vnd die sachwalden machen eine grenitze und setzen [3], wer die bricht oder verbornet, der sal seinen hals lösen, wirt er [4] vberwundenn.

58. Von wunden.

Beweiset ein man seine wunden dem [5] kemerer [5] oder dem underkemerer vnd stirbt von den wunden [6], so ist der cleger dem todslage neher zu behalden, denn der andere, ab er thar.

59. Von Narben.

Alle narben an dem antlitz die man nicht bedecken mag, sall man richten zwefach.

60. Von Clage elender leute.

Wen ein arm elender man kumpt vor [7] gerichte vnd uff yn geklagt wirt eine sache, der er entgehen mus mit gehulffe fromer leute, vnd der leute oder [8] zeuge nicht gehaben kan, so sal ers entgehen mit seins selbst [9] handt so [10] dicke als ym geteilet wirt, uff den heiligen [10].

61. Von eym Freyen.

Ein freyer wie er gelden sal, es sey XXX marck mynner oder mehr, das sal er beweisen mit bederwen leuten, das sein vater [11] also vil gegolden habe oder mit seinen briefen.

[1–1] W нет [2] W добавл. bessern und [3] По другим спискам перестановка machen und setzen eine grenitze [4] WRO добавл. is [5–5] O нет [6] O von denselben [7] WRO zu [8] RO und [9] R seiner eigenn [10–10] WRO нет [11] WR добавл. adder (und sein) eldervater; O добавл. odir sein grossvater

56. О ранах в дороге.

Если один муж обвинит другого в ранах, случившихся в дороге, и тот признается в ранах и будет отрицать, что [они случились] в дороге, то он должен возместить дорогу вместе с ранами, если он тогда же не докажет, что это не в дороге случилось.

57. О границах.

Если где госпóда и управители сделают и установят границу, то тот, кто ее нарушит или сожжет, будучи в этом уличен, должен отвечать своей шеей.

58. О ранах.

Если какой-либо муж докажет свои раны камереру или подкамереру и умрет от этих ран, то истец имеет больше оснований на возмещение убийства, чем другой [обвиняемый — на оправдание], если посмеет [оправдываться].

59. О шрамах.

Все шрамы на лице, которые нельзя прикрыть, следует судить вдвойне.

60. О жалобе на чужеземцев.

Если бедный чужеземец предстанет перед судом и на него будет жалоба в каком-либо деле, в котором он должен оправдаться с помощью честных людей, и тех людей или свидетелей не может достать, то он должен оправдаться так, как ему будет положено, [присягая] своей собственной рукой на святых.

61. О свободном.

Как должен цениться свободный — меньше XXX марок или больше — он должен доказать с помощью честных людей, что его отец ценился так же, или своими грамотами.

62. Von frawen Sweige[1].

Eine frawe mag yre swigen behalden selbsechste mit frawen vnd mit[2] mannen uff den heiligen.

63. Von Meyneyde[3].

Sweret ein man einen Meineidt vor frevel oder vor ander sache, die an den hals gehet, so ist er eine halbe marck bestanden, sonder wenn er vor[4] schult schweret, nicht.

64. Von Gerichtladunge[5].

Wirt ein man vor gericht geladen vnd gesteht nicht zu dem ersten mal, so ist er eine halbe marck bestanden. Zu dem andern mal[6] also vil, zu dem dritten mal also[7] vil. Zu dem vierden mal sal er seinen hals lösenn[8].

65. Von Dube.

Wirt ein[9] man beschuldiget vmb eine dube die under einem halben fierd<ung>ist, die sal er[10] entghen selbsechste. Wirt er fellig, so löset er sein Ohr.

66. Von der lemde.

Wirt[11] einem manne gerichtet eine lembde in einer handt, wird derselbe aber wundt in derselben handt[11], so sal mann ym richten eine wunde und nicht ein lembde. Nimant[12] mag dem andern schult geben umb eine luse denn in dem heupte[12].

67. Vom ubeltheter.

Die Pomezen haben funden, wer da hauset einen ubelthettigen man[13] unwissende, das steht ym nicht zuvor[14].

68. Von falschen briefen.

Wer ym zu zeuht pomezenisch recht mit falschen brieffenn, wirt er des uberkommen[15], er löst den hals.

---

[1] RO HET [2] WRO adder [3] WR von eydenn [4] W HET [5] W von vrevell [6] W HET [7] R auch so [8] W czu dem dritten male sal er denn hals loszenn [9] RO wen [10] RO der sal sein [11-11] WRO HET [12-12] WRO HET [13] WROH einen obeltheter [14] H vorweisen; O verantworten [15] WROH oberwunden

62. О женской упряжке.

Женщина может оставить за собой свою упряжку, [присягая] сама-шестая с женщинами и мужчинами на святых.

63. О ложной клятве.

Если какой-либо муж присягает ложной присягой в озорстве или в другом деле, касающемся шеи, то он платит полмарки, если же он присягает в отношении долга, то нет.

64. О вызове на суд.

Если какой-либо муж будет вызван на суд и не предстанет, то на первый раз он платит полмарки. На второй раз столько же, на третий раз столько же. На четвертый раз он должен отвечать своей шеей.

65. О краже.

Если какой-либо муж будет обвинен в краже, меньше, чем на полчетверти [марки, то] он должен оправдаться в ней, [присягая] сам-шестой. Если он будет побежден, [то] он отвечает своим ухом.

66. Об увечье.

Если какому-либо мужу будет присуждаться [возмещение] увечья руки, и если он в ту же руку будет ранен, то следует судить ему [лишь] рану, а не увечье. Никто не может обвинить другого в проломе [чего-либо], кроме головы.

67. О преступнике.

Помезане установили, что если кто приютит преступного мужа не зная, то ему это не ставится в вину.

68. О подложных грамотах.

Кто ссылается на помезанское право по подложным грамотам и будет в этом уличен, тот отвечает шеей.

69. Von der grenitze.

Wo sich zwene zweien umb eine grenitze, wer sie behalden hot in gewere einer [1] grenitz [1], die er beweyset, der ist [2] neher [3] zu behalden selb XII mit unbesprochenen mannen, denn yn ienner sey [4] zu uberwinden.

70. Von Hausstürmunge [5].

Wo einer den andern beschuldiget umb wunden oder umb einen todslag, die geschehenn seint in einer hausstu-runge [6] bekennet ers vnd leuckent [7] des haussturmens, so muss er die wunden oder den todslag bessern mit der hausstürung, ab der kleger beweisen mög die hausstürunge.

71. Von Brüder teilunge.

Die Pomezen haben fundenn, wo zwene bruder bey einander seint geteilet oder ungeteilet, vnd ist das der eine stirbt vnd das weib mit dem swoger vber eyn nicht betragen mag, so mag das weib mit dem swoger die farende habe vnd das gutt halb [8] teilen vnd also alleine bleiben mit yres mannes gutt yre lebtage.

72. Von Dube.

Wirt einer beclaget umb dube die under einem halben fierd<ung> ist, leuckent er die dube, so mus er seyn entgehen selbsechste, bekennet er aber, so ist die busse drey marck.

73. Von Wegeloge.

Wird einer beclagt umb wegeloge vnd der kleger keine beweisung hot, so entgeht er mit seins eins [10] handt.

[1–1] WRO нет [2] WR добавл. ir [3] R negst [4] WRO нет [5] WRO von hauszstormen [6] WRO in eynem hausstorme [7] RO bekennet [8] WRO нет [9] RO добавл. andere [10] RO mit einer

69. О границе.

Если двое спорят о границе, то тот, кто имел во владении собственно границу, которую он доказывает, скорее ее удержит за собою, [присягая] сам XII с неподговоренными мужами, чем другой его победит.

70. О нападении на дом.

Если один обвиняет другого в ранах или в убийстве, которые случились при нападении на дом, и тот в этом признается, но отрицает нападение на дом, то он должен возместить раны или убийство вместе с нападением на дом, если истец сможет доказать нападение на дом.

71. О разделе между братьями.

Помезане установили, что если два брата живут вместе, разделившись или не разделившись, и если один умрет и жена его не сможет жить в согласии с деверем, то жена может поделить с деверем пополам движимое и недвижимое имущество и остаться одна при имуществе своего мужа [на все] дни своей жизни.

72. О краже.

Если кто-либо будет обвинен в краже, которая в среднем составляет около получетверти [марки] и отрицает кражу, то он должен оправдаться в ней, [присягая] сам-шестой; если же он признается, то [платит] возмещение [в] три марки.

73. О засаде.

Если кто-либо обвиняется в устройстве засады и истец не имеет никакого доказательства, то тот оправдывается, [присягая] своей одной рукой.

74. Vom Gerthner.

Ab ein Gerthner oder Pawer verbörnet von eygenem fewer, das sal er widder bawen; da sal man ym holtz zu gebenn.

75. Vom Todschlage [1].

Wirt ein man erslagen [2] vnnd einem schult gibt [3], der bekennet sein vnd bessert den [4] todt [4], vnd ander bekennen sein auch, jedermann sal den [5] todt [6] bessern.

76. Von Lemden.

Ist das ein man schult gibt zween, ydermann vmb [7] eine lemde, yderman [8] sal eine lembde bessern [8], Gibt er yem [9] schult, der sal eine lemde bessern vnd eine wunde.

77. Von Dienstbotten lohn.

Ein dienstbotte sal sein lohn dem Starost oder seinen nachbarn kunt thun. Thut er das nicht, so ist der herr neher zu sweren uff das lohn wen der knecht.

78. Von wunden uffem [10] wege [10].

Wirt einer gewundt uff dem wege vnd thuts dem kemerer kunt vnd fordert das in dem ersten Richthofe darnach [11] nicht, so busset er eine halbe marck; in dem andern Richthofe fordert ers [12] nicht, so verleust [13] er aber eine halbe marck, und fordert ers [14] nicht in dem dritten richthofe [15], so sal er selber bessern [16] den weg vnd die wunden.

79. Vom nemlichen Tage.

Wehm wir einen nemlichen tag [17] legen [18] vor die Pomezen zu komen [19] vnd kümpt er nicht vnd verbott auch nicht seine hoffredener [20], der ist der Sachen bestanden.

---

[1] W von eynem erslagenn [2] RO todtgeschlagen [3] WRO wirt einem schuld gegeben [4-4] WRO нет [5] WRO eynen [6] RO todtschlag [7] RO добавл. umb [8-8] RO нет [9] WR добавл. die [10-10] RO нет [11] WRO нет [12] WRO добавл. aber [13] W vorbusset [14] WRO добавл. aber [15] WRO нет [16] O büssen [17] WRO добавл. seczen adder [18] H seczen [19] WRH zu gesteen [20] по другим спискам hulfferede

74. Об огороднике.

Если огородник или крестьянин погорит от собственного огня так, что должен отстраиваться, то ему следует дать дерева.

75. Об убийстве.

Если будет убит какой-либо муж и обвинит [умирая] кого-либо и тот признается и возместит смерть, [то если] и другие тоже признаются, каждый [из них] должен возместить смерть.

76. Об увечьях.

Если какой-либо муж обвинит двоих, каждого в нанесении одного увечья, [то] каждый должен возместить одно увечье. Если он обвинит одного, [то] тот должен возместить одно увечье и одну рану.

77. О плате слугам.

Слуга должен уведомить о своей плате, [получаемой от господина], старосту или своих соседей. Если он этого не сделает, то удостоверить плату может скорее господин, чем холоп.

78. О ранах в дороге.

Если кто-либо будет ранен в дороге и уведомит об этом камерера и после того не возбудит дела в судебном дворе, он поплатится полумаркой; не возбудит его в другом судебном дворе, то потеряет еще полмарки, а если не возбудит его в третьем судебном дворе, то должен сам возместить дорогу и раны.

79. О назначенном дне.

Если мы кому-либо положим в назначенный день предстать перед Помезанами и он не придет и также не сообщит свое оправдание [1], то он проигрывает дело.

---

[1] В основу перевода положено более исправное чтение, не сохранившееся в списке S.

80. Von Zwillingen.

Werden zwillinge [1] zu tode geslagen, man sal iglichen vor einen man bessern.

81. Von [2] Weibswunden.

Schlett oder wundet ein man ein weib, er bessert sie zwefach [3], slett oder [4] wundet [4] ein weib einen man, sie bessert yn einfach [5].

82. Von der Süne.

Wirt eine Sünunge gemacht zwischen leuten vnd ein gelt von bederwen leuten [6] daruff gesaczt, wer die sununge bricht, der ist des geldes bestanden.

83. Von Erbekauff.

Wer ein Erbe keufft und die gulde nicht gibt uff die tage als [7] ym gesatzt sein an gereitem gelde vnd nicht an pfande [8], so sal man den verkeuffer widder in das erbe weysen.

84. Vom Diebe.

Wer einem Diebe oder [9] mörder oder ubeltheter weghilfft, der ist derselben sachen bestanden, die dieser dreier einer verdienet hatt.

85. Von pfendunge [10].

Einer der den andern pfendet, vnd den schaden nicht lesst schatzen, und behelt das pfandt, der verleust [11] eine halbe marck und gibt jeme sein pfandt widder [12].

86. Von pfande.

Wehm der kemerer ein pfandt antwortt, und dem es ge-

[1] WRO czwene bruder die czweyling sein [2] WRO добавл. mannes adder [3] WRO добавл. adder [4-4] WRO нет [5] O zwyfach [6] WRO von beyder wegen [7] W добавл. sie [8] WRO gelde adder an pfande [9] RO добавл. einem [10] WR vonn pfande [11] WRO vorbusset dem herren [12] RO добавл. will er es lösen

80. О близнецах.

Если будут убиты близнецы, то каждого [из них] следует возместить как одного человека.

81. О ранах женщин.

Если мужчина ударит или ранит женщину, он возмещает ее вдвойне; если женщина ударит или ранит мужчину, она возмещает его однократно.

82. О примирении.

Если между людьми произойдет примирение и честными людьми на это будут положены деньги, [то] кто нарушит примирение, обязан выплатить деньги.

83. О покупке наследства.

Если кто-нибудь купит наследство и не отдаст плату в положенные ему дни наличными деньгами, а [отдаст] закладом, то продавшего следует ввести обратно во владение наследством.

84. О воре.

Если кто-либо помогает убежать вору, или убийце, или преступнику, тот признается виновным в том самом, что́ совершил один из этих трех.

85. О взятии заклада.

Если кто-либо примет у другого заклад и не дает оценить ущерб [причиненный закладу] и оставит заклад у себя, [то] он теряет полмарки и возвращает другому его заклад.

86. О закладе.

Если кому-либо камерер доверит заклад и если тот,

antwortt wirt, lesst er ym das pfandt daheym schatzen, vnd furets nicht [1] zu marckte, der verleust [2] eine halbe marck, vnd gibt jeme sein pfandt widder [3].

87. Von hülffrede [4].

In wes vier pfaelen die hülffrede [5] gebrochen wirt, dem gebürt die helffte des hausfriedes.

88. Von der Nasen.

Wehm die Nase wirt abgehauen das richtet man zwefach vor ein lembde.

89. Von Sweren [6].

Einer der do sweret uff allerley ding vnd [7] wort gantz spricht und sie doch verkeret nach das Tolcken vorsprechen, der volferet [8] nicht.

90. Von Schweren [9].

Wirt einer fellig der da sweret uff seine wunden oder lemden vnd hat gehat einen artzt, er sal ym geben das artztlon [10].

91. Vom swangern Weibe [11].

Wirt ein weib geschlagen, das schwanger ist, so teilet man die frucht vor einen halben mann.

92. Von Stieffkindern [12].

Stirbt eyme manne seyn weib, vnd die [13] lesst kinder, und der man nympt ein ander weib und die Kinder mogen sich mit der Stiffmutter nicht begehn vnd zihen von yrem vater, der vater gibt yn anders nicht denn das er wil,

[1] W нет [2] W vorbusset [3] по другим спискам добавл. wil ers lösen; RO статья 86 отсутствует [4] по другим спискам Von Hausfrede [5] по другим спискам der hauszfrede [6] WRO von eydenn [7] WRO добавл. die [8] RO vorleuset [9] WRO Von artzlonn [10] R artzlgelt [11] O название статьи; So ein swanger weib geslagen. [12] WRO Vonn kinder teyle [13] WRO добавл. die

кому он будет доверен, оценит заклад у себя дома, а не повезет его на рынок, то он теряет полмарки и должен возвратить заклад [камереру].

87. О домашнем мире.

В чьих четырех столбах будет нарушен домашний мир, тому причитается половина [возмещения] домашнего мира [1].

88. О носах.

Если кому-либо отрубят нос, это судится как увечье вдвойне.

89. О присягах.

Если кто-либо присягает по какому-либо делу и произносит все слова [присяги], но все же искажает их, повторяя слова переводчика, он [от этого] не проигрывает.

90. О присягах.

Если будет опровергнут тот, кто присягает в своих ранах или увечьях, и если он имел врача, то он должен дать ему врачебную плату.

91. О беременной женщине.

Если побьют женщину, которая беременна, то плод считают за полчеловека.

92. О пасынках.

Если у какого-либо мужа умрет жена и она оставит детей, и муж возьмет другую жену, а дети не смогут ужиться с мачехой и уйдут от своего отца, [то] отец, пока живет,

---

[1] Перевод следует более исправному чтению, не сохранившемуся в списке S.

diweil [1], er lebt [1]. Nach des vaters tode nemen die kinder gleich teill.

93. Vom Bollen [2].

Hot eine gemeyne einen Varren und er thut einen schaden, wer des Varren nutz hot, der sal auch den schaden mit gelden, den der Varre gethan hott.

94. Vom Ohre.

Wirt eime sein Ohr abgehawen und er davon tawb wirt, das er nicht gehoren mag, das ist eyn lemde.

95. Vom todslage [4].

Ist ein man an seiner herren dienste vnd ym wirt urlaub gegeben heym zugehen, vnd er geht in einen Kretzschmen [5] oder in eines andern mannes haus, und sewmet darynne essende und trinckende oder thut ander ding darynne: das ist ein slecht todslag, wirt er [6] todgeslagen, und [7] ist auch nicht der weg [7].

96. Von Dube.

Clagt einer eine dube uff einen [8] man oder uff [9] ein [9] weib und hot dieselbe dube dem kemerer noch [10] dem [11] underkemerer bynnen iar und tage nicht kunt gethan, so besteht er [12] selber [13] der dube, sie sey gros oder kleyn.

97. Von Dube.

Klagt einer eine dube uff einen andern man vnd der, uff den die dube geklagt wirt, beweyset [14] mit dem kemerer oder mit andern bederwen leuten das er das ding gekaufft hat, darum er beclagt ist: ist es vnder eim halben [15] fier-<ung>, der kleger busset drey marck der [16] herschaft [16].

[1-1] WRO нет [2] WRO Vonn eynem farren [3] WRO der [4] WR Von totslegenn [5] WRO kretzcem; kretschem [6] WRO добавл. do [7-7] O нет [8] W добавл. andern [9-9] W нет [10] WRO adder [11] WRO нет [12] WRO добавл. ouch [13] WRO добавл. in [14] WR добавл. er das [15] RO нет [16-16] O нет.

дает им лишь то, что хочет. После смерти отца дети берут [каждый] равную часть.

93. О быке.

Если община имеет быка и он причинит какой-либо ущерб, то тот, кто пользуется быком, должен возмещать ущерб, который причинил бык.

94. Об ухе.

Если кому-либо отрубят ухо и он от этого оглохнет так, что не сможет слышать, это — увечье.

95. Об убийстве.

Если какой-нибудь человек служит у своих господ и ему будет дано разрешение идти домой, а [он] пойдет в корчму или в дом другого человека и будет мешкать там за едой и питьем или делать там что-либо другое, то если он будет убит, это — простое убийство и также не [убийство] в дороге.

96. О краже.

Если кто-либо обвиняет какого-либо мужа или женщину в краже и не уведомит об этой краже ни камерера, ни подкамерера в течение года и дня, то он сам отвечает за кражу, велика ли она, или мала.

97. О краже.

Если один обвинит другого мужа в краже, и тот, кого в краже обвиняют, докажет с камерером или с другими честными людьми, что вещь, в [похищении] которой его обвиняют, он купил, [то] если она в среднем составляет около получетверти [марки], истец платит госпóде три марки.

98. Vom eim Pomezen.

Stirbt ein man, der pomezenisch recht hot vnd lest zwene söne, der eldste son behelt den brieff: damit verbust [1] der jungste son [2] seines rechten nicht.

99. Von Dübe [3].

Wer es das einer dem andern schult gebe einer dube, eines mordes vnd eins todslages, der wer seyn neher selbsiebend uberzeugen mit den, die es gesehen hetten, wenn es ienner selbzwelffte entgehen mochte.

100. Vom todslag in der wehre.

Wenn die herrschafft yren kemerer oder yren Boten sendet ymande zu verborgen oder zu fahen, wer es sache, das sich iene, die man verborgen wolde oder fahen, zur were stellen und wereten sich, wen man da ersluge oder wundte, da folget kein gerichte nach.

101. Der einen kemerer beschuldigt.

Ab ymant den kemerer beschuldigte, daz er der herschafft yr gerichte oder yr pustinen hette verswigen oder um eine sache die ym an den hals oder an sein ehre gienge von der herschaft wegen, so ist seyn der kemerer neher selbdritte zu entgehen, denn jenner selbzwelffte vberzeugen moge. Und der yn hot beschuldiget, der mus seyn hals losen.

102. Von [4] unmundigem Kinde.

Ein unmundig kindt, es sey magt oder knecht, mag einen seiner freunde kiesen zu einem vormunden, allerley sachen zu fordern vnd eide vor daz [5] zu nemen und [6] zu thun.

---

[1] По другим спискам verleuset [2] ROH нет [3] Статей 99, 100, 101 в списках WROH нет [4] RO добавл. einem [5] WRO ine [6] WR adder

98. О помезанине.

Если умрет муж, имеющий помезанское право, и оставит двух сыновей, [то] грамоту получит старший сын, младший же не потеряет вследствие этого своего права.

99. О краже.

Если один обвинит другого в краже, умерщвлении и убийстве, то он скорее может доказать свое, [присягая] сам-седьмой с теми, кто это видел, чем тот оправдаться [присягая] сам-двенадцатый.

100. Об убийстве при сопротивлении.

Если госпóда пошлет своего камерера или своего нарочного, [чтобы] кого-либо упрятать или схватить, и если случится, что те, кого хотят упрятать или схватить, возьмутся за оружие и станут сопротивляться, если при этом кого-либо из них убьют или ранят, [то] суда не последует.

101. Если кто-либо обвиняет камерера.

Если кто-либо обвиняет камерера в том, что он утаил от госпóды ее судебные доходы или ее наследство, или обвиняет в таком деле, за которое он должен отвечать шеей или честью перед госпóдой, [то] камерер скорее может оправдаться, [присягая] сам-третий, (чем тот доказать, будучи сам-двенадцатый. И тот, кто обвиняет, должен отвечать своей шеей.

102. О несовершеннолетнем ребенке.

Несовершеннолетний ребенок, будь то девушка или парень, может выбрать одного из своих близких опекуном, чтобы [он мог] возбуждать разные дела и брать и давать за него присяги.

103. Vom todslage [1].

Wirt eyn man todgeslagen, der vast wunden gehat hot, und wirt der todslag gerichtet und wirt seyn wergelt [2] den [3] frunden gegeben, vnd seyn die wunden nit beweiset dem kemerer oder andern bederwen leuten, der wunden sal man darnach nit richten.

104. Von Brüdern.

Seint brüder in [4] eyme brote miteinander vnd louckent einer, das er nit mit sey in eime brote [5], der verbusset eine halbe marck.

105 [6].

Ist das ein fride under leuten gemacht wirt also, wer den friede breche, der solde zwefach wergeld geben vnd [7] einer dem andern sünegelt gegeben hot [8], vnd ist [9] das [9] ienner den friede gebricht, der die sununge genomen hot; der darff das sunegelt nicht widdergeben, sonder [10] daz wergelt sal er geben als es gesatzt ist [10], sintemal das er zwefach wergelt [11] vor den broch gibt.

106. Was die mutter vergibt [12].

Wen eine mutter vergibt von yrem ambruche vnd hat sone nach, vnd sie nit mit verlieben, das die mutter vergibt, das hot kein macht.

107. Ein geteilet son.

Ab ein man einen son hat, und der son geteilet wer von dem vater, und der denne sterbe, und der tode vort sone hette, so seint die kinder nehr zum erbe, denn der eldervater. So sol man yn vormunder schicken den kindern und der frawen.

---

[1] WRO добавл. und wunden [2] RO und das wergelt [3] O seinen [4] R ahnn O an [5] W добавл. durch sache willen [6] по другим спискам название статьи Von fryde [7] W добавл. ist das [8] R опущено: und — hot [9-9] W нет, [10-10] WROH нет [11] RO czwey wergelde [12] Статей 106—127 в списках WROH нет.

103. Об убийстве.

Если будет убит муж, который имел тяжелые раны, и если будет судимо убийство и виру за него отдадут близким, и если раны не были доказаны камереру или другим честным людям, [то] судить раны потом не следует.

104. О братьях.

Если братья [живут] вместе на одном хлебе, и если один станет отрицать, что они вместе [живут] на одном хлебе, он поплатится полумаркой.

105. О мире [1].

Если будет установлен мир между людьми, то тот, кто нарушит мир, должен дать двойную виру; и если один дал другому деньги на примирение и если нарушит мир взявший деньги на примирение, то ему не нужно отдавать деньги на примирение, но виру он должен дать, как это установлено; так что он дает виру вдвойне за нарушение мира.

106. О том, что мать уступает.

Если мать уступит [что-либо] из своих прав и после будет иметь сыновей и они не согласятся с тем, что мать уступила, то это не имеет никакой силы.

107. Выделившийся сын.

Если какой-либо муж имеет сына и сын отделился от отца и потом умер, и если умерший имел еще сыновей, то дети ближе к наследству, чем дед. Его следует сделать опекуном детям и женщинам.

---

[1] Название статьи, отсутствующее в списке S, взято из других списков.

108. Von todslage.

Ab sich zwene zweyen und einer under den wurd zu tode geslagen, oder ab einer gewundt wurde, das zwischen yn eine süne wurde, wurd daruff gelt gesatzt, wehm daz gelt zugesagt wurde, dem herren oder der kirchen, wer under den gebricht, der sal das gelt geben.

109. Vom dienstbotten.

Ab ein man einen knecht hette oder einen dienstbotten, sendte der man den dienstbotten in seym gescheffte, breche der dienstbotte under des seinen hals, da sal der herre seine schult an haben.

110. Vom Stammernden.

Sweret ein stammernder eyme eyde, und stammert dieweil er sweret, es schadet ym an seyme rechte nicht, also ferre ab er von naturen stammert.

111. Vom Schweyn.

Ab eyn man bei nachtzeit ein Sweyn in seinem schaden funde und er es todschluge, er darffs nicht bezalen.

112. Vom Gerthner.

Ist das einer einen Gertener hot, vertreibt er yn von ym, der gertener darff ym nicht pflucklon geben.

113. Vom schaden uffem felde.

Ist das eyme schade geschiet uff dem felde, oder wo es sey, vnde die den schaden thun, wonen sie inn einem andern dorfe, so sollen sie den schaden uffrichten, als er geschatzt wirt, welche Zeit in dem Jahr der schade geschiet.

114. Wo ein kindt erseufft.

Ist das eine frawe oder ein man klaget, das ein kindt von neunn Yarenn yr kindt vertrencket, vnd die frawe oder der man nimandes zu zeuge hot wen yr eigen kindt von sechs Yaren; sintemal das selbige kindt nicht mündig ist, so sal der vater antworten vor das kindt, und selbzwelffte entgehen mit eime rechte der sachen.

108. Об убийстве.

Если двое поссорятся и один из них будет при том убит или если один будет ранен, так [что] между ними произойдет примирение, то если на это были положены деньги, кому бы деньги ни были обещаны, господину или церкви, должен дать деньги тот из них, кто мир нарушит.

109. О слуге.

Если какой-либо муж имел холопа или слугу и если тот муж послал слугу по своему делу и слуга при этом сломал себе шею, то господин должен принять вину на себя.

110. О заикающемся.

Если присягает заикающийся и заикается, когда присягает, то если он заикается от природы, это не вредит ему в его праве.

111. О свинье.

Если какой-либо муж в ночное время застигнет свинью, причиняющую ему потраву и убьет ее, ему не нужно за нее платить.

112. Об огороднике.

Если кто-либо имеет огородника и прогонит его от себя, то огороднику не нужно давать ему долю сбора.

113. О потраве в поле.

Если у кого-либо случится потрава в поле или где бы то ни было и те, кто причинили потраву, живут в другой деревне, то они должны возместить потраву, как она будет оценена [в соответствии с тем], в какое время года потрава случилась.

114. Если ребенок утонет.

Если какая-либо женщина или какой-либо муж будут жаловаться на то, что ребенок девяти лет утопил их ребенка, и если та женщина или тот муж не будут иметь в свидетелях никого кроме их собственного ребенка шести лет, то, поскольку тот ребенок несовершеннолетний, за [виновного] ребенка должен отвечать отец и оправдываться в том деле, [присягая] сам-двенадцатый по праву.

115. Von Dübe.

Ist das ein man den andern beschuldiget einer Dübe, als eines pferdes, und der beschuldiget ist, entgeht der sachen nach dem recten selbzwelffte, ist das man das erclaget gut oder die dübe vindet bey einem anderen, und der beschuldigte unschuldig ist, so sulde der cleger der sachen bestanden seyn, sie sey gros oder cleyn, und die er vor gefordert hat an einem unschuldigen.

116. Von Clage leuckenen.

Ist das ein man vor gerichte stehet und beclagt wirt einer sachen, und er der sachen leuckent, und wenn ym sein recht zugeteilt wirt von dem gerichte, und denne bekennt der sachen: der sal verbüssen eine halbe marck der herschafft.

117. Vom Rechte.

Welch man preusch recht hot und schlüge einen Cölmener und küme der preusse darvon in seinem preusschem rechte unvorbürget; und der bliebe bei seinem preusschem rechte.

118. Von Ansprüchen.

Ist das ein man ein gutt besitzt Jar und tag ane ansproch, und ab eyn mündig man in dem lande wonete und das gutt darnach wolde ansprechen: der hette keyn recht darzu; und wer es sache, das ein man aus dem lande wer, der mag wohl ansprechunge haben XII jar, und darnach nicht mehr.

119. Vom Artzlohn.

Ab einer gewundt würde und neme einen artzt, und der man stürbe, so solt der lebendige dem toden das artztlon geben. Und ab der tode den lebenden wundte und der auch einen artzt neme, so bezalte der tode dem lebenden sein artzlon widder.

115. О краже.

Если какой-либо муж обвинит другого в краже, к примеру лошади, и тот, кто обвинен, оправдается в том деле, [присягая] по праву сам-двенадцатый, и если обжалованное или краденое имущество найдут у другого и обвиненный невиновен, то истец сохраняет права по делу, которое он ранее возбуждал против невинного, будь оно велико или мало.

116. Об отрицающем обвинение.

Если какой-либо муж стоит перед судом и обвиняется в каком-либо деле и он дело отрицает, и если суд поступит с ним по праву и он сознается в деле, он должен уплатить госпо́де полмарки.

117. О праве.

Если какой-либо муж имеет прусское право и побьет кульмца, то если прусс выйдет из этого по своему прусскому праву без поручительств, он и останется при своем прусском праве.

118. О притязаниях.

Если какой-либо муж владеет имуществом год и день без притязаний на него, и если какой-либо совершеннолетний муж жил в той земле и потом захотел бы притязать на это имущество, то он не имел бы на это никакого права; если же было так, что муж [владеющий имуществом] покидал землю, то он может иметь притязания [в течение] XII лет, а позднее — нет.

119. О плате врачу.

Если какой-либо муж будет ранен и возьмет врача, и умрет, то живой должен оплатить мертвому врачебную плату.

Если же мертвый ранил живого и тот также возьмет врача, то мертвый выплачивает живому его врачебную плату.

120. Vom Vihe.

Was vihe hy man vor den hirten triebet, wirt das verloren, dovon er nicht weis, das sal er bezalen, kan er das mit zwen bedirwen mannen nicht bezeugen oder beweisen.

121. Von Clage.

Ab ein man klagt umb schult in ein gutt nach toder handt, wer daz gut besitzt, wil er es nicht geben, so mag ers entgehen mit seines eines handt uff den heiligen ab er thar; wil er aber nicht schweren, so mag es der kleger mit seines eines handt gewinnen uff den heiligen, ab er thar.

122. Von der lemde.

Ab ein man einem schult gibt einer lemde und jener leuckent und hot es der kleger beweist dem kemerer oder dem underkemerer, so ist der cleger mit seines eines handt neher sie zu behalden uff den heiligen ab er thar, denn der schuldiger mit seins eines hand ab er thar zu entgehen.

123. Vom frevel.

Ab einer den andern mit vorsatze frevelich sucht bey dem pfluge uff dem felde und thut ym eine wunde oder ein blutt; abs der schuldige leuckent, er sal sein entgehn uff den heiligen selbzwelffte ab er thar.

124. Vom Todtschlage.

Ab einer todt wirt geslagen und mehr wunden hot wen eine die sich gezogen hot zu dem tode: der scheder sal nicht mehr bessern denn den todt. Hot aber der scheder wunden oder lemde von dem toden entpfangen, so sol der tode dem lebenden seine wunden bezahlen.

125. Von Beschuldigung.

Beschuldigt ein man den andern umb eine sache, zwu oder mehr, und itzliche sache in eine sonderliche sache setzett, und ab der, der da beclagt wirt in itzlichen sachen

120. О скоте.

Если какой-либо муж пасет скот за пастуха, и если он скот потеряет так, что [сам] он не будет об этом знать, то, если он не может показать или доказать это с помощью двух честных людей, [то] он должен уплатить за него.

121. О жалобе.

Если какой-либо муж жалуется на долг с имущества по праву мертвой руки [выморочного], то если тот, кто владеет этим имуществом, не хочет его отдавать, он может оправдаться, [присягая] своей одной рукой на святых, если посмеет; если же он не хочет присягать, то истец может выиграть [дело, присягая] своей одной рукой на святых, если посмеет.

122. Об увечье.

Если какой-либо муж обвинит [кого-либо] в увечьи и тот будет отрицать, и если истец доказал это камереру или подкамереру, то истец скорее одержит верх, [присягая] своей одной рукой на святых, если посмеет, чем виновный оправдается, [присягая] своей одной рукой, если посмеет.

123. Об озорстве.

Если кто-либо намеренно с озорством нападет на другого за плугом в поле и причинит ему рану или кровь, то если виновный это отрицает, он должен оправдаться в этом, [присягая] на святых сам-двенадцатый, если посмеет.

124. Об убийстве.

Если кто-либо убит и имеет раны, кроме той, что повлекла за собой смерть, то нанесший вред должен возместить не больше, чем смерть. Если же нанесший вред получил раны или увечье от мертвого, то мертвый должен оплатить живому его раны.

125. Об обвинении.

Если какой-либо муж обвинит другого в одном деле, в двух или больше, и каждое дело возбудит как дело особое, и если тот, кто обвиняется, в каждом деле говорит «нет».

neyn spricht: so sal er itzlicher sachen sonderlich entgehen mit zwen fingern uff den heiligen ab er thar.

126. Von Beschuldung.

Beschuldiget ein man oder weib einen umb gelt oder umb gutt ist daz der man leuckent das gelt oder gutt, so sal ers entgehen mit zwen fingern uff den heiligen ab er thar.

127. Von Wunden.

Gibt einer dem andern schult um wunden oder blutt und beweiset er die wunden und das blut dem kemerer oder underkemerer, so sal er selben sweren uff seine wunden. Ist aber das er sie nicht beweiset hot, so sal jenner sweren dem er schult gibt umb die wunden vnd blutt.

ANCHANG DES PREUSSENN RECHTENS [1].

Nachdem die vergifftgebung unter denn preussen vor alters sehr gemein getrieben (als sie vom orden bestritten), wan sie zur gisel gebenn oder sonste gefangen vonn den Bruder genohmen wordenn, haben sie denn Christen im zutrinckenn viel unnd oftmals mit vergifften vorgeben, darob manch redlich helt gestorben; solchem vorzukommen, hatt herr Seifrid der zwelffte homeister der lande Preussen das vor ein ewigk nachkommende Recht geordenet: Wenn ein Preuss die polcke oder neige des tranckes austrinke, er solde auch zue ersten vonn dem frissenn trinken. Welcher dess uberwunden wurde selbander (adder) selbdritte, das er diss Recht nicht gehaldenn hette, der solde das bussen mit seinem hals von Rechts wegen.

---

[1] Этот текст сохранился в списках RO как дополнение, помещенное в конце.

то в каждом деле он должен оправдаться отдельно, [присягая] двумя пальцами на святых, если посмеет.

126. Об обвинении.

Если какой-либо муж или женщина обвиняет кого-либо из-за денег или из-за имущества, и если тот муж отрицает деньги или имущество, то он должен в этом оправдаться, [присягая] двумя пальцами на святых, если посмеет.

127. О ранах.

Если кто-либо обвинит другого в ранах или крови и если он докажет раны и кровь камереру или подкамереру, то он сам должен присягать в своих ранах. Если же он их не доказал, то должен присягать тот, кого он обвиняет в ранах и крови.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРУССКОМУ ПРАВУ

Так как отравление было издавна повсюду распространено среди пруссов (когда они были завоеваны Орденом), когда они брались в заложники или иначе захватывались братьями, [то] они много и часто при питье отравляли христиан, отчего умерли многие храбрые герои. Чтобы это предупредить, установил господин Зигфрид, двенадцатый великий магистр земли прусской, навсегда следующий закон: если прусс допивает напиток до дна, он должен также сперва отпить от свежего. Кто будет уличен двумя или тремя, что не выполнил это право, тот должен по праву поплатиться своей шеей.

ТЕКСТ ПОМЕЗАНСКОЙ ПРАВДЫ

(Поздняя редакция)

Preusisch Recht vor die Landtsassen.

Das Preusch Recht folget hernach wie das selbig ins gemein vnder den preuszen gehalten wirdt, in diesem Lande zu preuszen.

1. Vnd erstlich von Wunden.

Ein Mann der da gewundet wirdt, der soll seine Wunden beweiszen dem Cemmerer, ob er in haben magt, oder den VnderCemmerer, darzu man andere Biederleutt nehmen soll.

2. Von Wunden beweiszen.

Wunden beweiszen ist gut dem Cemmerer und hat Volmacht desz ersten Tages auch desz andern vnd des dritten Tages, ist das sie des ersten Tages dem Starost wurden beweiszet.

3. Von Wunden.

Ein Mann der da beweiszet Wunden auf den andern, der soll es behalten mit seinem Recht, wirdt er fellig er verleust der Wunden Beszerung und die herschaft verleuret das ihre nicht.

4. Von Wunden auff dem Wege gethan.

Wirdt ein Man gewundet auf dem Wege, der Wunden sey eine oder mehr, gibt er eine Wunde einem ieglichen Mann schuldt, eine iegliche Wunde brigtt ihren Weg zu Richten.

5. Von Wunden.

Vmb Hulff einer Wunden mage man niemands beschuldigen.

6. Von Bekömmerunge.

Hatt ein Man preusch Recht, vundt wundet einen andern, gewinnet er darnach deutsch Recht, vnd wirdt vmb dieselbige Wunde geklaget im deutschen Recht, vnd gestehet, wie er da ledig vnd losz wirdt in dem Rechte, da mag man ihn nicht mehr umb bekömmern noch beklagen in preuschen Rechte.

7. Vonn Wundenn.

Werden Leute gewundet, die von Yhren herren arbeit gehen, das soll man zwyfach gelten.

8. Von Blutt vnd Wunden.

Thut einer dem andren blutt vndt wunden vnd klaget der kleger einen Vorsatz oder Vorrschütz, so soll der schuldige seines halsz buszen, wirdt er aber gezeuget mit geschrej oder mit den Nachbarn, er musz es entgehen selbst zwölfte auf den heiligen.

9. Von Wunden auf dem Wege.

Beschuldiget ein Man den andern vmb Wunden, die da geschehen seind auf dem Wege, vnd bekennet er der Wunden, und leugnet des Weges, so musz er den Weg mit der Wunden gelten, er möge es denn beweiszen, das es auf dem Wege nicht geschehen ist.

10. Von Wunden.

Beweiszet ein Man seine Wunden dem Cemmerer oder dem Vndercemmerer vnd stirbet von den Wunden, so ist der Kleger neher den Todschlagk zu behalten den der ander, ob er darf.

11. Von Wunden.

Wird eine gewundet auf dem Wege, vndt thut dasz dem keiner kundt, vnd fordert das im ersten Richthoffe nicht, so verbuszet er eine halbe Mark, vnd in drey anderen Richthof-

fe fordert er es aber nicht, so verleust er eine Mark vnd fordert er es aber in der dritten nicht, so soll er selben beszern den Weg und die Wunde.

12. Von Mannes oder Weibes Wunden.

Schlegt oder wundet ein Man ein Weib er beszert sie zwyfach, oder schlegt ein Weib einen Man, sie beszert in einfach.

13. Von schwangerm Weibe.

Wird ein Weib geschlagen, die da schwanger ist, so theilet man die frucht vor einen halben Man.

14. Von Lembden.

Were es, das einem Zwey finger, drey oder vier mit einem schlage wurden abgeschlagen, so haben die Pomesen erfunden, das man einen finger solte richten vor eine Lembde vnd die andren soll man schetzen ieden finger vor eine Wunde.

15. Von Lembden vnd von Wunden.

Wo man ein bein nimbt aus dem Arm, oder anderswo, das ist keine lus nicht, sonder wirdt es eine wunde, sondern die lus ist allein in dem haubtt.

16. Von Gerichte eines Zanes.

Wirdt einem Manne ein Zahn oder mehr mit einem schlage auszgeschlagen, das soll man Richten vor eine Lembde.

17. Von Lembdenn.

Wirdt einem Manne eine Lembde gerichtet inn einer Handt, so soll man in richten eine Wunde, vnd nicht eine Lembde.

18. Von Lembden.

Ist das ein Man schuldt giebet........ man eine Lembde, giebet er einem die Suldt, der soll die lembde beszern, vund eine Wunde.

19. Von der Nasen.

Wem die Nasen wirdt abgehauen, das richtet man Zweyfach vor eine Lembde.

20. Von dem Ohre.

Wirdt einem sein Ohr abgehauen, vndt er davon taub wirdt, das er nich<t> hören magk, das ist eine Lembde.

21. Von Lusen.

Klaget ein Man vf einen andern eine Lusen vnd bekennet er eine Luse gelten sie sey Recht oder nicht.

22. Von Narben.

Alle Narben an dem Andlitz, die man nicht bedecken man (sic!), die soll man richtten Zwyfach.

23. Von Artztlohne.

Der Cemmerer vnd andere Biedurfen Leuthe, den die Wunden beweiszet werden, sollen das Artztlohn schatzen vnd der Artzt soll im daran genugen laszen. Hie ist ausgenommen Lusen an dem Haubte, da soll dem Arzte, ob er den gewundeten heilet, 1 M<arck>davor geben. Weiter ist aber, das die Luse bricht vnd nicht heilet, dasz soll im ein Vierding vnd nicht mehr gebuhren.

24. Von Wundenn.

Wirdt ein gewundeter Man zu Tode gebracht, hat er Zeit und lebet so lange, daz seinen Todt gegeben oder seiner Wunden........ beweiszen möchte biedern Leutten ob er des Cemmerers nicht gehaben möchte vnd vnd beweiszet

er sie nicht, vnd Stirbett, wer darnach......... den Todschlag beschuldiget wirdt, der wirdt sein ledig selb Zwölftt, uf den heiligen ob er darb.

25. Von Pustmen.

Wo die herrschaft von einem Todschlage pustmen erhebt, davon soll dem Kleger 1 M<arck> pfennige gebuhren.

26. Von Todtschlage.

Erschlagen sich zween zugleich tuchtige Menner, vnder einander vnd liegen beide todt, sie schlagen auch an der Beszerung gleich gegen einander. Jedoch soll der Herrschft von der beyder Todt billig ihr gericht gebuhren.

27. Von Todtschlagen.

Ist das ein Bruder den andern todtchleget, er. soll in gelten als einen frembden.

28. Von Todtschlegen.

Erschlagen sich zween die vngleich sein also daz einer beszer ist den der ander, Jeglicher soll so nach seiner Wirdigkeit vnd tuchtigkeit gerichtet werden.

29. Von Todtschlegen.

Ist das ein Preusz einen ledigen deutschen todt schleget, der da nicht garten oder Erbe hatt, man gilt in mit VIII M<arcken>. Hat er aber eines gartes, man gilt in mit XII M<arcken>, hat er aber Erbe garten oder Stedten, man gildt in mit XXX M<arcken>.

30. Von Todtschlegen.

Vmb einen heimblichen Todschlagk mag man dreyen nach einander schul<dt> geben.

31. Von einem Todschlage.

Wirdt ein Man todt geschlagen vnd wirdt einem die Schuldt gegeben, vnd er bekennet sein vnd beszeret, vnd ander bekennet sein auch, Jedman soll eines Todschlag beszern.

32. Von Zwillingen.

Werden Zwey Bruder die Zwillinge sein zu Todt geschlagen, man soll ieglichen vor einen Man beszern.

33. Von Todtschlan.

Ist ein Man an seiner Herren dienste, vndt im wirdt urlaub gegeben heim zu ziehen, vnd er gehet in ein Graztt, oder inn eines Manne Hausz, vnd seumet darin, eszet vnd trinkend, oder thut ander Dinge darin, das ist ein schlecht Todtschlag, wirdt er da todt geschlagen vnd ist auch nicht derentwegen.

34. Von Todtschlegen vnd Wunden.

Wirdt ein Man todt geschlagen, der fast Wunden gehabt hat, vnd wirdt der Todschlag gerichtet, vnd das Wehrgeldt seines freundes gegeben, vnd sin die Wunden nicht beweiszet dem Cenmerer oder andern Biederleutten, die wunden soll man darnach nicht richten.

35. Von Frauen Wunden.

Frauen die da gewundet werden, sollen die Wunden der Cenmerschen vnd andern biederfrawen beweiszen, vnd die soll man darzu nehmenn.

36. Von Wegelage.

Wirt einer beklaget vmb egelage, vnd der Kleger keiner anderer Beweiszung hat, so entgehet er mit eines handt.

37. Vom Artzlohne.

Wirdt einer fellig, der da schweret, auf seine Wunde oder Lembde, vnd hat gehabt einen Artzt, er soll im geben das Arztlohn.

38. Vond dem Starost.

Ein Starost soll nicht mehr vnd anders werden gerichtet, den als ein preus.

39. Von frewell.

Ein ieglich frewell ist einer halben M<arck> zurichten, sonderlich wer einen frewell in einesz andern Mannes Haus begehet, das sin III M<arcken> zurichten.

40. Vom frewell.

Wer einem Pferde den Zagel abschneidt oder abhauet, das ist ein frewell eine M<arck> zurichten, vnd dem Manne sein Pferdt zubeszern oder zugelten.

41. Von Frewell.

Einem todten Manne sein Haubt abschneiden, oder abhauen ist ein frewell einer halben M<arck> zurichten.

42. Von Eydenn.

Schweret ein Man mit gezeugen, vnd wirdt fellig, er ist der Sache bestanden, da man im vmb beschuldiget, Vnd er mag sich nicht erholen, vnd ieglich Zeug vorbuszet I M<arck> zurichten. Wer eine Zeuge fellig mit der.........., er mag sich mit I M<arck> erholen zu dem ersten mall, vnd zu anders aber einer M<arck>; wirdt er zu dem drittenmal felliger, er magt sich nicht erholen, sondern der die Zeugen fuhret, ist der sachen bestanden, davor er soll geschworen haben, vnd ieglicher Zeug verleuret I M<arck>.

43. Von Eydenn.

Schweret ein Mann einen Meineydt, vor freuel oder vor andere sache, die an der Halsz gehet, so ist er einer M<arck> bestanden, sondern wenn er vor schuldt schweret, nicht.

44. Ortell.

Wirdt ein Man vor Gericht geladen, vnd gestehet nicht zu dem erstenmall, so ist er einer M<arck> bestanden, zu den andren Mahl auch soviell, vnd zum dritten mall auch soviell, zu den vierden mall soll er den Halsz löszen.

45. Von Eyden.

Einer der da schweret auf allerley dinge vnd die wortt ganz spricht, vnd sie doch verkehret nach des Toleken vorsprechen, der verleust nicht.

46. Von pfande.

Antwortet ein Man dem andern ein Pfandes von Gerichtswegen, vnd nimbt in daz freuentliches wieder, ist das es auch nicht mehr mit Geschrei geschicht, so Ist es nicht mehr denn ein frewell einer M<arck> zurichten.

47. Von pfendungen.

Pfendunge im Acker vf ruben uf Weyden vnd vf andere dinge dem gleich ist nicht anders zurichten, als eine Pfendunge im Korn.

48. Von Pfandt Wehren.

Wer dem Cemmerer oder Vnder Cemmerer Pfandt wehret zunnehmen drej Stundt, der löst seinen Halsz.

49. Von Pfande.

Einer der den andern pfendet, vnd den schaden nicht lest schazen, vnd behelt dasz Pflandt, der verbuszet dem Hs....... I M<arck> vnd gibt ienemm sein pfand wieder, will er es lösen.

50. Von Weiber Haussuchung.

Ist das Weib das andre Beschuldiget vmb Haussuchunge die da gehaussucht wirdt, mag sie es nicht bewehren

mit geschrey oder mit gezeugen, die ander entgehet ihr selbst Zwölftte mit Weibern.

51. Haussuchungen.

Wer daz einer beklaget wurde, vmb haussuchunge, man hett ihm seinen Zaun oder sein Thor zuhauen mit frewell, vnd hat sin nicht mit Zeter geschrey beweiszet, seinen Nachbarn, so entgehet sein Jenner mit seiner eigen handtt, hat er es aber beweiszet mit Zetergeschrey, so entgehet er es selbst zwölffte.

52. Von Diebe.

Ist das einem wirdt gestohlen, vnd folget dem spor in ein dorf, daz hat keine macht, esz were denn daz der kleger dem gestolen ist, klaget auf das Dorf seine Diebe, so wirdt das Dorf ledig selbst zwölftte ob es darf.

53. Von Diebe.

Welcher Man einen Dieb findet oder erreichet, wer sich mit dem berichtiget, der musz seinen hals lösen vnd der dieb soll ledig sein.

54. Von Diebe.

Werden diese bey einem Man gefunden, vnd er spricht daz er sie gekaufftt habe, allein daz er Mannes nicht gehaben magt, bekennet im sein Wirdt des Kauffes oder anderer Leutte, die den Einkauf getrunken haben, er wirdt ledig, allein er verleuret die gekauffte diebe.

55. Von gestohlenen pferden.

Finden Leute gestolene Pferde, vnd geben ir wieder ohne Laube vnd wiszen ihrer Herren, ihr ieglicher verleust darumb I M<arck> vnd ein Vierdung vor das pferdt.

56. Von beschuldigunge.

Beschuldiget ein Man den andern vmb eine findunge, oder seines Dinges, vnd beweiszet nicht andere beschuldi-

gunge, Rob oder dieberey, der Man wird sein ledigt, den man beschuldiget, mit seines selbst eyde, ob er douòr schweren darb.

57. Von verlornen dingen.

Werden zwey ding mit einander verlohren, alsz ein pferd vnd ein Sattel, also daz sie nicht gestolen, noch geraubet werden, bekennet der Man, daz er der verlorenen dinge eines habe, vnd giebet es wieder dauon, wirdt er ledigt, beschuldiget man in vmb daz ander, daz entgehet es mit seiner selbst eyde, ob er darb.

58. Von Diebe.

Wen man beschuldiget vmb diebheit, die vnter einem halben Vierdung M<arck> ist, der soll sein entgehen selb Sechste, wirdt er fellig, so löhset er sein Ohr.

59. Von Diebe.

Wird einer Beklaget vmb diebheit, die vndre einem halben Vierdung ist, leugnet er der diebheit, so musz er sein entgehen selbst Sechte. Bekennet er aber, so ist die diebheit 3 M<arcken>.

60. Von Diebe.

Wirdt einem diebe oder einem Mörder oder vbeltheter weggeholffen, der ist der sache bestanden, die dieser drey einer verdienet hatt.

61. Von Diebe.

Klaget einer eine diebheit uf einen Man oder uf ein Weib vnd hat die diebheit dem Cemmerer oder Vnder Cemmerer binnen Jar vndt Tages nicht kundt gethan, so bestehet er auch selbst in der diebheit, sie sey grosz oder Klein.

62. Von Diebe.

Klaget einer eine diebheit vf einen anderen Man vnd vf den die diebheit geklaget wirdt, beweiszet er daz mit dem Cemmerer oder mit andern Biederleuten, daz er daz ding gekaufft hat, darumb er beklagt ist, vnd ist es es vnder einem Vierdung, der Cleger vorbuszet III M<arcken> der Herrschaft.

63. Von Raube.

Beschuldiget ein Man den andern vmb hulf willen einesz Raubes, der da beschuldiget wirdt, musz sein ledig werden, obe er darb se<l>bst Zwölftte, auf den heiligen.

64. Von vbelthetern.

Die Pomesan haben gefunden, wer da hauszet einen Vbeltheter vnwiszende, daz stell im nicht zuwor.

65. Von vbelthetern.

Ist daz ein Vbeltheter fleucht in einesz Mannes Hausz oder Hof, vnd gewehret wird dem Cemmerer, daz er vngefangen bleibet, vnd also entrinnt, der daz wehret, der soll seinen hals laszen.

66. Von vbelthetern.

Antwortet der Cemmerer Leuten einen Vbeltheter zu bewahren, ist daz sie ihn nicht entberten vnd laufen laszen, sie solten den Vbeltheter gelten mit einander also theur, alsz er wurdig ist; will Vbeltheter, der entlaufen war, darnach sich wieder suhnen, so soll er seine Vbelthat gelten vndt endledig<en>.

67. Von Klage.

Were daz einer dem ande Schuld gebe, vmb eine sache, wolte im sein widersacher wieder Zuruck treiben, daz soll er thun, ehe er seinen Eydt gethut, darnach hat es keine macht.

68. Von Grentzen.

Wo die Herrschaft vnd sachwaldigen machen vnd sezen grentzen, wer die bricht oder burnet, der soll seinen hals lösen, wird er es vberwunden.

69. Von Grentzen.

Wo sich zwene zweigen vmb eine Grentzenn, wer sie behalten hat, in gewert die vnd beweiszet, der ist engest zu behalden selbst... mit vnuersprochenen Mennern den ienner in zuvberwinden.

70. Von Zweywunge.

Ist Zweyunge oder Krieges vmb einen Mann edell oder vnedel, oder ob er hoer oder nieder sey zurichten, welcher daz mehr vndt beszer gezeug bringet, der vberwindet den andern.

71. Von verzogenem Recht.

Were ein Man frey vnd hette Kinder vnd gebe sich in gebaure Recht, wolten daz hernach seine Kinder wiederreden, es hilftt ihn nicht, sie musten in gebaures Recht gerichtet werden.

72. Von Klag uff eine Gemeine.

Wer eine Gemeine beschuldiget mit einer Klage, also viel als der Wirte seint, ein ieglicher entgeht mit eines handt, ist daz der Wirtte minder sein, den Zwölffe, so sollen sie andre nehmen da Ihr 12 werden, alszo viel alsz ihr ist, so sollen sie alle schweren mit eigener handt.

73. Von Theilunge.

Ist daz ein Kindt sein gut giebet oder fahrende habe zu dem gutte seines Vaters, vndt d<er> Kinder die mit dem Vater, sindt, vnd das selbige gutt nicht meinlich

benennet od<er> ausznimbt, daszelbige gutt gehet inn gleiche theilunge durch die Bank.

74. Von Freyheit

Ist das ein freyer verarmete daz er gewint gutt als ein Pauersman, so richtet man in also einen freyen; es were denn daz er sich darzu gebe mit willen ob er esz verdient daz er seinen hals löse als ein ander Pauer, so verleuret er seine freyheit.

75. Von notzogen.

Beschuldiget ein Weibes Nahm einen Man daz er sie wolle nothzögen, vnd beweiszet das nicht anderes den blut oder blo, daz nothzögen wirdt er ledig, mit sinem eyde, ob er darb.

76. Von Wietwen.

Die Pomzan sprechen, das do der von Aldenburg Meister war, gab den Wittwenn (nach Ihres Mannes Tode) frei zu sein 3 Jahre.

77. Von deutschen Recht.

Ein ieglicher deutscher bleibet vnd soll gerichtet werden in seinem deutschen Rechtt.

78. Von Klage.

Klagt einer auf en andern, daz er habe sein Pferd oder Viehe ausz gegeben oder verrathen, daz entgehet ienner mit seiner eines hand.

79. von Straffunge.

Wer da straffet seine Herrschaft an Gerichte zu vnrechte, der vorleuret 3 M<arcken>.

80. Von freyen.

Stirbet ein freyer Erblosz vnd lest Schwestern vngemannet, die sich nicht begehen mit seinem Weibe, so nehmen

sie daz gutt halben, vnd laszen es dem Weibe halb, alsz ferne, ob sie daz Weib nicht mögen auszweiszen mit Ihrem Inbrunke.

81. Von einer Gemeine.

So eine Gemein in einem dorfe bey einend sind vnd ein gesprech haben vmbsz hirten lohn, oder vmb andere sachen, were es, das da einer, den andern schluge einen Backenschlag oder wurffe einen Wurff, womit es werr, wirdt er des Vberwinden von der gemeine des dorrfs, er gibt der herrschaft 3 M<arcken> vnd den er geschlagen ein Vierdung.

82. Von anferdigung friedes.

Wirdt ein Man beschuldiget darumb, daz er den andern anfertiget in seinem hausze, der musz es entgehen, ob er darb selb Zwölffte auff den heiligen.

83. Von anfertigunge.

Anfertiget ein Man den andern mit Schilde oder mit Waffen, daz ist zweyfeltig zu richten.

84. Von Vieheschaden.

Thut ein Pferd oder ein Rind schaden und ist nicht verbotten, so sol man den schaden gelten.

85. Von Theilunge.

Bruder die vngetheilet sindt von Ihresz Vaters Erbe, ist daz der Bruder einer oder zwener ander gut verdienen wollen, vnd sie den Theil von Ihres Vaters nehmen wollen, so sollen sie Ihr verdient gut in die Theilung pringen, wollen sie nicht so haben sie an des Vaters gutt nichtes.

86. Von Elender Leute Klage.

Wen ein armer Elender Man kombt vor Gerichte, vnd vf ihn eine sache geklaget wirdt derer entgehen musz mit hulfe frommer leutte vnd er der leutte vnd zeugen nicht

gehaben magt, so soll er es entgehen mit seiner eigen handt.

87. Von freyen.

Ein freyer wie gelten soll, es sei 30 M<arcken> minner oder mehr, das soll er beweisen mit biedern Leutten, das sein Vater vnd seiner Eltern Vater, soviel gegolten habe, oder mit seinem brieffe.

88. Von frauen.

Eine frau mag Ihre Schwieger behlaten selbst schlechte, mit frawen oder mit Mennern uf den heiligen.

89. von falschen Brieffen.

Wer sich zeucht zu pomezenisch Recht mit falschen Brifen wird er des vberwunden er löset den hals.

90. Von Hausstörmen.

So einer den andern beschuldiget vmb Wunden oder vmb Todtschlage, die da geschehen sindt in einem hauszstörmen, bekennet er es, vnd des Hauszstörmens, so musz er die Wunde vnd des Todschlages beszern mit der hausstörmunge, ob der Kleger beweiszen möge die hauszstörmunge.

91. Von Brudertheilunge.

Die Pomezan haben gefunden als zween bruder beyein — ander sindt geteillet, od<er> vngetheilet, vnd ist daz der eine Stirbt vnd daz Weib mit dem Schwager nicht vberin vertragen maget, so magett dasz Weib mit dem Schwager die fahrende haab vnd daz gutt theilen, vnd also alleine bleiben mit Ihres Mannesz gutt Ihr lebtage.

92. Von Gertnern.

Ob ein Gertner oder ein Pauer verbörnet von eignem Feuer, daz soll er wieder bauen, da soll man im holz zu geben.

93. Von dienstboten Lohn.

Ein dinstbote soll sein Lohn dem Staroste oder sinen Nachbarn kundt thun, thut er ez nicht, so ist der herr neher zu schweren ufs lohn, den der Knecht.

94. Von einem nehmlichen Tage.

Wenn wir einen nehmlichen Tag setzen oder legen, vor die Pomezanen zu gestehn, vnd kombt er nicht, vnd verboc auch nicht seine hulffrede, der ist der sache bestanden.

95. Von einer Sune.

Wer eine Suhne macht zw<i>schen Leutten, vnd ein geldt von beyden wegen, darauf gesazt, wer die Suhne bricht, der ist geldes bestanden.

96. Von Erbe kauffen.

Wer eine Erbe kaufft, vnd die gelder nicht giebet auf die Tage, als sie im sind gesazt, an geleitem gelde oder an pfande, so sol man den Vorkauffer wieder in daz Erbe weiszen.

97. Von Hauszfriede.

In wes vier Pföln der hauszfriede gebrochen wirdt, dem gebuert die helftte des hausfriedes.

98. Von Kinderteill.

Stirbet einem Man sein Weib, vnd lest Kinder, vnd der nimbt eine andere frau vnd die kinder mugen sich mit Stiefmutter nicht begehen vnd ziehen von Ihrem Vater, der Vater giebet in anders nicht, den was er will, nach der Vaters Tode nehmen die Kinder gleich Theil.

99. Von einem farren.

Hat ein gemeine einen farren, d<er> schaden thut, wer des farren nutz hatt, der soll auch den schaden mit gelten den der farre gethan hat.

100. Von einem Pomezan.

Stirbet ein Man der Pomezanisch Recht hat, und lest zwene Söhne, der Eltiste Sohn behalt den Brieff, damit verleuret der jungste sein recht nicht.

101. Von einem vnmundigem Kinde.

Ein vnmundiges Kind, es sey Magedt oder Knecht, mag einen seiner Freunde kiesen, zu einem Vormunde, allerlei sache zu fordern vnd eyde vor ihne zunehmen.

102. Von Bruedern.

Seind gebruder an einem brodte mit einander, vnd leugnet einer daz er nicht mit sei an einem Brott, der vorbuszet 1 M<arck>.

103. Von friede.

Ist das ein friede vnder leutten gemacht wirdt, also wer den frieden breche, d<er> soll zwyfach wehrgeldt geben; vnd ist das Jenner den frieden breche, der die Suhne genommen hatt, der darf das Suhnegeldt nicht wieder geben, Sinthemal das er zwey Wehrgeldt vor den bruch giebet.

Anhang des preuschen Rechtens.

Nachdem das die vergifttgebunge vnder den preuszen von Altersz her gemein getrieben (alsz sie vom Orden bestritten) wan sie zu Giesel geben oder gefangen von den brudren genommen worden, haben sie im Zutrinken viel und ofttmals mit vorgifften vergeben, da<v>on manich redlich heldt gestorben, Solchem vorzukommen hat herr Seyfried der.... hoffmeister der Lande preussen, das vor ein ewig nachkommen Recht geordnet, wen ein preusz die polek oder neige Trankes ausztrinktte, er solte auch zu ersten von dem frischen trinken, welcher das vberwunden wurde selbst ander od<er> selbst dritter, daz er dis Recht nicht gehaltten hatte, der solte das buszen mit seinem Halsze von Rechte wegen.

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Утверждено к печати Институтом истории Академии наук СС(

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская*

Технический редактор *А. А. Павловский.* Корректор *Г. И. Длугач*

РИСО АН СССР №38-59Р. Сдано в набор 24/IX 1955 г. Подп. в печ. 9/XII
Формат бум. 84×108$^{1}/_{32}$. Печ. л. 5,75=9,43. Уч.-изд. л. 0,4. Тираж 2000 э
Т-09171. Изд. № 1345. Тип. зак. 1828.

Цена 5 р. 40 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-64, Подсосенский п...
2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Г-99, Шубинский пер.,

Рис. 4. Прибытие Войцеха в землю пруссов (деталь Гнезненских врат)

Рис. 5. Проповедь Войцеха среди пруссов (деталь Гнезненских врат)

Рис. 6. Проповедь Войцеха среди пруссов (деталь Гнезненских врат)

Рис. 7. Убийство пруссами Войцеха (деталь Гнезненских врат)

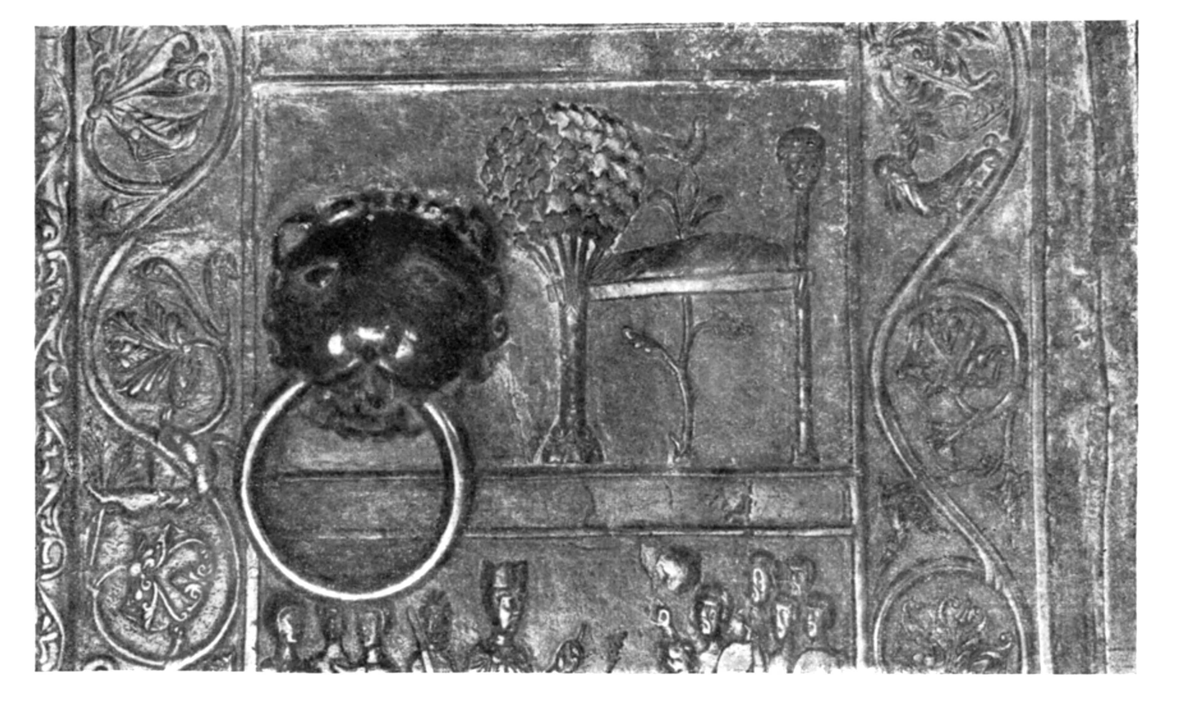

Рис. 8. Место погребения пруссами Войцеха (деталь Гнезненских врат)

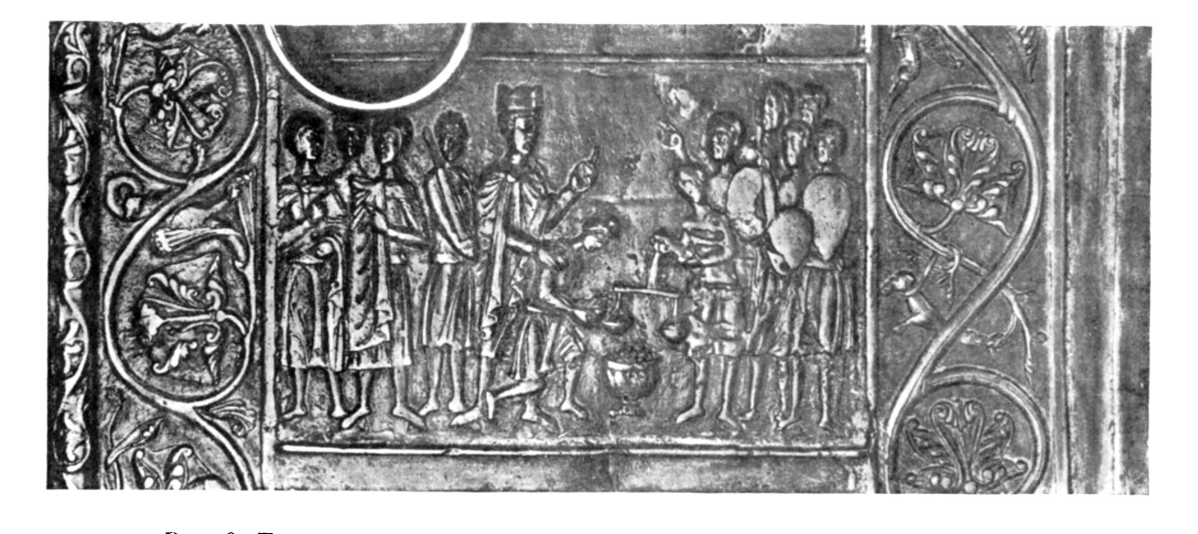

Рис. 9. Пруссы получают выкуп за тело Войцеха (деталь Гнезненских врат)